
Д. В. КУЗНЕЦОВ

ГЛАВА 10

КИТАЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КНР

Как свидетельствуют многочисленные факты, относящиеся к различным сферам общественной жизни современного Китая, в последние годы в Китае все большее распространение не только на уровне индивидуального, но и на уровне массового сознания получают идеи, вкладывающиеся в рамки китайского национализма.

В данной главе предпринята попытка рассмотреть феномен китайского национализма в контексте внешнеполитической составляющей массового сознания жителей КНР, при этом имеется также в виду конфигурация китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях. Преимущественно речь идет о периоде 2000-х годов, однако внимание уделяется и более ранним (относящимся к XX в.) периодам, в течение которых наблюдались процессы, связанные с эволюцией китайского национализма.

Кузнецов Дмитрий Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всемирной истории, Благовещенский государственный педагогический университет.

К настоящему моменту в отечественной и зарубежной науке достигнуты значительные результаты в том, что касается изучения проблем национализма в целом и китайского национализма в частности.

В отечественном и зарубежном Китаеведении появлялись и появляются научные работы – монографии, статьи, диссертационные исследования, в которых с самых разных сторон подвергается анализу феномен китайского национализма. Отдельные аспекты проблемы затрагиваются в работах, посвященных Китаю в целом, а также отдельным аспектам внешней политики Китая, раскрывающим сущность общественных и политических взглядов (на уровне массы и элиты) в Китае и др. Из работ, которые непосредственно посвящены проблеме китайского национализма, в первую очередь следует отметить монографии и статьи А.А. Москалёва¹.

Алексей Алексеевич Москалёв (1930-2006 гг.) – отечественный Китаевед, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. В своих исследованиях он обращался к проблемам политики КНР в национально-языковом вопросе, к вопросам теории и практики национальной политики в Китае. В последние годы жизни в центре его научных интересов находились проблемы эволюции китайской мысли в подходах к нации и национализму.

В своей монографии «Нация и национализм в Китае: Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму» (2005 г.) А.А. Москалёв рассматривает вопросы, связанные с эволюцией концепций нации и национализма в Китае, и, анализируя движения китайской мысли в этой области, ставит в качестве одной из задач установление роли идей нации и национализма в модернизации китайского государства и общества. При этом, как подчеркивает сам автор, проблематика, которой посвящена книга, анализируется под историческим углом зрения. Хронологические рамки исследования – от рубежа XIX-XX вв., когда термин *миньцзу*, т.е. «нация» (в его современном значении), «возвратился» в Китай, до рубежа XX-XXI вв. Согласно автору, картина развития китайских подходов к нации и национализму воссоздавалась по текстам сочинений Лян Цичао, Сунь Ятсена, Ван Цзинвэя, Дай Цзитао, Цзян Чжунчжэна, Мао Цзэдуна, многочисленных материалов академических исследований китайских авторов. В книге также использовались относящиеся к теме

¹ См., напр., *Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму*. М.: Памятники исторической мысли, 2005; *Москалёв А.А. К дискуссиям по национализму в КНР* // Институт Дальнего Востока РАН. Информационные материалы. Серия Общество и государство в Китае в ходе реформ. М.: ИДВ РАН, 2001; *Москалёв А.А. Дискуссии о национализме в КНР* // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 46-59; *Москалёв А.А. Доктрина китайской нации* // Проблемы Дальнего Востока. 2002. №6. С. 141-157.

партийные документы Гоминьдана и КПК, законодательные акты Китайской Республики (КР) и Китайской Народной Республики (КНР), другие документы, материалы на китайском языке. А.А. Москалёв указывает: «...Что касается вопросов нации, то нужно сразу заметить, что нация, о которой (по преимуществу) идет речь в настоящей работе, это не этнонация, а макрообъединение (макрообщность), охватывающее все народы полиэтнического Китая. Особенность Китая заключается в том, что на протяжении всего XX в. в этой стране проявлялся нарастающий интерес к идее единой нации данного типа. Можно даже сказать, что борьба за единую государственно-политическую нацию создавала неотъемлемый фон истории Китая прошедшего столетия. "Великое возрождение китайской нации" и сегодня, в начале XXI в., остается одним из главных лозунгов политической стратегии нашего дальневосточного соседа»².

На данный момент исследование, проведенное А.А. Москалёвым, – фактически единственное в нашей стране, в центре внимания которого непосредственно находятся проблемы китайского национализма, в том числе связанные с эволюцией взглядов крупных китайских общественных и политических деятелей эпохи Синьхайской революции 1911 г., периодов Китайской Республики (до 1949 г.) и Китайской Народной Республики (с 1949 г.) относительно вопросов нации и национализма.

Учитывая вышесказанное, подчеркнем, что в нашу задачу не входит подробное рассмотрение проблем китайского национализма. Речь идет о попытке рассмотреть феномен китайского национализма в его связи с важнейшей, на наш взгляд, составляющей массового сознания жителей КНР – внешнеполитическим менталитетом³.

² См.: Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

³ Говоря о внешнеполитическом менталитете (в данном случае – китайцев), мы имеем в виду всю совокупность идейно-теоретических установок, связанных с восприятием внешнего мира и присущих китайской нации как общественной группе. К настоящему моменту термин «внешнеполитический менталитет» еще не получил широкого применения в научной среде. Из тех работ, в которых можно встретить данную категорию, следует назвать исследование С.В. Чугрова (См.: Чугров С.В. Социокультурное пространство и внешняя политика современной Японии. М.: ИМЭМО, 2007), в котором его автор рассматривает особенности внешнеполитического менталитета японской нации. С.В. Чугров трактует понятие «внешнеполитический менталитет» следующим образом: «Внешнеполитический менталитет – это та часть глубинного коллективного самосознания и самоощущения членов общества, которая включает в себя свойственное им коллективное бессознательное в виде специфических архетипов и врожденных образов и выражается в особом политическом мировосприятии, основанном на долгоживущих, устойчивых самоидентификациях по отношению к иным социокультурным и национально-этническим группам; это часть самосознания и самоощущения общества, которая относится к проблематике международных отношений и, в частности, к политической самоидентификации по отношению к окружающему миру» (См.: Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. 2007. №4. С. 46-65).

Обращение к конфигурации китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях и использование в связи с этим в качестве источников данных опросов общественного мнения и материалов, содержащихся в средствах массовой информации, в их сопоставлении с взглядами, получившими распространение в среде интеллектуальной элиты, как представляется, дает возможность выявить имеющийся в настоящее время уровень китайского национализма во внешнеполитической составляющей массового сознания жителей КНР.

В целом, под национализмом понимается идеология и политика, в соответствии с которыми нация трактуется как высшая форма общественного единства, как гармоничное целое с тождественными основными интересами всех составляющих ее социальных слоев.

Во многом именно в этом контексте дается определение понятия «национализм» в «Политической энциклопедии»⁴, «Социологической энциклопедии»⁵, «Этнопсихологическом словаре»⁶, «Новой российской энциклопедии»⁷, «Краткой российской энциклопедии»⁸ и «Большой российской энциклопедии»⁹.

В «Новой философской энциклопедии» (2010 г.) содержится схожее с представленным выше определение понятия «национализм»: доктрина и политическая практика, основанные на представлении, что основу государственности, хозяйственных и культурных систем составляют целостные общности – нации¹⁰.

В изданном в 2007 г. в нашей стране коллективном труде «Национализм в мировой истории», в котором впервые проведен научный анализ национализма и связанных с ним проблем, дан обзор различных концепций и подходов к изучению национализма, показаны его разновидности в странах Европы, Азии и в России в историческом и культурологическом аспектах, понятие «национализм» определяется как «идеологический концепт и основанная на нем политическая практика, которые бази-

⁴ См.: Национализм // Политическая энциклопедия. В 2-х тт. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999.

⁵ См.: Национализм // Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. / Рук. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2001.

⁶ См.: Национализм // Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. М.: МПСИ, 1999.

⁷ См.: Национализм // Новая российская энциклопедия. В 12-ти тт. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. Т. 11.

⁸ См.: Национализм // Краткая российская энциклопедия. В 3-х тт. М.: БРЭ, 2003. Т. 2.

⁹ См.: Национализм // Большая российская энциклопедия. В 30-х тт. М.: БРЭ, 2013. Т. 22.

¹⁰ См.: Национализм // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 39-41.

руются на том, что коллективные общности под названием нации являются естественной и легитимной основой организации государств, их хозяйственной, социальной и культурной жизни, и члены нации должны демонстрировать свою преданность, а государство и лидеры – ставить выше всего и отстаивать интересы нации»¹¹.

Таким образом, национализм самым непосредственным образом связан с термином «нация» (лат. *natio* – «народ»). Последнее представляет собой широко распространенное в науке и политике понятие, которое обозначает совокупность граждан одного государства как политического сообщества. При этом члены нации отличаются общегражданским самосознанием (напр., американцы, китайцы, россияне), чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия, а во многих случаях – общностью языка и даже религии¹².

¹¹ См.: Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2007. С. 24.

¹² Понятие гражданской, или политической, нации утвердилось в Европе в эпоху Великой французской революции XVIII в. (в средние века нациями назывались земляческие сообщества), чтобы противопоставить божественному происхождению монархической власти представление о гражданском сообществе, имеющем право создавать государство, обладать суверенитетом и контролировать власть. Понятие «нация» широко использовалось в эпоху формирования государств современного типа вместо феодальных, династических и религиозных политических образований. В государствах Нового времени вместе с утверждением единого управления, общего рынка и массового образования распространялись культурно-языковое единообразие вместо локального своеобразия или наряду с ним, общие гражданские и правовые нормы, а вместе с этим и общая идентичность. Так возникли нации в Европе и в Америке – в регионах переселенческих колоний, а также в Австралии и Новой Зеландии. В Азии и Африке понятие «нация» было заимствовано из Европы, особенно в ходе процесса деколонизации и образования суверенных государств в XX в. Гражданские нации были и остаются многоэтничными образованиями (за исключением небольших островных государств) с разной степенью культурной и политической консолидации. Подавляющее большинство наций включают несколько, а иногда десятки и сотни этнических общностей, говорящих на разных языках и исповедующих разные религии. Обычно язык и культура наиболее многочисленной этнической общности обретают доминирующий (а иногда официальный) статус в гражданском сообществе – государстве, а культура малых групп или групп иммигрантского населения, называемых меньшинствами, подвергается ассимиляции и дискриминации. Согласно национальным законодательствам и международно-правовым нормам, представители меньшинств являются равноправными членами наций и обычно считают себя таковыми (натурализованные иммигрантские группы в странах Америки; неханьские народы в Китае; нерусские народы в России). В ряде стран, где распространены идеология и практика этнического национализма, демографически и (или) политически господствующие этнические общности исключают других из понятия «нация» и даже отказывают в гражданстве коренным (неиммигрантам) жителям страны, переводя ситуацию (в т.ч. законодательным путем) в различительную схему «нация и меньшинства» или считая последних «апатридами» или «колонизаторами». Особенно это характерно для ряда постсоветских государств, в которых число тех, кто не входит в категорию нации, может достигать половины населения страны и составлять большинство жителей ее столицы (напр., в Латвии). См.: Тишков В.А. *Нация* // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 41-43.

Широкое распространение получила точка зрения, в соответствии с которой в зависимости от понимания, что такое нация, национализм имеет две основные формы – гражданский и этнический национализм.

Первая форма национализма возникла в эпоху становления современных государств, основанных на представлении о нации и народе как согражданстве, как совокупности граждан, обладающих общим самосознанием и общими элементами культуры при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия. Эта форма национализма направлена на обоснование легитимности государства, на консолидацию гражданской нации, государственную экспансию или изоляционизм. В своих крайних формах гражданский национализм близок к патриотизму. Эта форма национализма широко используется современными государствами через официальную символику и идеологические институты (образование, наука, средства массовой информации и др.) с целью утверждения общегражданской лояльности («любви к Родине», «уважения к стране» и т.д. и т.п.) и распространения общегосударственных правовых норм и морально-культурных ценностей¹³.

Что же касается второй формы национализма, то она предполагает, что нация является высшей формой этнической общности, обладающей исключительным правом на обладание государственностью, включая институты, ресурсы и культурную систему. Представляя собой исторический феномен, порожденный в условиях многоэтничных государств, особенно среди представителей недоминирующих этнических групп, и получивший широкое распространение в течение последних чуть более 100 лет во всех регионах мира по мере модернизации социальной и политической сферы государств и развития локальных культур и этнополитического партикуляризма, этнонационализм в современную эпоху может рассматриваться и как реакция на нивелирующее воздействие массовой культуры, а также как ответ на государственный национализм от имени доминирующих в государстве групп (так называемый шовинизм), который вызывает этническую дискриминацию и ассимиляцию представителей меньшинств¹⁴.

Степень распространения национализма в разных государствах зависит от состава населения, формы общественного правления, социальных условий жизни, исторической традиции, статуса и положения страны, в том числе в геополитическом контексте. Государства со сложным по этнокультурному, расовому и религиозному составу населением об-

¹³ См.: Тишков В.А. Национализм // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 39–41.

¹⁴ См.: Тишков В.А. Национализм // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 39–41.

ращают особое внимание и предпринимают целенаправленные усилия по утверждению разных форм государственного (общегражданского) национализма, даже если это устойчивые и экономически развитые общества с демократической формой правления (США, Канада и др.). В крупных странах со слабой или среднеразвитой экономикой, неразвитой демократией, большим этническим разнообразием и наличием сепаратистских движений национализм служит одним из средств центрального правительства для обеспечения общественного порядка и подчинения граждан своей воле, для сохранения целостности государства от внутренних и внешних угроз¹⁵. Последнее, как считается, вполне можно отнести применительно к Китаю.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время в нашей стране понятие «национализм», особенно в обыденной жизни, зачастую рассматривается в негативном контексте, в связи с такими понятиями, как шовинизм, ксенофобия, и расценивается как любая неприязнь к другим этническим сообществам¹⁶. В подобной трактовке национализма есть доля истины, поскольку для национализма, в особенности его крайних форм,

¹⁵ См.: *Тишков В.А.* Национализм // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 39-41.

¹⁶ В современном русском языке наиболее употребительное значение слова «национализм» отличается от академического по своему характеру термина и по смыслу действительно приближается к шовинизму, ксенофобии. Так, например, «Современный толковый словарь русского языка» (См.: Современный толковый словарь русского языка / Под ред. *С.А. Кузнецова*. СПб.: Норинт, 2001) определяет национализм как «идеологию и политику, исходящую из национального превосходства и противопоставления своей нации другим». Схожее определение дает «Новый словарь русского языка» (См.: Новый словарь русского языка / Под ред. *Т.Ф. Ефремовой*. М.: Русский язык, 2000) и др. Оно имеет выраженный негативный оттенок и делает акцент на превосходстве своей нации, национальном антагонизме и национальной замкнутости. Российский лингвист *С.И. Ожегов* – автор и составитель нескольких словарей русского языка – определил национализм как «идеологию и политику, исходящую из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим». *А.А. Грицанов* подчеркивает, что для обыденного сознания слово «национализм» не имеет нейтрального звучания и всегда эмоционально окрашено (См.: *Грицанов А.А.* Национализм // Новейший философский словарь. Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998). Следует также отметить, что негативное употребление понятия «национализм» бытует не только в России. К примеру, американский исследователь *Б. Шейфер* приводит следующие значения термина «национализм»: «...1) любовь к общей земле, расе, языку и исторической культуре, 2) стремление к политической независимости, безопасности нации и забота о её престиже, 3) мистическая преданность туманному, иногда сверхъестественному социальному организму, который известен как нация и народ..., 4) догма о том, что индивидуумы живут исключительно для нации, которая есть цель в самой себе, 5) доктрина, что данная нация... является или должна быть господствующей... среди других наций и должна совершать с этой целью агрессивные действия» (См.: *Shafer B.C.* Nationalism: Myth and Reality. New York: Harcourt Brace, 1955. P. 6). В целом, однако, при рассмотрении понятия «национализм» за рубежом преобладает более взвешенный подход. (См., напр., *Kohn H.* Nationalism: Its Meaning and History. Princeton: D. Van Nostrand Company, Inc., 1955 и др.).

характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности, получающие большее или меньшее развитие в зависимости от конкретной исторической обстановки, от взаимоотношений данной нации с другими нациями. Тем не менее использовать понятие «национализм» исключительно в этом, крайне упрощенном контексте представляется неправильным.

Учитывая все вышесказанное, под китайским национализмом можно понимать совокупность идейно-теоретических установок, идеологию и политику, в соответствии с которыми китайская нация трактуется как высшая форма общественного единства, как гармоничное целое с тождественными основными интересами всех составляющих ее социальных слоев, объединяющими началами которого выступает культурное единство Китая.

Фактически, это форма идентификации с нацией, со множеством людей, которые принадлежат к одному сообществу, объединенному прежде всего культурой, в данном случае – китайской культурой.

Здесь, однако, надо иметь в виду, что в самом Китае, в том числе среди китайских исследователей, понятие «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) в разное время толковалось по-разному¹⁷.

К примеру, Сунь Ятсен рассматривал нацию как извечное, а не историческое явление, беря за основу исключительно этнические характеристики, но фактически придавал ему в большей степени этатистское, а не этническое звучание. Раскрывая сущность понятия «нация», в 1924 г. он писал: «Причины образования всех наций объясняются в общем естественным развитием. Однако при анализе этих причин они оказались более сложными. Наиболее важной из них является общность крови... следующей силой образования нации является образ жизни... третья большая сила образования наций – это язык... четвертая сила – это религия, пятая сила – нравы и обычаи». И далее, «учитывая законы выживания наций в древности и теперь, следует сказать, что, если мы хотим спасти Китай и хотим, чтобы китайская нация продолжала существовать всегда, мы должны насаждать национализм», который, как один из принципов построения новой государственности, на данном этапе в его понимании сводился к принципу «единства государства и нации».

Говоря же о «китайской нации» (чжунхуа миньцзу), Сунь Ятсен, с одной стороны, однозначно признавал факт существования в пределах Китая наряду с ханьцами, «которые объединены в одно целое общностью крови, языка, письменности, религии, обычаев и нравов» и «во всех отношениях представляют собой единую нацию», других этнических групп

¹⁷ Приведенные ниже цитаты взяты из научных работ А.А. Москалёва.

(«национальностей» в его трактовке), а с другой – вводил понятие «китайская нация», как «государственная нация», силами которой, начиная с династий Цинь и Хань, и создан Китай и которая включает в себя «ханьцев, составляющих подавляющее большинство нации, несколько миллионов монголов, миллион с небольшим маньчжуров, несколько миллионов тибетцев, миллион и несколько сотен тысяч мусульман».

Более категоричным в своих суждениях был Чан Кайши, который, в частности, писал: «Если говорить об истории становления нации, то наша китайская нация образовалась путем смешения нескольких родов. Эти многочисленные рода по своему происхождению представляют собой ответвления одной и той же расы, одной и той же системы, которая распространялась на восток от Памирского плато между бассейнами рек Хуанхэ, Чанцзян, Хэйлунцзян и Чжуцзян. Они имеют различную культуру, которая определяется различиями их географического окружения. В силу же различий в культуре возникают различные родовые фамилии. Однако на протяжении последних пяти тысяч лет между ними имели место многочисленные контакты, происходили постоянные миграции, вследствие чего они непрерывно перемешивались друг с другом и превратились в одну нацию. Однако движущей силой их слияния была культура, но не сила оружия, способы же слияния представляли собой покровительство, но не покорение». И далее: «Существующие ныне "пять родов" в действительности являются одной нацией (миньцзу) и к тому же составляют одну расу (чжунцзу)... то, что пять родов имеют свои названия, происходит не потому, что они отличаются по расе и крови, а в силу различий в религии и географическом окружении. Короче говоря, выделение в нашем Китае пяти родов основано на региональных и религиозных различиях, а вовсе не на факторах расы и крови, это непременно должны уяснить себе все сограждане Китайской Республики».

В понимании Чан Кайши «китайская нация» (чжунхуа миньцзу), как особый феномен человеческой общности, абсолютно тождественна государству. «5 тысяч лет назад, – пишет он, – китайская нация создала самое себя на Азиатском континенте. Другие государства, основанные 5 тысяч лет назад, ныне сохранились лишь в исторических упоминаниях». Для подкрепления именно этого тезиса об «извечности китайской нации» и «извечности единого Китая» и вводится новая интерпретация кровно-родственных связей.

В работах Мао Цзэдуна («Китайская революция и Коммунистическая партия Китая», 1939 г.) «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) понимается как вся совокупность народов Китая. При этом единая китайская нация предстает в качестве «нации» (миньцзу), и компоненты этой нации также именуются «нациями» (миньцзу). Однако Мао Цзэдун не дает

сколько-нибудь развернутого определения понятия «нация». Его отношение к этой проблеме весьма симптоматично. В работе «О новодемократизме» (1940 г.) он писал: «Словом "нация" пользоваться можно, однако это понятие отнюдь не включает контрреволюционные элементы и национальных предателей».

В первые годы после образования КНР в стране обычно предпочитали говорить о «великой семье национальностей Китая», в связи с чем понятие «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) в таких случаях не употреблялось.

В 1950-е годы понятие «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) рассматривалось в основном с точки зрения «канонического» сталинского определения с четырьмя признаками: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» («Марксизм и национальный вопрос», 1913 г.). Учитывая, что китайские исследователи оказались в затруднительном положении, поскольку, в соответствии со сталинской теорией, в Китае фактически «не оказывалось наций», т.к. китайское общество еще не достигло в своем развитии этапа капитализма, широко обсуждался вопрос о возможности присвоения статуса нации этническими общностями докапиталистических эпох¹⁸.

Подчеркивалось, что употребляемое в работах И.В. Сталина понятие «нация» неадекватно по своему содержанию аналогичному понятию, обычно употребляемому в Китае, поскольку последнее «не только соответствует этнической общности, находящейся на другом уровне развития, но и находящейся в другом историческом периоде, включая в себя этнические общности докапиталистического этапа развития». Результатом стали отказ от сталинской модели нации как единственно верной и догматической и выработка китайскими исследователями подходов в русле марксистской концепции, но с учетом «специфичности государственной ситуации в части, касающейся китайских наций». Произошел пересмотр сталинского определения нации, которое стало интерпретироваться с точки зрения специфичности китайских условий (большая численность и многонациональный состав населения).

Кроме того, как отмечает А.А. Москалёв, в научных исследованиях, касающихся понятия «нация», выделились альтернативные направления. К примеру, в статье «К дискуссии о нации и понятии нации» «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) рассматривается как понятие политическое – «нация» (миньцзу) в составе этого термина имеет политический

¹⁸ См.: Москалёв А.А. Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

смысл, в отличие от термина «нация» (миньцзу), обозначающего названия культурных сообществ, таких как «монголы», «тибетцы»... которые представляют собой нации иного порядка»¹⁹.

Некоторые китайские исследователи рассматривали китайскую нацию с учетом аспекта национальной культуры: «...Такие человеческие общности, как «нации», выделяются с учетом их культуры...при выделении наций под углом зрения культуры культурная общность в действительности определяет характер национальной общности. Среди различных человеческих общностей только нация выделяется на основе учета различий культуры»²⁰.

С конца 1970-х годов понятие «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) начинает употребляться все шире и шире. Этим понятием, четкое определение которого, однако, отсутствовало, китайские авторы, в том числе политические деятели, пользовались всякий раз, когда нужно было подчеркнуть общность и единство всех народов Китая в настоящее время, а также в предшествующие эпохи. Широкое распространение получила версия о 5000-летней истории китайской нации²¹.

В 1980-е – 1990-е гг. интерес китайских исследователей к национальной проблематике был связан с заимствованием из западной научной литературы понятия «этническая группа». Как указывает А.А. Москалёв, в данный период в КНР стали широко применяться понятия «этническая группа» (цзуюнь) и «национальное меньшинство» (шаошу миньцзу) в связи с удобством их употребления по отношению к неханьским национальным группам Китая. Однако и в этом случае существует ряд проблем, которые были обозначены китайскими исследователями. По мнению одного из них, хотя понятие «этническая группа» является достаточно гибким и удобным, оно не может полностью заменить понятие «нация», эту замену было бы невозможно осуществить практически в Китае, где статус каждой нации был утвержден Госсоветом, и в соответствии с этим статусом предоставляются правовые гарантии, связанные в том числе с системой национальной районной автономии»²².

Еще одна трактовка понятия «китайской нации» была предложена Фэй Сяотуном в статье «Модель китайской нации как множественного единства» (1989 г.). Согласно ей, «китайская нация» (чжунхуа миньцзу) – это проживающий в Китае миллиардный народ, осознавший свою национальную идентичность. Составляющие эту нацию более 50 наций суть множественность, сама китайская нация – это единство. По мнению Фэй

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Сяотуна, китайская нация в качестве осознавшей себя этнической субстанции возникла в последние 100 лет в ходе противостояния Китая давлению со стороны западных держав, однако неосознанно она формировалась на протяжении нескольких тысячелетий. Специфика формирования китайской нации заключается в тенденции центростремительного развития народов, группировавшихся вокруг ханьцев, ставших ядром китайской нации. В довольно раннюю эпоху, три тысячи лет назад, в среднем течении реки Хуанхэ появилось этническое ядро, образовавшееся из нескольких постепенно слившихся этнических групп. Это ядро, именуемое хуася, разрасталось как снежный ком, поглощая окружавших его инородцев. После того как хуася заняли территории в среднем и нижнем течении Хуанхэ и Янцзы – на равнинных землях Восточной Азии, соседние народы стали называть их ханьцами. Общность ханьцев, продолжая непрерывно поглощать прочие народы, день ото дня увеличивалась и крепла, проникала на территории расселения других этносов. Складывалась тенденция центростремительного развития народов, группировавшихся вокруг ханьцев, формировались основы этнической субстанции, которая в конце концов осознала себя как «китайская нация» (чжунхуа миньцзу). Как указывает ученый, китайская нация как целое – это надэтническая общность, которая относится к категории политических (или гражданских) общностей, что можно видеть на примере многих полиэтнических государств мира²³.

В настоящее время теория «китайской нации» (чжунхуа миньцзу) Фэй Сяотуна, несмотря на то что получает ряд возражений со стороны китайских исследователей, пользуется наибольшей популярностью в КНР. Особенную поддержку получила формула «множественность в единстве»²⁴.

Зарождение китайского национализма как течения в общественно-политической жизни (в современном понимании) относится к позднему периоду правления династии Цин (1644-1912 гг.) в Китае. Многонациональная империя, созданная и управляемая маньчжурами, в которую был включен Китай, изначально не могла рассматриваться как элемент китайской идентичности.

Впоследствии, когда в XIX в. правители из династии Цин были вынуждены покончить с политикой самоизоляции Китая, что в конце концов привело к насильственному «открытию» Китая западными державами и его превращению в полуколониальную страну, сотрудничество

²³ Там же.

²⁴ См.: Москалёв А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999 гг.). М.: Памятники исторической мысли, 2001.

правителей династии Цин с западными державами послужило причиной растущих националистических настроений, которые носили также ярко выраженный антиманьчжурский характер. Именно тогда в Китае распространение получили идеи, связанные с необходимостью достижения национального освобождения и национальной независимости на международной арене²⁵. Эти идеи были в высшей степени актуальными, учитывая, что поражение Империи Цин в Первой (1840-1842 гг.) и Второй (1856-1860 гг.) Опиумных войнах²⁶, в результате которых Китай был вынужден подписать с западными державами неравноправные договоры, привело к частичной утрате Китаем своего суверенитета²⁷.

Таким образом, зародившийся в XIX в. китайский национализм первоначально имел две составляющие – антиманьчжурский и антизападный элементы. Со всей очевидностью эти составляющие китайского национализма проявились во время крупных вооруженных восстаний – Тайпинского восстания 1850-1864 гг.²⁸ (с преобладанием антиманьчжурского элемента – антиманьчуризм) и Ихэтуаньского восстания 1899-1901 гг.²⁹ (с преобладанием антизападного элемента – антиимпериализм).

Поражение Империи Цин в ходе японо-китайской войны 1894-1895 гг., результатом которого явилось подписание унижительного для Китая Симоносекского мирного договора (17 апреля 1895 г.)³⁰, только усилило позиции тех, кто отстаивал идеи китайского национализма.

Важно подчеркнуть, что фактическое превращение Китая в полуколонию, утрата им части своего государственного суверенитета (открытие для иностранной коммерческой деятельности около 100 портовых городов, установление иностранного контроля над таможенной системой, консульская юрисдикция, экстерриториальность, создание концессий и

²⁵ Идеология китайского национализма формировалась на основе разнообразных идеологических установок, в первую очередь относящихся к традиционному китайскому мышлению. Также считается, что свой определенный вклад в процесс становления китайского национализма внесли также внешние, не связанные с Китаем идеологические установки, например прогрессивизм или прогрессизм, представляющий собой идеологию, направленную на пропаганду и осуществление социальных и политических реформ сверху, т.е. правительством. Свое определенное влияние также оказали идеи марксизма.

²⁶ Подробнее см., напр., *Бутаков А.М.* Опиумные войны: Обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1859 и 1860 гг. М.: АСТ, 2002.

²⁷ Всего с середины XIX в. и до начала XX в. Китай, как считается, подписал около 13 неравноправных договоров со странами Западной Европы, США и Японией.

²⁸ Подробнее см., напр., Тайпинское восстание. 1850-1864 гг.: Документы и материалы / Сост., авт. предисл. и примеч. *В.П. Илющечкин.* М.: Изд-во вост. лит., 1960.

²⁹ Подробнее см., напр., Восстание ихэтуаней. 1898-1901: Документы и материалы / Сост., авт. предисл. и примеч. *Н.М. Калужная.* М.: Наука, 1968.

³⁰ Подробнее см., напр., *Нозиков Н.Н.* Японо-китайская война 1894-1895 гг. М.: Гос. воен. изд., 1939.

селтльментов, право держать войска в ряде населенных пунктов Северного Китая), долговая кабала Китая вследствие огромной контрибуции, установленной Заключительным протоколом 1901 г., раздел страны на «сферы влияния», серия проигранных войн, возможность широкого идейного воздействия на внутреннюю жизнь страны (миссионерская деятельность и др.), цепь бесконечных унижений, – все это беспокоило общественно-политические силы страны (представителей реформаторского и радикально-демократического течений в общественно-политической мысли Китая)³¹, возмущало китайских патриотов и, таким образом, способствовало складыванию мощного стимула для развития китайского национализма³². При этом, как подчеркивает А.В. Меликсетов, в условиях, когда зарождающаяся национальная буржуазия ставилась в ситуацию конфликта как с устоями деспотической государственности, так и с колониальными державами Запада, что являлось источником проявления ки-

³¹ Одним из первых китайских теоретиков, в центре внимания которых находились проблемы нации и национализма, был Лян Цичао (1873-1929 гг.), в теоретических работах которого большое внимание уделено проблемам ханьской этнической общности. Рассматривая место различных этнических групп в политической жизни Китая, Лян Цичао разделял их на полноценные и неполноценные. По его мнению, ханьцы стали полноценными прежде всего благодаря поглощению других этносов. В этом Лян Цичао видел проявление «универсального закона», согласно которому «неполноценные непременно поглощаются полноценными либо деградируют». Важнейшей особенностью и достоинством ханьского этноса Лян Цичао считал способность ханьцев активно ассимилировать другие этносы, не подвергаясь ассимиляционному воздействию со стороны иноплеменников. Кроме того, Лян Цичао обращал внимание на способность ханьского этноса к активной ассимиляции других этносов и рассматривал это как преимущество китайской нации в глобальном масштабе, полагая, что первенство и доминирующее положение ханьцев в мире в конечном счете будет обеспечено численным превосходством. Исходя из данных фактов, Лян Цичао приходит к выводу, что «спасительной» для Китая идеологией является национализм: «Национализм, стремясь «преумножить благополучие для собственных наций», в конце концов распространяется за пределы государств, во взаимоотношениях между которыми «право сильного становится высшим принципом» (экспансионистский национализм)». В качестве классического примера «полноценной и сильной нации» Лян Цичао приводит британскую нацию, которая «собственными силами колонизировала территории, занимаемые неполноценными и слабыми нациями», «большая часть мира находится в руках неразумных и бездарных наций, которые не способны разрабатывать природные ресурсы, чтобы сделать их достоянием человечества. В то же время у цивилизованных наций в других частях планеты численность населения непрерывно растет, а в ресурсах ощущается недостаток. Это приводит к тому, что неполноценные нации попадают под управление и контроль полноценных. В данном контексте распространение власти Китая на Тибет, Синьцзян и другие регионы, такие как Внешняя Монголия и др., рассматривается как самозащита ханьской национальности, а также действия по доведению этих регионов до уровня развития ханьского Китая. Таким образом, Лян Цичао рассматривает неханьские территории как регионы, по праву принадлежащие Китаю, как менее развитые и неполноценные, в связи с чем решение национального вопроса видится возможным и необходимым в виде действий по ассимиляции этнических меньшинств, проживающих на этих территориях, и освоению их природных ресурсов.

³² Подробнее: *Никифоров В.Н.* Китай в годы пробуждения Азии. М.: Наука, 1982.

тайского национализма, «в отличие от традиционной ксенофобии этот национализм стремился соединить призыв к возрождению независимого и могущественного Китая с идеалами модернизации, понимаемой как перенесение на китайскую почву не только современных индустриальных отношений, но и социальных и политических порядков»³³.

Деятельность созданных на рубеже XIX – XX вв. в Китае революционных организаций («Союз возрождения Китая» во главе с Сунь Ятсеном, «Союз обновления Китая» и «Союз возрождения славы Китая», в 1905 г. они объединились в составе «Объединенного союза» или «Союзной лиги») вкладывалась в рамки китайского национализма³⁴. В опубликованной в 1894 г. декларации «Союза возрождения Китая» Сунь Ятсен писал: «Верхи погрязли в косности и бесчестии, выдают пороки за добродетели, приспосабливаются к чванства и кичливости; низы пребывают в темноте и невежестве... некогда величественному Китайскому государству нет достойного места среди соседних держав, а культура и обычаи наши снискали презрение иноплеменников. Может ли это не вселять тревогу в сердца мужей чести?». В уставе «Союза возрождения Китая» он провозглашает: «Настоящий Союз учреждается исключительно с целью возродить Китай и поддержать его государственный престиж... Ныне, исполняя волю народа, мы объединяем китайцев в стране и за границей и создаем настоящий Союз, чтобы помочь нашей священной родине»³⁵.

В этом же контексте следует расценивать «Три народных принципа» (кит. trad. 三民主義) – политическую доктрину, разработанную Сунь Ятсеном, представляющую собой часть политической философии, направленной на превращение Китая в свободное, процветающее и сильное государство. В числе этих принципов: национализм (кит. trad. 民族主義), подразумевающий освобождение Китая от преобладающего влияния в стране маньчжурского и западного элементов и установление собственно китайской (ханьской) государственности³⁶, народовластие (кит. trad. 民權主義), которое соответствует конституционному правле-

³³ См.: История Китая / Под ред. В.А. Меликсетова. М.: Изд-во «Высшая школа», 2002. С. 340.

³⁴ Подробнее: Никифоров В.Н. Первые китайские революционеры. М.: Наука, 1980.

³⁵ См.: Сунь Ятсен. Избранные произведения. М.: Наука, 1985.

³⁶ Чтобы достигнуть этой цели, Сунь Ятсен считал необходимым развивать «гражданский национализм» (в противоположность этноцентризму) и, таким образом, «объединить различные народности Китая», прежде всего пять основных народностей: ханьцев, монголов, тибетцев, маньчжуров и мусульман (в частности уйгуров). Требования национализма, направленные на сплочение китайского (ханьского) народа, ассимиляцию неханьских этносов, упрочение положения ханьской нации в мире, предусматривали в качестве центральной задачи создание единой нации, превращение Китая в однонациональное государство.

нию западного типа в форме демократии, народное благосостояние (кит. trad. 民生主義), которое понималось как достижение успеха в социально-экономическом развитии страны путем создания индустриальной экономики и уравнивания крестьянского землевладения, обеспечения социальной справедливости³⁷. Сунь Ятсен писал: «Я убежден, что вся история поступательного развития стран Европы и Америки – это история трех великих принципов: национализма, народовластия и народного благосостояния... В настоящее время Китай еще не освободился от тысячелетнего ига единовластия. Его терзают иноплеменики, притесняют иностранные государства. Медлить далее с осуществлением принципов национализма и народовластия стало недопустимым. Что же касается принципа народного благосостояния, то если поиски его решения стали поистине большим вопросом для стран Европы и Америки, у нас, в Китае, он стоит еще не столь остро, и нам пока не так трудно его решить»³⁸.

Воздействие на развитие китайского национализма оказывали также и факторы внешнего свойства. Так, события и исход русско-японской войны 1904-1905 гг. оказали сильнейшее влияние на Китай. Известно, что довольно значительная часть китайцев приветствовала победу азиатского государства, т.е. Японии над Россией, в то время являвшейся одной из великих держав Запада. Триумф Японской империи вызвал в китайском обществе подъем не только националистических, но и оппозиционных настроений в отношении маньчжуров. Дальнейшее падение престижа династии Цин оппозиция использовала для усиления натиска на нее, который резко усилился после аннексии Японией Кореи в 1910 г. Данное событие вызвало настоящий шок в китайском обществе, увидевшем в этой трагедии аналогичную перспективу и для Китая.

Начавшаяся в 1911 г. Синьхайская революция, итогом которой явилось падение Империи Цин и установление Китайской Республики, – апофеоз развернувшегося на рубеже XIX – XX вв. движения китайского национализма, который (а именно национализм ханьцев, стремившихся создать собственное национальное государство) стал главной движущей силой революционного процесса, начавшегося в Китае³⁹.

³⁷ Подробнее: *Тихвинский С.Л.* Завещания китайского революционера: Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция политических взглядов. М.: Политиздат, 1986.

³⁸ Цит. по: *Дацзышен В.Г.* Новая история Китая. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.

³⁹ Подробнее см., напр., Синьхайская революция 1911-1913 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. *С.Л. Тихвинский*. М.: Наука, 1968; *Белов Е.А.* Краткая история Синьхайской революции, 1911-1913. М.: Вост. лит., 2001; *Чудодеев Ю.В.* Крах монархии в Китае. М.: ИВ РАН, 2013; Синьхайская революция и республиканский Китай: Век революций, эволюции и модернизации: Сборник статей / Отв. ред. *В.Ц. Головачев*. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013.

Один из основных принципов, на которых была основана Китайская Республика, — «союз пяти народов» (кит. trad. 五族共和). Этот принцип подчеркивает гармонию между пятью основными этническими группами Китая, каждая из которых символично представлена в одной из пяти разноцветных полос флага Китайской Республики (1912-1949 гг.): ханьцы — красный цвет, маньчжуры — желтый цвет, монголы — синий цвет, китайские мусульмане (уйгуры и др.) — белый цвет, тибетцы — черный цвет⁴⁰. Пять групп примерно соответствовали пяти историческим частям Цинской империи, которые новое правительство стремилось сохранить в единой стране: Застенный Китай, Маньчжурия, Внутренняя и Внешняя Монголия, Тибет и Синьцзян.

Эта доктрина содержалась уже в Указе об отречении (12 февраля 1912 г.), причем введение ее в действие преподносилось как последняя воля вдовствующей императрицы и малолетнего императора, как их приказ Юань Шикаю «создать Великую республику Китай путем объединения в единое целое, как и прежде, пяти наций вместе с их территориями». Следовательно, она рассматривалась как преемница доктрины верховной власти цинских императоров, призванных по воле Неба осуществлять власть над всеми народами, населяющими Поднебесную. Выделение же именно данных «пяти наций» проистекало из необходимости особо определить характер их взаимоотношений в будущей республике, поскольку статус этих «пяти наций» в бывшей империи определялся волей императора, который таким образом регулировал их взаимоотношения как с центральной властью, так и между собой⁴¹.

После победы Синьхайской революции, в течение XX столетия, вплоть до настоящего времени, китайский национализм прошел в своем развитии несколько этапов. При этом представляется, что до начала 1960-х годов развитие китайского национализма ограничивалось внутренними рамками, без выхода за пределы границ Китая, а в 1960-е — 1970-е гг. импульсы, исходящие от китайского национализма, в связи с его выходом на международную арену, в той или иной степени стали ощущать окружающие с Китаем страны.

⁴⁰ Флаг «Пяти Рас в Одном Союзе» перестал быть государственным флагом Китайской Республики в 1928 г., после успеха так называемого Северного похода и прихода к власти Национальной партии Китая (Гоминьдан) во главе с Чан Кайши.

⁴¹ Отсюда вполне объясним тот факт, что среди «условий» отречения имелся специальный раздел о «будущем» маньчжуров, монголов, мусульман и тибетцев. Он, в частности, предусматривал, что «эти нации» будут равноправны с ханьцами, что князья и другая наследная знать «этих наций» сохранит и впредь свои титулы. Одновременно провозглашалась свобода вероисповедания и снимались ограничения на торговлю и местожительство.

Первоначально развитие китайского национализма преимущественно связывалось с деятельностью созданной при участии Сунь Ятсена Национальной партии Китая – Гоминьдан.

В 1919 г. в работе «Три народных принципа» Сунь Ятсен формулирует «позитивную цель» национализма, которая должна заключаться в «переплавке» всех народов Китая, включая ханьцев, и образовании единой китайской нации. Последнюю Сунь Ятсен уподоблял тогда американской нации, «представляющей собой, как он писал, собрание десятков национальностей, черных и белых». На этот раз данный проект предусматривал, согласно его замыслу, создание не одной большой ханьской этнонации, но образование некой новой общности, которая должна сложиться в результате «переплавки» всего этнического «материала» Китая. Сунь Ятсен пояснял, что ханьцы, соглашаясь «слиться» с маньчжурами, монголами, мусульманами и тибетцами «в едином плавильном тигле», фактически жертвуют своей кровью, историей (и прочими элементами собственной самобытности), дабы «создать новый принцип единой китайской нации». На первых порах Сунь Ятсен был воодушевлен своей новой идеей и считал возможным осуществить «переплавку» в самые короткие сроки, полагая, что, «действуя энергично», можно будет «развить все величие [новой] китайской нации», и тогда, как он писал в 1919 г., «мы непременно в скором времени превзойдем Америку и Европу и станем венцом мира...»⁴².

Правда, процесс реализации на практике идеи единства китайской нации затянулся на длительный период в связи с начавшейся вскоре острой внутренней борьбой за власть в Китае (так называемая «эра милитаристов», 1916-1928 гг., и так называемое «нанкинское десятилетие», 1928-1937 гг., в рамках которого началась гражданская война между силами Гоминьдана и КПК, продолжавшаяся с перерывами до 1949 г. и за-

⁴² Реальность заставила Сунь Ятсена вскоре возвратиться к своему первоначальному проекту единой нации, базировавшемуся на ассимиляции «ханьцами» всех неханьских народов Китая. После этого Сунь Ятсен обращается к новой концепции единой нации, которая была изложена в его лекционном цикле «Три народных принципа» (1924 г.). Вводилось понятие государственной нации, которая мыслилась им как ханьская нация – с особым акцентом на ее роль носительницы китайской государственности. Отмечая этот момент, Сунь Ятсен пояснял, что в «Китае начиная с [династий] Цинь и Хань всегда одна нация создавала одно государство». Такой нацией Сунь Ятсен считал ханьцев, поскольку Китай он представлял себе только как ханьское государство (господство инородческих династий – монгольской, маньчжурской – он считал временем гибели государства ханьцев). См.: *Москалев А.А. Доктрина нации // Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т.4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 18-26.*

вершившаяся провозглашением КНР – Китайской Народной Республики).

После окончания Первой мировой войны 1914-1918 гг., в связи с тем что была предпринята попытка навязать Китаю новые унижительные по своему характеру договоренности, оформленные на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг., возникшее в стране общественное недовольство вылилось в мощное движение, охватившее все слои населения, – «движение 4 мая». Массовое антиимпериалистическое (преимущественно антияпонское)⁴³ движение, продолжавшееся в течение мая-июня 1919 г., ощущавшее влияние Октябрьской революции в России, явилось еще одним проявлением растущего китайского национализма⁴⁴.

Впрочем, Национальную революцию 1925-1927 гг., которая расценивается в качестве буржуазно-демократической революции, направленной на окончательное уничтожение империалистического гнета и феодальных пережитков в Китае, полное восстановление национального суверенитета Китая, можно рассматривать и в контексте развития китайского национализма, учитывая также то, что в 1924 г. в стране был сформирован единый национально-революционный фронт, а на основе сотрудничества Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК) в Гуандуне было создано с помощью советских военных и политических советников ядро Национально-революционной армии (НРА), развернувшей борьбу за объединение Китая⁴⁵.

Как подчеркивает А.В. Меликсетов, завершение арьергардных боев к декабрю 1927 г. означало и завершение Национальной революции 1925-1927 гг. как одной «волны», одного этапа национально-освободительной революции. Именно в эти годы были сделаны первые, а

⁴³ «Движение 4 мая» развернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун. Еще 18 января 1915 г. Япония предъявила Китаю так называемое «Двадцать одно требование», т.е. набор требований, выдвинутых премьер-министром Японской империи Окумой Сигэнобу правительству Китайской республики, возглавляемому Юань Шикаем. В их числе находились пункты, касающиеся Шаньдунского полуострова. 25 мая 1915 г., после предъявленного Японией Китаю ультиматума, состоялось подписание соглашения, содержавшего сокращенный набор в виде «Тринадцати требований». В Китае день принятия был назван патриотами «Днем национального позора». Вступив в Первую мировую войну на стороне Антанты, Китай надеялся, что в этом случае после войны великие державы примут решение о ликвидации территориальных захватов Японии в Китае. Когда же стало известно, что на конференции в Версале все требования китайской делегации отвергнуты, в Китае развернулось мощное движение, вошедшее в историю как «Движение 4 мая».

⁴⁴ Подробнее см., напр., Движение «4 мая» 1919 года в Китае: Документы и материалы / Пер. с кит., сост., авт. предисл. и примеч. Ю.М. Гарушиянц. М.: Наука, 1969.

⁴⁵ Подробнее см., напр., Сапожников Б.Г. Первая гражданская революционная война в Китае 1924-1927 гг.: Военно-исторический очерк. М.: Госполитиздат, 1954.

потому и наиболее трудные шаги по преодолению полуколониальной зависимости Китая. Главный итог Национальной революции 1925-1927 гг. – восстановление национальной государственности как важнейшего рычага завершения национально-освободительной революции. При всей своей слабости и внутренней противоречивости гоминьдановская государственность, становление которой стало возможно только в результате завоеваний Национальной революции 1925-1927 гг., оказалась в конечном итоге способной к решению ряда национальных задач. Все это заставляет отказаться рассматривать итоги политических битв этих лет как поражение революционного движения. Конечно, эта революция, эта «волна» не завершилась полной победой, но китайский народ сделал решительный шаг по пути своего национального освобождения, во многом предопределивший характер последующего освободительного движения... Вместе с тем печальным итогом Национальной революции 1925-1927 гг. был глубокий раскол национально-освободительного движения. Именно в эти годы сложились два непримиримых идейно-политических течения – «националистическое» и «коммунистическое», смертельная борьба между которыми фактически отодвигала на второй план задачи завершения национального освобождения и обновления Китая. Борьба Гоминьдана и КПК, несмотря на их идейную близость, стала с этого времени определяющим фактором политического развития Китая⁴⁶.

В 1930-е – 1940-е гг. Гоминьдан продолжал оставаться носителем идей китайского национализма⁴⁷. В основу национальной политики Гоминьдана, как утверждали его руководители, был положен один из «трех народных принципов» учения Сунь Ятсена – «национализм». Цель его заключалась в создании могучего, единого, свободного Китая.

Гоминьдановцы, однако, существенно исказили представления Сунь Ятсена о путях и методах достижения этой цели. Сунь Ятсен считал, что будущий Китай должен строиться на основе свободного, добровольного союза всех национальностей. Гоминьдан же исходил из теории, что отдельных национальностей в Китае вообще не существует, а есть якобы только одна «китайская нация», которая состоит из пяти родов: ханьцев, маньчжуров, монголов, тибетцев и хуэйцзу (мусульман). Речь должна идти, утверждали гоминьдановские теоретики, не о свободном объединении национальностей, которых не существует, а об укреплении единства внутри одной «китайской нации», которое было нарушено неразумной политикой цинской династии, империалистами и милитаристами.

⁴⁶ См.: История Китая / Под ред. В.А. Меликсетова. М.: Изд-во «Высшая школа», 2002. С. 484-485.

⁴⁷ Подробнее см., напр., Кузнецов В.С. Гоминьдановский режим в Китае (1928-1937). В 2-х ч. М.: Наука, 1984-1988.

Непосредственным следствием теории «единой нации» явилось отсутствие у Гоминьдана программы решения национального вопроса, а практическая деятельность свелась к поискам путей установления и упрочения власти центрального правительства в «пограничных районах» как необходимого условия воссоздания единого Китая в рамках бывшей Цинской империи.

Трактовка принципа «национализм» окрашена у Чан Кайши в националистические тона. Причины отсталости Китая он искал вовне – в империалистической по своему характеру политике, которую проводили западные державы, объявляя необходимым отмену неравноправных договоров. При этом он преувеличивал достижения Китая в науке и технике, в области создания и сохранения неких высших моральных принципов – «ортодоксальных китайских моральных представлений», исходящих от конфуцианства.

Рассуждения Чан Кайши о «моральных качествах китайской нации» носили националистический характер: этико-политическое учение китайцев – лучшее в мире, «китайская философия жизни», созданная Конфуцием и развитая Мэн-цзы, превосходит любую другую философию в мире и недостижима для нее. Благодаря такой философии Китая смог занять надлежащее место в мире и сохраниться в течение длительного периода времени. Кроме того, Чан Кайши стремился уверить в том, что Китай, вследствие своей высокой морали, никогда не вел агрессивных войн. Вхождение всех неханьских народов в состав китайского государства объясняется процессом культурной ассимиляции. Сто лет назад, утверждал он, в составе Китая «не было ни одного района, который не был бы необходим для существования китайской нации, не было также ни одного района, который не был бы пропитан китайской культурой»⁴⁸.

Весьма характерными оказались заявления Чан Кайши о «трагедии утраты» Китаем ряда территорий, к которым он причислял ряд окружающих Китай стран. Утверждал он также, что есть нерешенные вопросы, касающиеся проблемы границ, между Китаем и СССР⁴⁹.

Неслучайным также было существование в структуре Гоминьдана националистической организации крайне правого толка – «Общества голубых рубашек» (1932-1938 гг.), которое также известно как «Общество практики Трех Народных Принципов», «Общество поддержки духа», «Общество реконструкции», члены которого представляли наиболее радикальное крыло в движении китайского национализма. Эта организация

⁴⁸ Подробнее см., напр., *Богословский В.А., Москалев А.А.* Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М.: Наука, 1984.

⁴⁹ В наиболее полном виде теория «единой китайской нации» была изложена и «обоснована» Чан Кайши в книге «Судьбы Китая», изданной в 1943 г.

была создана в Нанкине в марте – апреле 1932 г. при участии Чан Кайши. В центре новой организации оказались выпускники военной школы Вампу (Хуанпу), которую прежде возглавлял Чан Кайши⁵⁰.

В целом на это националистическое по своему характеру движение заметное влияние оказали аналогичные движения, существующие к тому моменту в странах Европы, – фашистский режим в Италии и нацистский режим в Германии, которые были восприняты радикально настроенными членами Гоминьдана как «передовые и эффективно действующие системы». Чан Кайши заявил, что фашизм – это то, в чем «сейчас нуждается Китай». В лозунгах и практической деятельности «Общества голубых рубашек» сочетались элементы конфуцианской этики как исконно китайского учения и христианской морали.

Идейным вдохновителем был Лю Цзяньцзюнь, взгляды которого изложены в его эссе «Несколько идей по реформе Гоминьдана». Объявляя Гоминьдан моральным банкротом, лишенным революционного настроения, Лю Цзяньцзюнь признавал, что «выбросить его в утиль» было бы непрактично по причине легитимности власти партии. Кроме того, упразднение Гоминьдана могло бы, по его мнению, спровоцировать «большую свару». Лю Цзяньцзюнь предлагал «сохранить старую раковину партии», но создать в ее недрах «корпус хлопчатобумажных одежд». Его членами должны были стать люди, целиком и полностью посвятившие себя революции, готовые жертвовать всем ради страны и народа, отвергающие материальные блага. Приоритетной задачей объявлялась защита национальных интересов: «Нация превыше всего и священна». Каждый должен выполнять свой долг перед отечеством, а не разглагольствовать о своих правах. В программе особое внимание уделялось милитаризации образования, причем еще с дошкольного возраста. Обязательными для учеников средней школы, очевидно по образцу военизированной нацистской организации Гитлерюгенд, должны были стать военная форма, физические тренировки и боевой дух. По замыслу организаторов общества, государство впредь должно воспитывать не «книжников», мечтающих о чиновничьей карьере, а людей с трудовой закалкой. Для этого учащимся старших классов вменялось в обязанность часть времени работать на фабриках или участвовать в сельскохозяйственных работах. Главная роль в осуществлении поставленных целей отводилась лидеру, повиновение которому провозглашалось безогово-

⁵⁰ Подробнее см.: Рыкова С.Л. «Общество синерубашечников» // Общество и государство в Китае: XXXI научная конференция. Институт востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2001. С. 164-168.

рочным, каждый должен был «жить и умереть с ним искренне и без колебаний».

«Общество голубых рубашек» по своей структуре напоминало концентрические круги. В центре – руководящий орган «Общество идущих до конца». Чан Кайши стал его главой с резиденцией в Нанкине. Рядом с ним действовали «13 старших хранителей». Второй круг – несколько специальных организаций молодежи и военных. Третий круг составляли массовые общественные организации, куда мог свободно вступить каждый.

Численность их рядов достигала 10 тыс. человек. Уже в 1932 г. были учреждены отделения этой организации в каждом крупном городе и в ряде сельских центров. Контроль «синерубашечников» проник в различные учреждения, например в полицию Нанкина, Управление общественной безопасности и другие ведомства. Они осуществляли террор против представителей передовой интеллигенции, против лиц, неугодных «вождю», устраняли родственников коммунистических лидеров. Организатором террора был глава особого отделения Фусин шэ Дай Ли, прозванный позже «китайским Гиммлером»⁵¹.

В связи с расширением в 1937 г. японской агрессии в Китае, в результате начавшейся японо-китайской войны 1937-1945 гг. раскол в национально-освободительном движении был на определенное время преодолен. Был образован так называемый Второй Объединенный Фронт – альянс, сформированный в 1937 г. и просуществовавший до 1946 г. при участии Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК), временно приостановивший гражданскую войну в Китае⁵².

Фактически, японо-китайская война 1937-1945 гг. явилась мощнейшим фактором, который вызвал усиление китайского национализма. Носителем идей китайского национализма, как это ни парадоксально, становились также представители тех сил, которые шли на сотрудничество с Японией, к примеру режим Ван Цзинвэя. Будучи в числе руководителей Гоминьдана, Ван Цзинвэй был соперником Чан Кайши, имел несколько отличавшиеся от последнего взгляды на вопросы нации и национализма. В условиях расширения агрессии Японии в Китае Ван Цзинвэй возглавил коллаборационистское правительство в Нанкине. Созданное 30 марта 1940 г. центральное правительство Китая (в значитель-

⁵¹ См.: Усов В.Н. Чжунхуа фусин шэ // Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т.4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 18-26.

⁵² Подробнее см., напр., Орестов С.И. Японо-китайская война. 1937-1945 гг. М.: Воен. акад. им. Фрунзе, 1947.

ной степени подконтрольное Японии) также стали называть «национальным правительством Китайской республики». «Временное правительство Китайской республики» во главе с Ван Кэмином (с 14 декабря 1937 г.) и «Реформированное правительство Китайской республики» во главе с Лян Хунчжи (с 28 марта 1938 г.) были распущены, чтобы подчеркнуть общенациональный характер нового нанкинского правительства⁵³.

Агитационный плакат, 1937 г.,
«Клянуся защищать нашу нацию от гибели»

⁵³ Правительство Ван Цзинвэя опубликовало декларацию, в которой призывало гоминьдановское правительство и армию прекратить военные действия и объединиться для борьбы с коммунизмом, признавало «новый порядок в Восточной Азии». Япония помогла «центральному правительству Китайской республики» в создании собственной армии (Коллаборационистская китайская армия), которая должна была взять на себя решение проблемы умиротворения японского тыла. Стремясь укрепить позиции «национального правительства Китайской республики», Япония пошла на некоторые уступки имущим слоям оккупированных районов Китая. В декабре 1942 г. в Токио было принято решение отказаться от неравноправных договоров и соглашений с Китаем, что, по замыслу организаторов этой акции, должно было произвести соответствующий политический эффект как на Китай, так и на другие страны Азии. На основе этого решения 9 января 1943 г. между Токио и Нанкином было заключено соглашение о возвращении селтльментов, об отмене права экстерриториальности и других унижительных для Китая ограничений. В ответ 9 января 1943 г. режим Ван Цзинвэя принял решение о вступлении в войну на стороне Японии, после чего выступил с совместной японо-китайской декларацией о ведении войны до победного конца. 20 октября 1943 г. был подписан договор о японо-китайском союзе (позднее в дополнительном протоколе Япония обещала вывести свои войска с территории Китая после окончания войны). Тем не менее реализовать план «восстановления» китайской государственности Ван Цзинвэю не удалось. 10 ноября 1944 г. он скончался в результате болезни.

После капитуляции Японии, в 1946 г. союз Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК) распался, и гражданская война в Китае возобновилась. В ее рамках, в сущности, столкнулись две альтернативные линии развития Китая, олицетворением которых являлись Гоминьдан и Коммунистическая партия Китая (КПК), причем каждая из этих партий имела свой подход к вопросам национального единства Китая.

Коммунистическая партия Китая, по крайней мере в своих программных документах, выдвинула принципиально иную, нежели другие доктрины создания единого Китая, программу решения национального вопроса в стране. В ее основе лежало признание права всех неханьских народов на самоопределение, вплоть до отделения и образования национального государства, создание будущего Китая на основе свободного объединения равноправных народов.

Ко времени образования КНР в руководстве КПК появился и свой теоретик по вопросам национализма и интернационализма – Лю Шаоци, который в 1948 г. в Харбине опубликовал работу «Об интернационализме и национализме». Как писал Лю Шаоци, национализм – это «буржуазный подход к нации» и буржуазные же «программа и политика в решении национального вопроса». По словам Лю Шаоци, националистический подход исходит из сугубо классовых интересов – «узких классовых интересов одного класса буржуазии». Поскольку при социализме (в том числе в период его строительства) нет места для буржуазной идеологии, наличие элементов национализма в национальных отношениях в условиях КНР интерпретировалось китайскими коммунистами как пережиточное явление. Как подчеркивает А.А. Москалёв, КПК была в принципе против национализма любого толка, при этом с «внутренним» национализмом (великоханьским и местным) должна была проводиться борьба, направленная на его полное искоренение⁵⁴. Однако функция национализма, направленного «вовне» (против империализма), переводилась в другую идеологическую сферу – сферу патриотизма.

Отличались также подходы Коммунистической партии Китая к проблемам внешней политики. В канун провозглашения Китайской Народной Республики (КНР), 30 сентября 1949 г. 1-я сессия Народного

⁵⁴ Положение о наличии в КНР «двух национализмов», великоханьского и местного, комментировалось также известным в 1950-е годы теоретиком в области национального вопроса Ли Вэйханем. По его словам, великоханьский национализм – это «реакционная идеология ханьских помещиков и буржуазии», а местный национализм – это «реакционная идеология эксплуататорских классов у национальных меньшинств». Обе разновидности национализма проявляются в национальных отношениях. КПК же противопоставляет национализму «пролетарскую национальную политику» (Мао Цзэдун). См.: Москалёв А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999 гг.). М.: Памятники исторической мысли, 2001.

политического консультативного совета Китая опубликовала «Декларацию о формировании Центрального народного правительства КНР», в которой, в частности, говорилось: «Это правительство, объединившись со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми странами, нациями и народами, и в первую очередь с Советским Союзом и странами новой демократии как со своими союзниками, в совместной борьбе против империалистических заговоров, направленных на провоцирование войны, будет вести борьбу за длительный мир во всем мире». КНР провозглашалась в качестве «государства новой демократии», которое «ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая». Эти принципы внешней политики Китая нашли свое отражение в Конституции КНР и других важнейших китайских документах.

Однако уже с середины 1950-х годов в Китае постепенно стали получать свое оформление тенденции, фактически выходявшие за рамки этих принципов и проявившиеся в значительном росте китайского национализма, в том числе нацеленного на окружающие с Китаем страны. В этих условиях руководство КПК обратило внимание на опасность возникновения великодержавного шовинизма. 29 декабря 1956 г. в редакционной статье «Жэньминь жибао» отмечалось: «Нам, китайцам, надо особенно помнить, что в периоды династий Хань, Тан, Мин и Цин наша страна тоже была великой империей, хотя в течение примерно ста лет, со второй половины XIX в., наша страна, став объектом агрессии, была превращена в полуколонию; хотя наша страна в настоящее время все еще является отсталой в экономическом и культурном отношениях, но, когда изменятся условия, тенденция к великодержавному шовинизму, несомненно, станет серьезной опасностью, если всячески не предотвращать ее. Следует также указать, что в настоящее время такая опасность уже начала проявляться среди некоторых наших работников. Поэтому, как в резолюции VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, так и в заявлении правительства Китайской Народной Республики от 1 ноября 1956 г., перед нашими работниками поставлена задача борьбы с тенденцией великодержавного шовинизма»⁵⁵.

Тем не менее эта установка очень скоро была фактически отброшена и в Китае, как на официальном, так и на неофициальном уровнях, возобладали тенденции, связанные с усилением китайского национализма, причем в достаточно радикальной его трактовке. Новым явлением стало то, что, не ограничиваясь внутренними рамками, китайский национализм вышел за пределы Китая на международную арену, в результате

⁵⁵ См.: «Жэньминь жибао». 29.12.1956.

чего импульсы, исходящие от китайского национализма, в той или иной степени стали ощущать окружающие с Китаем страны.

В 1959-1965 гг. в КНР появляются статьи и книги с идеалистическими в своей основе концепциями по вопросу о монгольском завоевании и личности Чингисхана, о власти маньчжурской династии Цин и ее представителе – императоре Канси (собственное имя Сюань Е), об особой роли Китая в мировой истории, об извечной революционности китайского крестьянства и др.⁵⁶ Одновременно происходила переоценка ряда общественных движений и роли отдельных личностей в истории Китая: ассимиляция малых народов, насильственно включенных в разное время в состав тех или иных китайских империй, стала изображаться как благо для этих народов, проводилась идея «классичности» всего китайского, подчеркивалась роль Китая в мировой истории, усиливалась тенденция к освещению многих исторических событий в прокитайском духе. Все это укрепляло тенденции, связанные с усилением китайского национализма.

Таким образом, в 1960-е – 1970-е гг. наблюдается еще один всплеск китайского национализма. Существует точка зрения, что тогда произошло временное превращение китайского национализма в основу государственной политики и свое наиболее концентрированное выражение китайский национализм получил в шовинистической и гегемонистской линии маоизма.

В данном случае имеются в виду некоторые из идеологических установок Мао Цзэдуна, в частности теория «трех миров». Теория трех миров (кит. trad. 三個世界的理論) – теория, разработанная Мао Цзэдуном, утверждающая, что в сфере международных отношений оформилось три политико-экономических мира: Первый мир – «сверхдержавы», т.е. СССР и США, Второй мир – союзники «сверхдержав» и Третий мир – развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые в годы «холодной войны» стали участниками движения неприсоединения. Теория трех миров, разработанная Мао Цзэдуном, отличается от западной теории трех миров, которая утверждает, что Первый мир – это США и их союзники, Второй мир – это СССР и его союзники и Третий мир – это нейтральные и неприсоединившиеся страны. Выдвинутый Мао Цзэдуном тезис о «классовой борьбе как главном противоречии» в жизни

⁵⁶ Так, с 1961 г. в КНР развернулась кампания в пользу пересмотра общераспространенного отрицательного отношения к монгольскому владычеству в Китае, как, впрочем, и к завоевательным походам монголов против соседних стран и народов. «Жэньминь жибао», например, писала: «Династия, созданная Чингисханом, сыграла прогрессивную роль в истории Китая... Чингисхан сломал границы между национальностями и восстановил вновь великое многонациональное государство, которого не было со времени династий Хань и Тан». См.: «Жэньминь жибао». 10.08.1961.

страны составил теоретическое обоснование проводившейся в течение 1966-1976 гг. «культурной революции». Внешнеполитической составляющей этого тезиса как раз и явилась «теория трех миров». КНР, как часть «Третьего мира», согласно замыслам Мао Цзэдуна, должна была возглавить борьбу против «гегемонизма» «сверхдержав» – американского империализма (США) и советского ревизионизма (СССР)⁵⁷.

Именно тогда руководство КНР попыталось утвердить Китай в качестве лидера освободившихся от колониальной зависимости стран Азии, Африки и Латинской Америки. Китай был объявлен форпостом, авангардом мировой революции. Мао Цзэдун и его сторонники следующим образом оправдывали свои авангардистские устремления: «Ветер с Востока довлеет над ветром с Запада». Зона будущих революционных бурь – Азия, Африка, Латинская Америка. В этих отсталых крестьянских районах революции станут развиваться по образцу китайской. Центр мировой революции передвинулся дальше на восток – в КНР. Пекин изображался в виде некоего подобия новой Мекки для всех «правоверных» последователей линии китайского руководства, а Мао Цзэдун – «вождем» мировых революционных сил. «Это величайший почин в международном коммунистическом движении, большое дело, которого никогда не знала история человечества и от которого зависит будущее мира и судьба человечества», – заявляла «Жэньминь жибао», имея в виду развернувшуюся в Китае так называемую «культурную революцию».

Агитационный плакат, 1963 г.,
«Разбуженные народы, вы, конечно же, достигнете окончательной победы!»

⁵⁷ Подробнее см., напр., Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: Дис.... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005.

Агентство Синьхуа 13 марта 1967 г. объявило, что будто бы «империалисты, в особенности американские империалисты, до смерти перепуганы великой культурной революцией в Китае... Они беспокоятся о том, что дух великой пролетарской культурной революции в Китае распространится во все районы мира, продвинет вперед революционную борьбу народов и тем самым ускорит их гибель»⁵⁸.

Агитационный плакат, 1964 г.,
«За активную поддержку антиимпериалистической борьбы
народов Азии, Африки и Латинской Америки»

Как подчеркивали представители руководства КНР, если советский народ «изменил делу мировой революции и вступил в сговор с империализмом», то отныне вся тяжесть, все бремя поддержки революции ложится на плечи китайского народа, «самого революционного народа в мире». Трудности же, с которыми тогда столкнулся Китай, объяснялись и оправдывались тем, что необходимо нести жертвы во имя мировой революции. «Как можно есть акулы плавники и ласточкины гнезда, когда еще столько народов в мире страдает от гнета и несправедливости?», – писали периодические издания Китая.

⁵⁸ Цит. по: Делюсин Л.П. «Культурная революция» в Китае. М.: Изд-во «Знание», 1967.

Вовлеченность КНР в события, связанные с Корейской войной 1950-1953 гг., Вьетнамской войной 1964-1975 гг. – крупными вооруженными конфликтами эпохи «холодной войны», с Тайваньскими кризисами (Первый кризис Тайваньского пролива 1954-1955 гг. и Второй кризис Тайваньского пролива 1958 г.), представлявшими собой конфликты, главными участниками которых являлись КНР и Тайвань, взаимодействие которых осуществлялось на конфронтационной основе, вооруженные конфликты между Китаем и Индией (1962, 1967 гг.), между Китаем и Вьетнамом (1979 г.) – все это предоставляло возможность для внешнего выхода китайского национализма, который преимущественно был нацелен против США и Японии, а также Тайваня.

Агитационный плакат, 1965 г.,
«Империализм и все реакционеры – это бумажные тигры»

На фоне серьезного ухудшения советско-китайских отношений, апогеем чего стала серия вооруженных конфликтов на советско-китайской границе (на острове Даманский, 2-15 марта 1969 г., у озера Жаланашколь, 13 августа 1969 г.), тенденции, связанные с внешними проявлениями китайского национализма, только усилились. Однако в этом случае он оказался нацелен против СССР.

Агитационный плакат, 1968 г.,
«Красная гвардия уничтожает американский империализм и советский ревизионизм –
мир наносит удар по американскому империализму и советскому ревизионизму»

Агитационный плакат, 1969 г.,
 «Все народы мира, соединяйтесь с целью свержения
 американского империализма, свержения советского ревизионизма!
 С целью свержения реакционеров всех стран!»

Агитационный плакат, 1970 г.,
 «Мы нападать не будем, если на нас не нападут,
 но, если на нас нападут, мы, конечно, будем вынуждены контратаковать»

Агитационный плакат, 1958 г.,
«Мы должны освободить Тайвань!»

Агитационный плакат, 1971 г.,
«Мы, безусловно, сделаем Тайвань свободным!»

Ослабление тенденций, связанных с внешними проявлениями китайского национализма, произошло только с окончанием периода «Культурной революции» в Китае. После 1978 г., в связи с переходом по инициативе Дэн Сяопина и его сторонников к так называемой «политике реформ и открытости» – программе широкомасштабных по своему характеру реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике (КНР) с целью качественного обновления отдельных сфер китайского общества в рамках концепции «социализма с китайской спецификой», уровень китайского национализма во внешнеполитической составляющей массового сознания жителей КНР значительно уменьшился⁵⁹.

Между тем одновременно с этим под влиянием тех успехов, которые были достигнуты на пути модернизации традиционных структур китайского общества, в мировом и китайском общественном мнении постепенно стал формироваться тренд, суть которого заключалась в том, что представители мировой и китайской общественности постепенно пришли к пониманию того, что современный Китай, олицетворением которого является Китайская Народная Республика (КНР), безусловно, играет важнейшую роль в мировой политике и экономике.

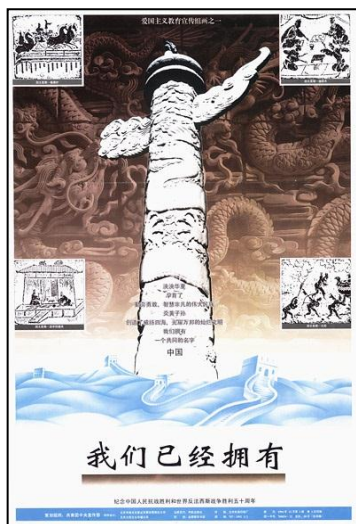
Руководство КНР старалось укрепить в массовом сознании жителей страны идею превращения Китая в великую державу, способную оказывать существенное влияние на процессы в мировой политике и экономике. Используя различные средства пропаганды, последовательно проводилась мысль об укреплении мощи китайского государства, его возрождении в качестве великой державы.

Яркими примерами такой деятельности является серия агитационных плакатов, выпущенная в 1994 г. в целях усиления патриотического воспитания среди молодежи Китая. Эти плакаты были разработаны в Отделе пропаганды ЦК Коммунистической лиги молодежи и посвящены 50-летию победы в войне с Японией. Сочетая мощные образы и зажигательные фразы, они должны были продемонстрировать, как Китай стряхнул с себя оковы унижения и превращается в нацию, с которой приходится считаться.

На каждом из четырех плакатов в центре расположен главный визуальный элемент. В нижней части изображены различные участки Великой китайской стены, что, по всей видимости, должно быть расценено как один из важнейших непреходящих символов Китая, его национально-го единства. Свою смысловую нагрузку несут также четыре небольших

⁵⁹ Правда, периодически случались «рецидивы», как, например, в условиях вооруженного конфликта между КНР и СРВ (17 февраля – 16 марта 1979 г.) и последующих, в течение 1979–1988 гг., вооруженных столкновений между странами.

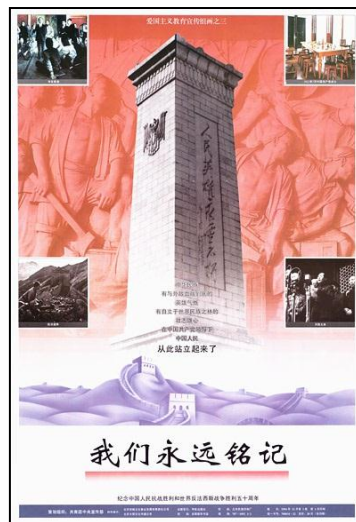
изображения, раскрывающих особенности отдельных этапов в развитии китайского государства, его достижения.

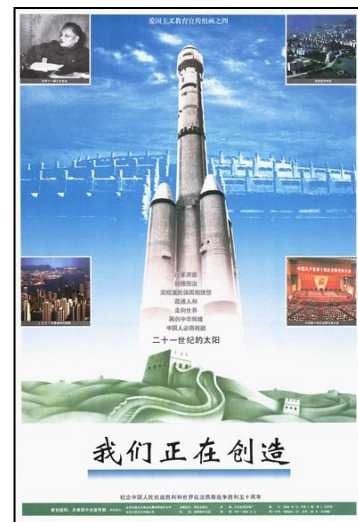
«У нас уже есть имя»

«Как мы можем забыть»

«Мы всегда будем помнить»

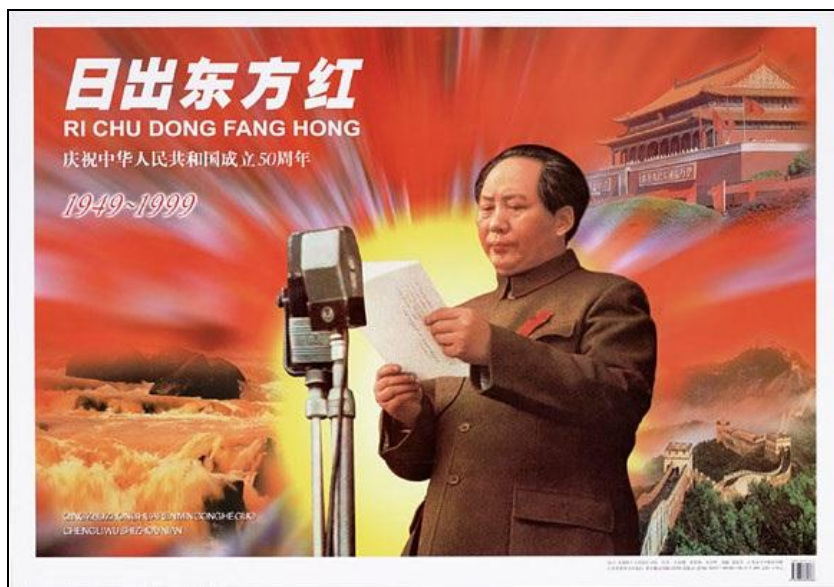

«Мы находимся в процессе созидания»

Очевидно, что важнейшая мысль, которую посредством распространения подобного рода печатной продукции стремились донести до жителей КНР руководители страны, – это преемственность различных эпох в истории китайской цивилизации, каждая из которых вносила свой определенный вклад в формирование величия Китая.

При этом особое внимание, по вполне понятным причинам, уделялось современному периоду в истории Китая, начало которому было положено 1 октября 1949 г. в связи с образованием КНР. Эпоха КНР, согласно официальной позиции, представляет собой важнейший этап в поступательном развитии китайской цивилизации. Успехи, достигнутые после 1949 г., вносят важнейший вклад в процесс укрепления китайского государства. Соответственно, история КНР также состоит из отдельных периодов, в рамках которых были достигнуты отдельные успехи, и каждый из этих периодов ассоциируется с китайскими лидерами – Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэмином.

К 1999 г., когда в Китае торжественно отмечалось 50-летие образования КНР, эта идея глубоко проникла в массовое сознание жителей КНР.

Китайский агитационный плакат в связи с 50-летием образования КНР, 1999 г.

Китайский агитационный плакат в связи с 50-летием образования КНР, 1999 г.

Китайский агитационный плакат в связи с 50-летием образования КНР, 1999 г.

В результате, уже в 1990-е годы снова произошел довольно значительный рост национализма в Китае. Как подчеркивает А.А. Москалёв, «по-видимому, вырвалось наружу все подспудное, накопившееся в сознании людей за предыдущие десятилетия. В китайском обществе возникла явная "тяга" к национализму, выразившаяся, в частности, в широких дискуссиях по "националистической" проблематике».

Обращаясь к причинам, обусловившим очередной всплеск китайского национализма, А.А. Москалёв считает, что подобная картина «националистических прений» – результат тех крупных изменений, которые произошли в КНР в процессе развития политики реформ и открытости. Росту националистических настроений в Китае способствовал и целый ряд других причин и обстоятельств, как внутренних, так и внешних. Безусловно, рубежным событием стал Тяньаньмэнь 1989 г. То, как отнеслись к произошедшему на Западе (последовавшие санкции и т.д.), вызвало ответную реакцию в КНР в виде разраставшихся антизападных (прежде всего антиамериканских) настроений сугубо националистического толка. Последующие события, общий курс политики западных стран в отношении КНР, воспринимавшийся в стране как «политика сдерживания» Китая, сохраняли этот вектор развития китайского национализма, направленного вовне⁶⁰.

Переоценка ценностей китайскими интеллектуалами на грани 1980-х – 1990-х гг., отказ от антитрадиционализма 1980-х годов, разочарование многих в «вестернизированной» культуре, продолжает А.А. Москалёв, также способствовали (при воздействии прочих факторов) обращению интеллигенции к «исконным» ценностям, в том числе и к национализму как к идеологии, способной, как многие полагали, содействовать реализации заветной «мечты о сильном государстве». И в этом случае национализм оказывался вполне востребованным⁶¹.

Позиция КПК в отношении явно нараставшей в стране волны национализма, подчеркивает А.А. Москалёв, безусловно, также сыграла свою роль. КПК напрямую не принимала участия в общественных дискуссиях по национализму, однако тот факт, что она уже не препятствовала этим дискуссиям, также говорит о многом⁶².

Как справедливо указывает А.А. Москалёв, национализм, ставший предметом дискуссий в КНР, в 1990-е годы выходит за рамки официальной доктрины двух «пережиточных» национализмов (т.е. великоханьского и местного). Это совсем иной национализм. Это «китайский национа-

⁶⁰ Москалёв А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999 гг.). М.: Памятники исторической мысли, 2001.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

лизм» (чжунго миньцзучжун) – национализм «всего Китая», «всей нации», т.е. «китайской нации» (чжунхуа миньцзу)⁶³.

Характерной чертой современного китайского национализма стало то, что импульсы от него, как это имело место ранее, в 1960-е – 1970-е гг., стали исходить за пределы Китая. Их основным содержанием явились постепенно усиливавшиеся антиамериканские взгляды.

Укреплению в конфигурации китайского общественного мнения антиамериканской составляющей в 1990-е годы способствовал целый ряд серьезных кризисов, затронувших американо-китайские отношения, самый острый из которых – инцидент на острове Хайнань, связанный с американским самолетом-разведчиком, оказавшимся в воздушном пространстве КНР и в результате сбитым 1 апреля 2001 г.⁶⁴. В сочетании с отдельными событиями, имевшими место в предыдущее десятилетие, также связанными с действиями США, это привело к тому, что антиамериканизм среди китайцев получил дополнительную подпитку.

Обращаясь к более ранним событиям, следует упомянуть о весьма резкой реакции руководства США на трагические события на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), приведшие к большому количеству жертв среди китайских студентов.

Усилению антиамериканизма способствовали также действия, связанные с поддержкой США Тайваня, особенно продажи американского оружия этой стране. Периодически возникавшие так называемые Тайваньские кризисы, наиболее острый из которых пришелся на 1995-1996 гг., когда США демонстрировали свою поддержку тайваньским властям, вплоть до отправки в район конфликта нескольких своих военных кораблей в составе авианосных групп ВМС США во главе с авианосцем «Ни-

⁶³ Там же.

⁶⁴ Утром 1 апреля 2001 г. военный самолет-разведчик EP-3 ВВС США осуществлял разведывательный полет в непосредственной близости от воздушного пространства Китая (над островами примерно в 100 километрах к юго-востоку от острова Хайнань) и в итоге нарушил его. В ответ на эти действия китайский истребитель начал вести преследование. В результате произошло столкновение, в ходе которого китайский пилот погиб. После произошедшего инцидента пострадавший во время столкновения американский самолет с 24 членами экипажа приземлился на военный аэродром Линьшуй, в районе острова Хайнань, и находился там в течение 12 дней. Данный инцидент привел к серьезному дипломатическому кризису во взаимоотношениях США и КНР. Спустя десять дней, 11 апреля 2001 г., бывший министр иностранных дел Китая Тань Цзяюань принял извинительное письмо за данный инцидент от посла США в Китае. Тогда дискуссионные форумы, действующие в глобальной сети Интернет, захлестнул поток сообщений, в которых звучали требования заставить Америку заплатить «кровавый долг» за мученическую смерть пилота китайского истребителя Ванг Вей. См.: Richard Baum on Вызывающий тревогу китайский национализм. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-worrisome-nationalism/russian>.

миц», только усиливали критический настрой китайцев по отношению к США.

Тенденция к нормализации китайско-американских отношений, обнаружившаяся в 1997-1998 гг., проявлением которой стали взаимные визиты представителей высшего руководства КНР (Цзян Цзэминя) и США (Уильяма Дж. Клинтона), в 1999 г. вновь сменилась серьезными проблемами, связанными с инцидентом, произошедшим во время военной операции стран-членов НАТО против Югославии.

Случайная бомбардировка здания посольства КНР в Белграде 7 мая 1999 г., приведшая к жертвам среди китайского персонала (3 погибших и 20 раненых), вызвала бурю возмущения среди китайцев, способствуя усилению антиамериканизма в китайском обществе. Многотысячные демонстрации протеста, состоявшиеся тогда во многих крупных городах Китая у зданий посольства США в Пекине и американских консульств (Шанхай, Гуанчжоу, Чэнду, Шэньян и др.), свидетельствовали о крайне эмоциональной реакции китайцев на произошедшую трагедию. Протесты продолжались в течение нескольких дней, во время которых десятки тысяч участников акции фактически держали в осаде сотрудников посольства США в Пекине. 9 мая 1999 г. заместитель Председателя КНР Ху Цзиньтао в своем телевизионном выступлении решительно осудил «варварские и преступные деяния» НАТО, которая «разжигает ярость китайского народа», подчеркнув, что несанкционированные антиамериканские демонстрации в городах страны явились проявлением гневных чувств китайцев и правительство полностью поддерживает своих граждан.

Также следует упомянуть другие инциденты, которые способствовали ухудшению атмосферы американо-китайских отношений и, как следствие, вызывали усиление антиамериканизма среди жителей Китая.

К примеру, это осуществленный в 1993 г. в Персидском заливе захват китайского торгового судна-контейнеровоза, по ошибке подозреваемого в перевозке химического оружия в Иран. Остановленное в международных водах Индийского океана кораблями ВМФ США, в течение 3 недель оно находилось в одном из морских портов Саудовской Аравии, где подверглось тщательному досмотру, результат которого выявил отсутствие каких-либо компонентов химического оружия.

Кроме того, это попытки США блокировать заявку Китая на проведение у себя в 2000 г. летних Олимпийских игр. Выборы столицы летних Олимпийских игр 2000 г. состоялись 23 сентября 1993 г. в Монте-Карло на 101-й сессии МОК, и им предшествовала довольно жесткая борьба (в том числе на информационном поле), в которую включились США, не желавшие видеть Китай в числе страны-организатора спортив-

ных состязаний. В результате, по итогам четырех раундов голосования победу, причем только в последнем раунде, одержал Сидней, опередивший Пекин с крайне незначительным перевесом (45 против 43 голосов).

Наконец, это возникшее в 1999 г. дело Вен Хо Ли, американца китайского происхождения, ученого-атомщика из научного центра в Лос-Аламосе (штат Нью-Мексико), который был обвинен в шпионаже и передаче секретной информации китайской разведке. По мнению стороны обвинения, ученый мог своими действиями способствовать созданию атомной бомбы или развитию ядерной программы какой-либо страны. Однако адвокаты Вен Хо Ли доказали, что обвинения против их подзащитного необоснованны.

Вышеуказанные события вызвали в Китае горькие воспоминания об империализме западных держав XIX столетия, когда «иностранные дьяволы» угнетали и унижали Китай, попирая чувства некогда гордых людей. Отголоски перенесенных в прошлом унижений отчетливо прослеживались в потоке популярных антиамериканских по своему содержанию изданий, опубликованных в конце 1990-х годов, с названиями типа «Злые планы Америки», «Китай нельзя запугать» и др. В этих и других публикациях употреблялось взятое из XIX в. понятие «гуочи» – «национальное унижение», которое использовалось для того, чтобы выразить справедливое негодование Китая в отношении издевавшихся над ним империалистических держав. Опрос общественного мнения, проведенный в 1999 г. среди более чем 1200 студентов университета в Пекине, выявил, что 75 % респондентов согласны с утверждением о том, что «бомбардировка посольства в Белграде была умышленным действием со стороны правительства США». К концу 1990-х годов большинство граждан Китая считали Америку своим главным врагом⁶⁵.

С другой стороны, трагические события 11 сентября 2001 г. привели к ослаблению антиамериканской составляющей в конфигурации китайского общественного мнения, как, впрочем, и в мировом общественном мнении. Однако вскоре критический по отношению к США настрой вновь стал усиливаться в китайском обществе, главным образом вследствие шагов, предпринятых США на международной арене и связанных с расширением рамок объявленной «войны с террором».

В 2000-е годы наблюдается новый всплеск китайского национализма. Этому всплеску во многом способствуют изменения, касающиеся места и роли Китая в мировой политике и экономике.

⁶⁵ См.: Richard Baum on Вызывающий тревогу китайский национализм. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/china-s-worrisome-nationalism/russian>.

Ускорившееся в условиях 2000-х годов социально-экономическое развитие Китая, на темпы которого не смог повлиять даже начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, способствовало широкому распространению среди представителей мировой и китайской общественности мнения о неизбежности превращения Китая в ближайшем будущем в крупнейшую мировую державу⁶⁶. В связи с этим М. Леонард, автор книги «О чем думают в Китае?», подчеркивает, что в настоящее время «почти в каждом событии мирового масштаба угадывается влияние китайского фактора». И далее: «Китайская позиция сказывалась на динамике целого ряда проблем... Китай перестал быть просто большой страной, партнером по бизнесу или субъектом дипломатических отношений. Стартовал процесс превращения Китая в реальный фактор мировой политики...»⁶⁷.

Кроме того, проводимый в последние десятилетия в русле активности внешнеполитический курс КНР, который получает широкий отклик среди представителей мировой и китайской общественности, также, так или иначе, способствует укреплению тенденций, связанных с всплеском китайского национализма⁶⁸.

В числе других факторов, которые, на наш взгляд, способствуют росту китайского национализма, – достижения и успехи Китая в сферах, не связанных с политикой и экономикой.

В их числе – укрепление военной мощи Китая. Известно, что в настоящее время Китай, будучи ядерной державой, обладает самой многочисленной армией мира и проводит модернизацию своих вооруженных сил, создавая и приобретая новейшие виды оружия и боевой техники⁶⁹.

⁶⁶ Подробнее см., напр., *Байчоров А.М.* Китаизация: Последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. М.: Междунар. отношения, 2013.

⁶⁷ Подробнее: *Леонард М.* О чем думают в Китае?/ Пер. с англ. И.В. Кузнецова. М.: АСТ, 2009.

⁶⁸ Восстановление суверенитета над Гонконгом (1997 г.) и Макао (1999 г.) и их вхождение в состав КНР на правах Специальных Административных районов на основе принципа «Одна страна, две системы», только усилило эти тенденции.

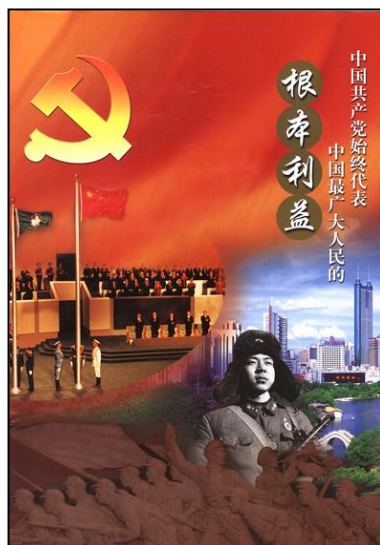
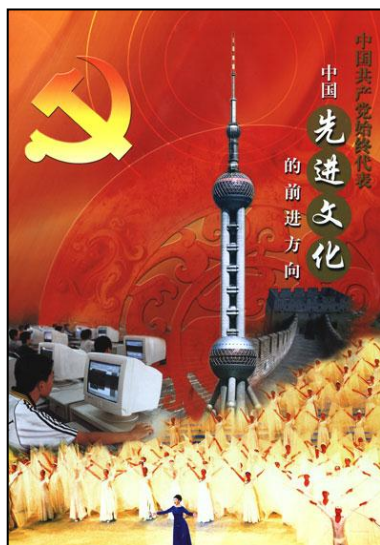
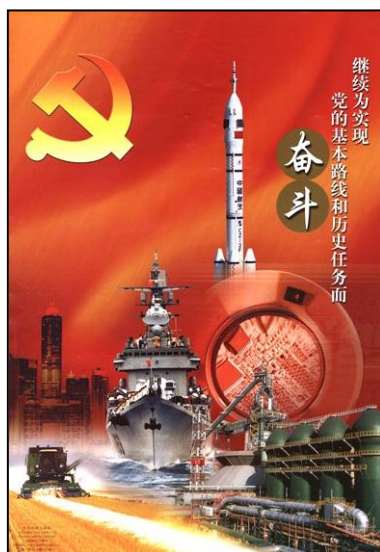
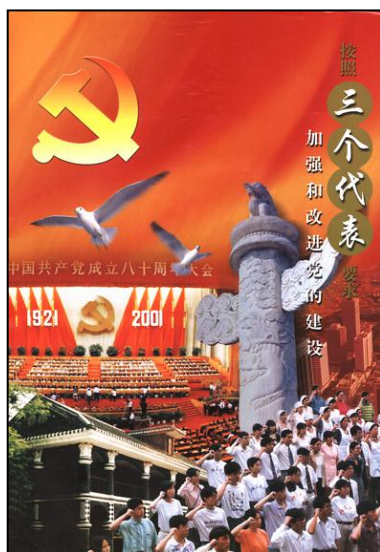
⁶⁹ Из последних успехов, связанных с укреплением военной мощи Китая, следует упомянуть ввод в действие первого и единственного на данный момент авианосца ВМФ НОАК «Ляонин» (до 19 июня 1990 г. – «Рига», до 25 сентября 2012 г. – «Варяг»). Также известен под бортовым номером 16 и ранее – под неофициальным именем «Ши Лан»). Был заложен в 1985 г. на верфи в Николаеве для ВМФ СССР как второй авианосец проекта 1143.6. После распада / развала СССР в 1992 г. корабль достался Украине и его постройка была прекращена в 1998 г. Недостроенный корабль был куплен Китаем за 25 миллионов долларов официально с целью организации плавучего центра развлечений (подобно ранее купленным кораблям «Киев» и «Минск»), после чего был отбуксирован в Китай и уже достроен на верфи в Далиане (в течение 2005-2012 гг.) как авианосец. 25 сентября 2012 г. вошел в состав ВМФ НОАК.

Исключительно удачное для сборной Китая выступление на XXIX летних Олимпийских играх, проходивших в течение 8-24 августа 2008 г. в Пекине, вызвало среди китайцев колоссальный по своим масштабам рост гордости за свою страну. Тот факт, что сборная Китая завоевала 100 медалей (в том числе 51 золотую, 21 серебряную, 28 бронзовых), что позволило сборной Китая занять в итоге 1-е место в общекомандном зачете и тем самым обогнать главного конкурента – сборную США, был расценен как свидетельство серьезных успехов Китая.

В этом же ключе следует расценивать развитие космической программы КНР. Старт космической программы КНР приходится на 1956 г., и уже в 1970 г. был запущен первый спутник «Дунфан Хун-1», после чего в последующие более чем три десятилетия было запущено более 100 спутников. Программа пилотируемых полетов в космос (программа «Шэньчжоу») началась в 1968 г., и в 2003 г. Китай стал третьей страной, самостоятельно отправившей человека (им стал Ян Ливэй) в космос. В 2011 г. Китай запустил свою первую орбитальную станцию и произвел первую стыковку, а также стал второй страной по количеству выполненных космических запусков, превзойдя США и уступая России. В 2012 г. состоялся первый пилотируемый полет на национальную орбитальную станцию (программа «Тяньгун»). С 2007 г. осуществляется трехэтапная программа исследования Луны автоматическими средствами. К 2013 г. запущено три исследовательских аппарата («Чанъэ-1» – первый китайский искусственный спутник Луны, «Чанъэ-2» и «Чанъэ-3»). В результате, 15 декабря 2013 г. была осуществлена первая посадка на Луну китайской станции⁷⁰.

Представляется, что все вышеуказанное, укрепляя уверенность жителей Китая в том, что в настоящее время их страна в действительности играет все большую роль в мировой политике и экономике, в той или иной степени влияет на рост национализма в Китае, формируя соответствующую конфигурацию китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях.

⁷⁰ Среди перспектив китайской программы освоения космоса – постройка собственной многомодульной постоянно действующей орбитальной станции и в отдаленном будущем – многообразные транспортные космические системы (программа «Шэньлун»), дальнейшее развитие программы изучения Луны и, возможно, создания на ее поверхности космической базы. При этом наряду с США и Россией Китай имеет национальную спутниковую систему навигации («Бэйдоу»).

Китайские агитационные плакаты в связи с 80-летием создания КПК, 2001 г.

Китайский агитационный плакат в связи с 80-летием создания КПК, 2001 г.

Пожалуй, важнейшей характеристикой китайского национализма является чувство национального превосходства. В той или иной мере оно присуще многим нациям мира – американцам, русским и др. Тем не менее представляется, что в Китае это чувство усиливается во многом под влиянием тех изменений, которые касаются места и роли современного Китая в мировой политике и экономике.

Своеобразная «подпитка» китайского национализма происходит благодаря широко распространившимся среди китайцев базовым установкам, выступающим в качестве своеобразного фундамента внешнеполитического менталитета жителей Китая. Представляется, что в настоящее время эти базовые установки фактически определяют состояние ки-

тайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях.

В данном случае это представления о Китае и внешнем мире. Частично эти представления опираются на идеи в духе китаецентризма, существующие уже более 2 тысяч лет.

Китаецентризм (англ. *Sinocentrism*; кит. 中国中心主义) – представление о том, что во всем мире есть только одно идеальное государство – Китай, который находится в центре Вселенной, а все остальные страны населяют варвары, т.к. их экономическое, политическое и культурное развитие стоит на более низком уровне. Поэтому одной из главных целей правителей Китая считалось «преобразование варваров», приобщение их к китайской цивилизации. Китаецентризм породили основополагающие принципы конфуцианства, спроецированные на систему взаимоотношений Китая с внешним миром. Для китаецентризма характерны «вертикальные связи» в международных отношениях – от высшего к низшему. В их создании главную роль сыграла конфуцианская концепция патернализма, иерархии отношений в семье, в общине и в отношениях между государствами. Эта имперская идеология постепенно породила особый миропорядок, в рамках которого сосуществовали Китай и его соседи. В течение длительного времени китайскими правящими кругами проводилась целенаправленная политика по укоренению этих представлений среди населения. В результате китайцы просто не могли себе представить, что в мире может быть еще хотя бы одна страна, равная Китаю по мощи и развитию, тем более превосходящая его. Данная мировоззренческая система обосновывала ведущую роль Китая в регионе и мире в течение двух последних тысячелетий. Основы этого мировоззрения были заложены еще в эпоху Шан-Инь, а также в эпоху Чжоу, однако окончательно оформились в эпоху династии Хань. Они были тесно связаны с конфуцианством и концепцией Поднебесной. Вскоре начальный этноцентрический характер китаецентризма сменился имперским. В эпоху династии Цин (1644-1911 гг.) китаецентризм лежал в основе внешнеполитической стратегии Китая, и китаецентричная система была основой международных отношений в Восточной Азии до середины XIX века. Ее развалу способствовали действия западных государств, которые начали колонизацию азиатского континента и проникновение в Китай⁷¹.

Конечно, нет оснований утверждать, что в настоящее время массовое сознание китайцев полностью пропитано духом китаецентризма, однако не учитывать влияние этой концепции на китайское общественное

⁷¹ Подробнее: *Ретунских Н.А.* К вопросу об истоках китаецентризма. URL: <http://abirus.ru/>. См. также: *Фитцджеральд Дж.* Взгляды китайцев на их место в мире: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1964.

мнение все-таки было бы неправильным, поскольку, даже несмотря на то что с развитием китайского общества происходила некоторая трансформация китаецентристских принципов, костяк китаецентризма оставался и остается до сих пор неизменным. Одной из его цементирующих основ являлся тезис о верховенстве Китая и величии китайского правителя.

Вплоть до середины XIX в., когда китайцы держались отчужденно, не проявляя интереса к Западу, не желая чему-либо учиться, не веря, что варвары могут передать что-либо ценное, китаецентризм являлся основополагающей концепцией внешнеполитического курса Китая, достаточно глубоко проникнув также в массовое сознание. С принципами китаецентризма была также связана и система так называемого «Большого Китая».

Положение меняется после того, как Китай подвергся агрессии западных держав и превратился в полуколонию. Однако несмотря на это, китайское мировосприятие существенно не изменилось. Оно было лишь модифицировано с учетом принципиально нового соотношения сил в мире. Возглавившие Китай в 1949 г. Мао Цзэдун и его соратники постарались представить себя наследниками древней традиции, отождествить себя с китайским народом и его цивилизацией. Многие внешнеполитические принципы, существовавшие еще до 1949 г., остаются определяющими и во внешней политике КНР.

Как подчеркивает Е.П. Бажанов, китаецентризм, убежденность в своем превосходстве, присущие китайцам с древности, отнюдь не являются каким-то исключением из общих правил поведения государств в системе международных отношений. Китай в отличие от других гегемонов (Древний Рим и др.) «бесконечно долго» был гегемоном в окружавшем его мире, и именно поэтому «китайское поведение особенно бросается в глаза исследователям, выглядит для них уникальным»⁷².

В целом, китайской внешней политике исторически присущ китаецентризм, для которого характерны вертикальные связи в международных отношениях. В современных условиях традиции китаецентризма вполне могут подпитывать великодержавные амбиции Китая, возрождающегося в качестве влиятельного и самостоятельного фактора на международной арене, однако в условиях «нового мирового порядка» китаецентризм характеризуется больше экономическим, чем политическим влиянием Китая.

Ныне Китай реально может стать и становится центром такого динамично развивающегося региона, как Азиатско-Тихоокеанский регион

⁷² См.: Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Изд-во «Известия», 2007.

(АТР). Кроме того, Китай имеет надежную геополитическую основу (обширная территория с богатыми ресурсами и многочисленным населением), чтобы играть роль естественного центра притяжения для окружающих его стран и народов, куда кроме стран Восточной Азии входят южноазиатские страны и недавно возникшие страны Центральной Азии.

Не случайно, в том числе и в связи с этим, в последние годы говорят о существовании так называемого «Великого Китая». С помощью данного термина пытаются охарактеризовать все территории, которыми управляет Китайская Народная Республика (континентальный или материковый Китай, Гонконг и Макао), а также территории, которые контролируются Китайской Республикой, в частности Тайвань и некоторые соседние острова⁷³.

Интересны в связи с вышеуказанным мысли, высказанные известным в США и за их пределами дипломатом, бывшим государственным секретарем США Г. Киссинджером в книге «О Китае» (2011 г.)⁷⁴. «Каждой стране присуще чувство явного предназначения, – пишет, в частности, Г. Киссинджер, – но американская исключительность носит миссионерский характер. Она основана на том, что США обязаны распространять свои ценности по всему миру. Китайская же исключительность, напротив, носит культурный характер: Китай не утверждает, что его институты подходят для других стран, тем не менее он склонен расставлять все другие государства по рангу в зависимости от того, насколько те приближены к китайским культурным и политическим формам». По мнению Г. Киссинджера, ни одна другая страна в мире не может похвастаться столь мощной связью со своим древним прошлым и классическими принципами, как Китай. Поэтому «любая попытка понять будущую роль Китая в мире должна начинаться с анализа его долгой истории»⁷⁵. «На протяжении столетий Китай редко сталкивался с другими обществами, сравнимыми с ним по размеру и знаниям, – отмечает Г. Киссинджер. – Именно Срединная империя относилась к народам, живущим по ее периметру, как к государствам-вассалам. В то же самое время китайские государственные мужи, сталкиваясь с угрозами вторжения извне и соперничеством враждующих между собой группировок внутри страны, вырабо-

⁷³ Настоящее определение обычно используют в экономическом сообществе, обращаясь к их растущему экономическому взаимодействию и интеграции, в результате чего в рамках «Великого Китая» также включаются некоторые области, расположенные в Азии, в пределах которых проживает большое количество этнических китайцев (Сингапур, Малайзия).

⁷⁴ См.: Kissinger H. On China. New York: The Penguin Press, 2011.

⁷⁵ Ibidem.

тали каноны стратегического мышления, которое отдавало предпочтение тонкости, терпению и уклончивости перед военными подвигами»⁷⁶.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в настоящий момент в связи с изменениями, коснувшимися места и роли Китая в мировой политике и экономике, Г. Киссинджер указывает на то, что руководители КНР «возглавляют страну, которая больше не считает себя скованной ощущением подмастерья перед лицом западной технологии и институтов». Г. Киссинджер убежден, что начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис «серьезно подорвал среди китайцев веру в непрекращаемость западного авторитета в вопросах экономики». По его мнению, «эти события, в свою очередь, привели к формированию среди молодого поколения студентов и пользователей Интернетом и, вполне возможно, среди части политического и военного руководства мнения о том, что в структуре международной системы происходит фундаментальный сдвиг»⁷⁷.

По ощущениям Г. Киссинджера, в китайском обществе живо обсуждается вопрос о природе мощи, влияния и чаяний Китая. Эта дискуссия идет урывками еще с тех пор, как Запад широко распахнул двери Китая для остального мира. Теперь же она вступила в новую фазу. Если прежде дискутировался вопрос о том, «стоило ли Китаю раскрываться перед внешним миром в поисках знаний, чтобы ликвидировать свою отсталость, или же уйти в себя, чтобы укрыться от непристойного, хотя и более мощного в технологическом отношении мира, то теперь дебаты базируются на признании того, что великий проект самоукрепления увенчался успехом, и Китай догоняет Запад». Цель нынешнего этапа национальной дискуссии – «определить условия, на которых Китай должен взаимодействовать с миром, который, даже по мнению многих современных либерально настроенных интернационалистов, причинил ему много зла и от опустошительных набегов которого Китай теперь оправляется»⁷⁸.

В качестве примера такой триумфалистской линии мышления Г. Киссинджер приводит вышедшую в 2010 г. нашумевшую книгу профессора Университета национальной обороны, старшего полковника Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Лю Минфу «Китайская мечта». Лю Минфу, в частности, заявил, что «главная цель Китая в XXI веке – стать мировой державой номер один, высшей силой». При этом Лю Минфу подчеркивает: «Пришло время [для Китая] отбросить иллюзии и в XXI веке готовиться к поединку с Соединенными Штатами за

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ См.: *Kissinger H. On China*. New York: The Penguin Press, 2011.

⁷⁸ Ibidem.

глобальное господство». Он считает, что, как бы Китай ни стремился придать своему подъему мирный характер, «отношениям США-Китай изначально присущ конфликт», утверждая, что отношения между Китаем и США станут «продолжительным соперничеством» и «поединком века». Более того, состязание может закончиться лишь победой одной из сторон. «Альтернативой тотальному успеху может быть только унижительное поражение», – утверждает Лю Минфу, призывая: «Превратите несколько мешков с деньгами в патронташи».

В свою очередь, генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Лю Ячжоу, известный военный стратег, автор книги «Стратегия больших государств-2», в предисловии к этой книге, задавая ей тон, призывает Коммунистическую партию Китая (КПК) постепенно накапливать военный потенциал страны, чтобы лишить США превосходства. «Генеральной целью Китая в XXI веке, – пишет Лю Ячжоу, – является стать в мире державой № 1... Соперничество между двумя державами является конкуренцией за господство над миром и конфликтом за то, кто поднимется и кто падет»⁷⁹.

Фактически, подобного рода взгляды являются ничем иным, как наиболее радикальным проявлением национализма, представляющим одно из направлений в развитии общественно-политической мысли в современном Китае.

Тенденция, связанная с укреплением в общественно-политической жизни китайского национализма, начинает активно проявляться вскоре после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Как подчеркивает А.Т. Габуев, она выражается, с одной стороны, в усилении патриотической пропаганды государства и правящей Коммунистической партии Китая (КПК), а с другой – в заметном усилении националистического дискурса в непартийном публичном пространстве. Это выражается, в частности, в появлении группы влиятельных публичных интеллектуалов националистического толка, в усилении интенсивности националистических дискуссий в китайском сегменте сети Интернет, а также в увеличении количества массовых акций под националистическими лозунгами, которые организует преимущественно городская молодежь⁸⁰.

Наиболее ярким примером взглядов, высказываемых представителями интеллектуальной элиты Китая в русле национализма, явилась пуб-

⁷⁹ Подробнее о подобного рода взглядах, получивших известное распространение среди представителей китайской политической и военной элиты, см., напр., *Лукин А.В.* «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. Март/Апрель 2010.

⁸⁰ См.: *Габуев А.Т.* Национализм интеллектуалов в современной КНР: оппозиционный или провластный? // Общество и государство в Китае: XLI научная конференция. Институт востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2011.

ликация в Китае двух на шумевших книг: «Китай может сказать "Нет"» (кит. «中国可以说不») (1997 г.) и «Китай недоволен!» (кит. «中国不高兴») (2009 г.), которые разошлись миллионными тиражами⁸¹.

Наибольшую известность получил второй из указанных сборников – своеобразный манифест современного китайского национализма, который был максимально широко распространен в Китае, в том числе посредством возможностей глобальной сети Интернет. Книга написана в предельно жестком стиле, и, как подчеркивает Ю.М. Галенович, в ней нашли выражение взгляды сторонников современного китайского национализма. С точки зрения авторов книги, в Китае сегодня определенная часть общества ропщет на свои старые и новые обиды, на неправоту, на недолжное, неуместное отношение к нему в западном мире и полагает, что политика и действия китайской элиты, в особенности за последние 20 лет, не всегда адекватны внешним вызовам. Эти взгляды в настоящее время пользуются популярностью в Китае, в особенности среди части молодежи и военнослужащих. При этом, авторы настаивают на том, что они не «инакомыслящие». Они всего лишь выражают мнение части военного и партийного истеблишмента, возможно «опережая» официальную точку зрения⁸².

В числе авторов – Сун Сяоцзюнь, сотрудник центрального телевидения КНР, а также известные в стране общественные деятели: Ван Сяодун, Сун Цян, Хуан Цзису и Лю Ян. По крайней мере двое из них уже достаточно давно известны в КНР как идеологи национализма. Причем все авторы – активные работники средств массовой информации со связями в партийно-государственных военных и идеологических кругах, в связи с чем Ю.М. Галенович обращает внимание на то, что это – своего рода рупор части военных кругов Китая. Они ведут идеологическую и пропагандистскую работу в средствах массовой информации, прежде

⁸¹ Также следует упомянуть книгу «Путь Китая в тени глобализации» (1999 г.), авторы которой (Ван Сяодун, Фан Нин, Сун Цян и др.) представили своеобразный манифест китайского национализма. Отчасти опираясь на методологию мирсистемного анализа Иммануила Валлерстайна и сторонников теории зависимого развития, авторы книги стремятся доказать, что глобализация – это навязываемый всему миру проект Запада, который позволит США сохранить доминирующее положение в мире. По их мнению, США и их союзники стремятся ограничить Китай и не дать ему естественно развиваться. Выход авторы видят в укреплении китайского национализма как объединяющей народ идеологии, а также в необходимости укреплять военный и научный потенциал КНР. См.: *Габуев А.Т.* Национализм интеллектуалов в современной КНР: оппозиционный или провластный? // Общество и государство в Китае: XLI научная конференция. Институт востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2011.

⁸² См.: *Галенович Ю.М.* О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: ИДВ РАН, 2009.

всего на телевидении, вещающем как на Китай, так и на все мировое общество китайцев, а также активно выступают в Интернете⁸³.

Стремясь ответить на вопрос, почему именно «Китай недоволен», авторы книги, подчеркивая, что «состояние дел внутри страны не может не вызывать чувства подавленности у китайцев», указывают на то, что простые люди Китая считают, что чиновничество и его представители в секторе экономики «обобрали народ», что чиновничество в Китае уже слишком далеко оторвалось от народа, ведет себя высокомерно, действует бессовестно и по принципу «власть без ответственности», то есть только пользуется властью в своих корыстных и карьерных интересах и не несет никакой ответственности перед народом. Далеко не случайно простой человек с улицы, говоря о чиновниках, называет их: "Они!"⁸⁴.

Выдвигая задачу снабдить жителей Китая «общим пониманием» ситуации, а также целей и плана действий, авторы книги предлагают новую национальную идею – возрождение великого Китая, – призывая китайцев вспомнить о великих корнях и занять подобающее место в мире. По мнению авторов книги, единственное достойное Китая место – в центре вселенной. «Если взглянуть на историю человеческой цивилизации, мы больше всего подходим на роль лидеров мира», – заявляют они. Подчеркивается, что только Китай с его традиционным стремлением к гармонии и эффективности может руководить миром во благо всем остальным народам. В свою очередь, для всех китайцев их общим пониманием должна быть мысль о том, что перед ними, как перед нацией, продолжает стоять задача отстаивать независимость нации Китая, утверждать независимость нации Китая в мире, не позволять никому посягать на эту независимость⁸⁵.

Ядро современной национальной идеи Китая – это борьба за существование нации Китая, существование ее прав, необходимость бескомпромиссной борьбы за эти права. Современный мир для современного китайца с этой точки зрения должен представлять как арена борьбы Китая, нации Китая за свои права против всех тех сил в мире, которые в Китае сочтут не понимающими, что у Китая есть права, не выполняющими требования нации Китая, вытекающие из ее прав⁸⁶.

Главным препятствием внутри страны на пути объединения нации Китая общим пониманием своей значимости, «своего величия», своих прав авторы книги называют чрезмерную увлеченность людей в Китае каждого своими мелкими проблемами, тем, что каждодневная действи-

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

тельность в глазах этих людей настолько полна мрака и безысходности, что они постоянно живут в состоянии духовной подавленности⁸⁷.

Существует и внешняя причина, препятствующая возрождению великого Китая. Причина, по которой Китай до сих пор не возглавляет планету, это происки стран Запада, особенно США⁸⁸, в связи с чем авторы книги предлагают вспомнить «раздутые американскими СМИ» скандалы с отравленным меламинам китайским молоком и ядовитыми игрушками, попытки активистов западных правозащитных организаций сорвать эстафету олимпийского огня из-за событий в Тибете, встречу президента Франции Н. Саркози с Далай-ламой XIV. В книге утверждается, что Запад не доверяет Китаю, стремится ограничить его развитие и не дать стать первым. Подчеркивая, что Запад и Китай ведут между собой борьбу, причем эта борьба носит стратегический, долговременный характер, авторы книги отмечают, что Запад пытается «мягко обволакивать» Китай, «укладывать его в лебяжий пух» с тем, чтобы со временем Китай «терял подвижность мышц», превращался в полупарализованный или полностью парализованный объект политики Запада⁸⁹.

Авторы книги предлагают следующую трактовку отношений Китая и Запада в последние 20 лет: Запад сумел навязать Китаю такого рода экономические взаимоотношения, которые выглядели как привлекательные для Китая, ибо позволяли ему использовать преимущества дешевой рабочей силы, став по сути дела одним громадным предприятием обрабатывающей промышленности. Внешне дело представлялось таким образом, что Китай получал деньги, которые он иным способом получить не мог, а Запад получал по низким ценам, учитывая стоимость дешевого китайского труда, нужные ему товары. Теперь авторы книги предлагают своим читателям видеть эту картину следующим образом. Запад обманул Китай, Запад сумел заставить китайцев за гроши трудиться, своим потом и кровью создавать товары, изделия, нужные Западу для его роскошной жизни. Запад блаженствовал и, мало того, получал Китай, который фактически никуда не продвигался там, где речь шла о повышении уровня производства, овладении высокими технологиями, то есть оставался слабым. При этом авторы книги стараются внушать своим читателям, что Запад оскорбляет и унижает Китай⁹⁰.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ В книге вводится положение о существовании в настоящее время в Китае «пятой колонны», т.е. китайцев, которые, с точки зрения авторов, действуют исходя из интересов не Китая, а США: в современном Китае существует откровенно гордящаяся собой, своей позицией «пятая колонна» «крупной страны – гегемона».

⁸⁹ См.: Галенович Ю.М.. О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: ИДВ РАН, 2009.

⁹⁰ Там же.

Протягивая историческую нить, которая связывает воедино исторический протест китайцев против оскорблений и унижений, начиная с 1840 г., т.е. с момента начала Опиумных войн⁹¹, и протест, возникший за последние десятилетия, авторы книги считают, что пришло время определить отношение к «обидчикам» Китая, которым рано или поздно придется отвечать перед китайцами как нацией. 2008 год при этом предлагается превратить в рубеж. До этого времени на протяжении 20 лет фактически, с точки зрения авторов книги, Китай и китайцы «пластались и унижались» перед Западом. Отныне они должны подняться во весь рост, бороться за свое будущее, открыть новую эпоху в истории Китая⁹².

Таким образом, одно из ключевых положений, которое постоянно встречается на страницах книги, заключается в том, что Китай, приобретя статус сверхдержавы, должен стать лидером мира. Между тем главной угрозой для этих планов является отсутствие достаточного жизненного пространства и достаточных запасов природных ресурсов для дальнейшего успешного развития китайской экономики.

В связи с этим в книге называются «великие цели Китая». Они состоят в том, чтобы, «во-первых, устранить в этом мире насилие и обеспечить спокойствие и добро; во-вторых, надо распоряжаться гораздо большими и гораздо более многочисленными природными ресурсами, чем те, которыми Китай обладает в настоящее время, принести счастье народу всего мира». Авторы книги говорят предельно откровенно: «Мы должны управлять намного большими, чем в настоящее время, ресурсами; экономически управлять; политически направлять; мы должны руководить этим миром. С точки зрения истории человеческой цивилизации, у нас больше всего прав (оснований) руководить этим миром. Люди Запада должны стоять вторыми в этой очереди. Мы признаем великие достижения цивилизации Запада, но если исходить из зафиксированной истории

⁹¹ Характерно, что историю Китая авторы книги предлагают делить на два этапа: последние 170 лет и все то, что было до них. И то, и другое представляет собой сопоставление Китая и окружающего его или внешнего для него мира. Были времена, когда Китай при встрече с варварами, благодаря высокому уровню своей цивилизации, ассимилировал «варваров», успешно боролся с «варварами», используя самих «варваров». Тогда, несмотря на нашествие внешних врагов, Китай был сам хозяином своей истории, жил, можно сказать, один в своем большом доме. Последние 170 лет – время встречи Китая с промышленной цивилизацией Запада. Китай включился во всемирную систему капитализма, ядром которой являются государства Западной Европы и Северной Америки. Очевидно, вопрос ставится так, что если раньше, на протяжении тысячелетий, Китай смог, в конечном счете, сохранять свое преобладающее положение, то и теперь предстоит борьба с упомянутым ядром современного капитализма, в которой Китай должен найти путь к победе.

⁹² См.: Галенович Ю.М.. О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: ИДВ РАН, 2009.

всего человечества, Китай имеет больше прав управлять миром, чем Запад»⁹³.

Исходя из вышеуказанного, авторы книги призывают к решительным действиям, позволяющим Китаю гораздо жестче отстаивать свои интересы на международной арене. Отвечая на вопрос «Чего должен придерживаться Китай?», авторы книги считают необходимым осуществление следующих действий: «Китай должен превратиться в героическую страну с далекими и великими целями. Должен упорно идти к победе; крепко держа в руках меч, действовать в экономике и торговле; добиваться возвышения великого государства. Освободительная армия должна идти по пути, соответствующему центральным интересам Китая. Нельзя слушать ерунду, которую плетут «бойцы финансового фронта»; корень государства – это одно только повышение уровня производства. Надо распознать дипломатические приемы Запада, который действует как в «рулетке»... Надо осмелиться на то, чтобы устранить (искоренить) применение насилия (силы) в международном сообществе и утвердить в нем покой и добро; отбросить все дурные поветрия, расчистить путь к мощному государству. Во всех слоях общества современной эпохи надо «избавиться от виртуального (оторванного от реалий) подхода». В противном случае мы не сможем точно определить, что есть реалии в политике и в экономике, и не сможем осуществить великие цели»⁹⁴.

«Нам следует сначала, или прежде всего, обеспечивать интересы Китая. Надо добиваться того, чтобы Китай сел на место самого старшего и смог руководить всем нашим миром. Вот только тогда мы и наведем в мире наилучший порядок. Наша далекая цель в том, чтобы обеспечить народам мира более здоровый образ жизни, чем в настоящее время, но это целый процесс. В ходе этого процесса мы должны вступить на путь создания богатого государства с мощной армией... На протяжении нескольких десятилетий мы должны в мире вести борьбу за ресурсы, защищать ресурсы». «Серьезные проблемы, которые встали перед китайской элитой, должны оказаться временными. В чем состоят цели Китая в будущем? Китай, конечно же, должен распоряжаться большими ресурсами и площадями в мире; я тут не требую присоединения их к территории нашего государства; я имею в виду руководство и управление ими», – подчеркивает один из авторов книги⁹⁵.

Важнейшей задачей, с точки зрения авторов книги, является укрепление военной мощи Китая, в первую очередь путем модернизации Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Во главе угла следует

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

поставить военную промышленность, и особенно средства ядерного вооружения, причем внутреннее экономическое благополучие должно отойти на второй план.

Особо подчеркивается необходимость для Китая «обладать мечом». С точки зрения авторов книги, только угрожая этим «мечом» или применяя этот «меч», можно заставить других поставлять природные ресурсы, необходимые Китаю, и это видится, как единственный способ не допустить возникновения «смуты» в самом Китае. «В настоящее время Китай импортирует много древесины, зерна, нефти, железной руды, однако, если за нами не будет такой опоры, как меч, они в любой момент могут не позволить тебе взять все это. А если внешнеторговые связи в какой-то момент прервутся, это для нас слишком опасно. Ведь у нас население численностью в 1 млрд. 300 млн. человек, и у этого населения есть только вот этот наш кусок земли, чтобы на нем затеять смуту»⁹⁶.

Таким образом, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) должна защищать суверенитет КНР за пределами страны, не ориентироваться на оборону своей территории. Армия должна заняться «коммерцией с мечом в руках», т.е. идти в те регионы мира, где находятся «коренные интересы Китая».

Один из авторов книги считает необходимым обратиться к такой важной проблеме, как жизненное пространство. Отсылая читателей к своему блогу и вышедшей в 2008 г. работе «Судьбой завещано быть великой страной», он отмечает, что «очень важный и нужный термин "жизненное пространство" долго не использовался из-за политкорректности западных ученых и воспоминаний о нацистской Германии», но «трезво мыслящим китайцам необходимо отбросить сомнения» и заняться поиском *Lebensraum*. Территории, которые могут стать объектами для возможной экспансии Китая он прямо не называет, но делает ряд определенных намеков, что этими территориями могут стать те земли, которые богаты значительными природными ресурсами⁹⁷.

Авторы книги полагают, что современному Китаю необходима «энергия натиска». Она «при том условии, что ей не дадут безбрежно разлиться и не получится так, как во время культурной революции, когда царили доведенная до крайности уравниловка, философия злобной бедности и крайнего зла, может стать источником драгоценных духовных богатств Китая и его стратегическим ресурсом. И тогда внутри Китая, возможно, будет создан разумный баланс между равенством и свободой, благодаря чему общество станет гармоничным и исполнится силы.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Подробнее см.: *Габуев А.Т.* Китайские националисты: Штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3. С. 78-95.

Вовне, возможно, станет силой освобождения и прежде всего побудит Китай занять высшее положение при конкуренции на мировой арене, а затем предоставит Китаю благоприятные условия в деле создания им международного порядка»⁹⁸.

Важно подчеркнуть, что книга «Китай недоволен!» носит в первую очередь антизападный пафос, поскольку именно Запад рассматривается как главный конкурент Китая в борьбе за ресурсы. Россия же является своеобразным «аналогом» Китая, считают авторы книги, имея в виду, что она также противостоит Западу⁹⁹, однако возможность союза Китая и России против Запада практически не рассматривается.

Книга «Китай недоволен!» – это, пожалуй, самый яркий пример современного китайского национализма, который нацелен на внешнее окружение Китая, и в первую очередь на страны Запада. Считать, что идеи, высказанные в этой книге, разделяет нынешнее руководство КНР, было бы явной ошибкой. Однако нельзя и недооценивать их значение, поскольку среди представителей военных и политических кругов КНР, очевидно, есть те, кто, в той или иной мере, разделяет представленные выше взгляды.

Также нельзя не учитывать влияние идей, высказанных в книге «Китай недоволен!» в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Учитывая, что наибольшую популярность эта книга получила среди китайской молодежи, возможно, что будущие поколения китайских руководителей, которые будут формироваться из ее представителей, станут воспринимать идеи, высказанные в книге, совершенно иначе, как своеобразное руководство к действию.

В целом, китайские националисты не имеют разногласий относительно целесообразности строительства централизованного китайского государства. Среди вопросов, по которым фактически до сих пор среди китайских националистов продолжают дебаты, – характер политики,

⁹⁸ См.: Галенович Ю.М.. О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен». М.: ИДВ РАН, 2009.

⁹⁹ Авторы книги подчеркивают, что современные отношения России и Америки являются по существу борьбой в военной области. Их военные взаимоотношения, стремление США лишить Россию возможности нанести ответный ядерный удар, именно эту проблему авторы книги выдвигают как главную в современных российско-американских отношениях. Россия и США сегодня стратегически противоборствуют. Сравнивая военный потенциал США, России и Китая, авторы книги дают следующие характеристики. США и России: «С военной точки зрения Россия – это старый огурец, который не покрыли зеленым лаком, а США – это старый огурец, который покрыли зеленым лаком; но по своей сути и то и другое – всего лишь старый огурец». На их фоне «Китай – это молодой нежно-зеленый огурец». Авторы книги подчеркивают необходимость соединить сетцентрическую войну с механизированной войной, т.е. иметь как современную высокотехнологичную, так и прежнюю массовую классическую армию.

целью которой должно быть усиление Китая, особенности политической системы китайского государства, степень демократизации китайского общества, отношения между ханьским большинством, национальными меньшинствами и хуацяо, отношения между Китаем и иностранными государствами.

Как подчеркивает отечественный исследователь И.Я. Рожков, «в стране имеет место определенный разброс мнений о приоритетах, которые должны быть положены в основу развития страны»¹⁰⁰. В своей книге «Имиджи Китая в контексте PR и рекламы» (2006 г.) он приводит высказывание известного китайского ученого, директора Научно-исследовательского института философии Китая Фан Нина, который в своей статье «Три направления общественной мысли, оказавших влияние на современный Китай» отмечает, что в последнюю четверть века в Китае наблюдается существенное оживление общественной мысли: «Общественная мысль и культура нынешнего Китая – это калейдоскоп почти всех существующих в мире общественных учений и идеологических направлений. Но среди них действительно повлиявших на китайское общество не так уж и много. Наиболее заметные и заслуживающие внимания – это национализм, либерализм и движение "новых левых"»¹⁰¹.

Что касается национализма, то он, отмечает И.Я. Рожков, бросил вызов либерализму, прозападным настроениям и определяемому Западом мировому порядку, когда «капитал распространяется по всему миру, а прибыли идут только на Запад. Поэтому Китай должен сознательно противостоять глобализации там, где она противоречит его интересам»¹⁰². Современный китайский национализм поднимает на щит сформированную тысячелетиями китайскую культуру, обычаи, традиции. Националисты считают крайне важным учитывать национально-исторические особенности страны и государства, верят в особое положение и миссию Китая в мире и необходимость культивирования соответствующего этому положению его международного имиджа, заявляют о «тлетворном влиянии» западных идей на китайскую молодежь¹⁰³.

Основные требования националистов, подчеркивает И.Я. Рожков, сводятся к следующим важнейшим моментам.

Во-первых, отказ страны от полной открытости. По мнению националистов, Китай – огромная держава с относительно независимой внут-

¹⁰⁰ См.: *Рожков И.Я.* Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С. 13.

¹⁰¹ Цит. по: Там же.

¹⁰² Цит. по: Там же.

¹⁰³ См.: *Рожков И.Я.* Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С. 15-17.

ренней экономической циркуляцией и экономическим суверенитетом, а китайцы обладают собственным национальным самосознанием и культурными традициями. Все это создает благоприятные условия для противодействия экономической эксплуатации страны Западом и его политического проникновения. Китай не может смириться с глобализацией. Внешнеэкономический обмен должен занимать второстепенное положение. Предлагается опираться на собственные источники роста: расширить внутреннее потребление, одновременно увеличивая инвестиции и проводя политику протекционизма, особенно в сельском хозяйстве и в отраслях, выпускающих высокотехнологичную продукцию; стремиться к замене импорта такой продукции собственным производством; не соблазняться краткосрочными выгодами от ввоза технологий¹⁰⁴.

Во-вторых, усиление регионализма, создание азиатских экономических объединений. В частности, националисты считают, что именно регионализм способствует преодолению отрицательных последствий глобализации и позволит устранить угрожающий дисбаланс между развитием западной и восточной частей страны. Поэтому стоит расширять сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии, включая Японию, создать общий рынок стран этого региона, Центральной и Западной Азии, а также России и тем самым ослабить зависимость от промышленно-развитых западных стран. Центром этого экономического образования, по мнению националистов, естественно, должен стать Китай¹⁰⁵.

В-третьих, требование «эффективности» и «справедливости». В данном случае националисты считают, что ставить на первое место эффективность, как это было продекларировано в начале рыночных реформ в Китае, принципиально не верно, так как реализация данного принципа не будет способствовать расширению внутреннего рынка и увеличению покупательной способности населения, в то время как разрыв между богатыми и бедными увеличится еще больше. Чтобы предотвратить дальнейшее расслоение китайского общества и неравенство в экономическом развитии регионов, необходимо соблюдать принцип «эффективности и справедливости»¹⁰⁶.

В-четвертых, бороться с засильем западной лексики, преклонением перед границей, создавать «новую национальную культуру». Только таким образом, полагают националисты, можно обеспечить национальное выживание, направить китайскую молодежь на «правильный путь». Дух пацифизма и космополитизма, по их убеждению, делает ее беззащитной перед «развращающими» веяниями, идущими с Запада¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

В-пятых, развивать стратегическую, прежде всего тяжелую промышленность Китая. Таким образом, подчеркивают националисты, будет обеспечена его независимость от иностранного капитала. Открытость Китая, заявляют они, неблагоприятна для восприятия и освоения капитала, усвоения ввезенных из-за границы передовых технологий, повышения технического уровня китайской промышленности. Транснациональные корпорации только используют крайне дешевую силу Китая, и, если им в этом потакать, техническое развитие китайских производств будет крайне низким¹⁰⁸.

Анализируя позицию националистов, Фан Нин пишет: «Поразительные темпы китайской экономики и общества, резкое повышение общего потенциала страны постепенно рассеяли, особенно у молодежи, пораженческие настроения, которые царили в 1980-х годах, повысили уверенность нации в своих силах. Эти изменения – питательная почва для националистического течения в Китае. Вызов, брошенный глобализацией, и подъем Китая – вот два крыла, которые поднимают и толкают волну национализма к его пику»¹⁰⁹.

Рассматривая феномен китайского национализма в контексте внешнеполитической составляющей массового сознания жителей КНР, имея также в виду конфигурацию китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях, следует выделить несколько ключевых моментов, определяющих суть представлений китайцев о Китае, его месте и роли в мировой политике и экономике¹¹⁰.

Конфигурация китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях, как свидетельствуют проводимые опросы общественного мнения, достаточно серьезно отличается от взглядов жителей многих стран мира.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Цит. по: Там же.

¹¹⁰ Подробнее о конфигурации мирового и китайского общественного мнения относительно места, роли и политики Китая в современных международных отношениях см.: Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д.В. Буяров. М.: УРСС, 2011. С. 237-297; Кузнецов Д.В. Место, роль и политика КНР в международных отношениях в зеркале китайского общественного мнения // Современный Китай в системе международных отношений / Отв. ред. Д.В. Буяров. М.: УРСС, 2012. С. 231-277; Кузнецов Д.В. Представления о Китае по данным опросов общественного мнения, 1935-2000 гг. // Традиционный Китай на пути к модернизации / Отв. ред. Д.В. Буяров. М.: УРСС, 2013. С. 239-317. См. также: Кузнецов Д. В. Китай в зеркале общественного мнения. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.

Во-первых, отношение к Китаю со стороны самих китайцев является исключительно положительным (табл. 1).

Таблица 1

Отношение китайцев к Китаю, 2002-2013 гг.

<i>«Скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по отношению к Китаю?»</i>	В целом благоприятное	В целом неблагоприятное	Затрудняюсь ответить
2002 г.	-	-	-
2005 г.	88	9	3
2006 г.	94	5	1
2007 г.	93	6	1
2008 г.	95	2	3
2009 г.	95	5	0
2010 г.	97	2	1
2011 г.	95	4	1
2012 г.	94	5	1
2013 г.	95	3	2

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rating Countries and Organizations / Opinion of China. URL: <http://www.pewglobal.org>.

При этом в 2007 г. абсолютно подавляющее большинство китайцев (88 % против 3 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» среди широкой общественности, 89 % против 3 % при 8 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» среди лидеров общественного мнения, 95 % против 3 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» среди бизнес-лидеров) подчеркнуло, что Китай в том, что касается его развития, движется по правильному пути¹¹¹.

Исключительно высокие показатели были выявлены в 2007 г. и применительно к уровню патриотизма среди китайцев (табл. 2).

Таблица 2

Уровень патриотизма среди китайцев, 2007 г.

<i>«Как бы Вы оценили Ваш патриотизм, основываясь на следующей шкале от 1 до 5. 1. – Совсем не патриотически настроен. 5. – Очень патриотически настроен?»</i>	1	2	3	4	5	Затрудняюсь ответить
Широкая общественность	0	1	24	24	47	4
Лидеры общественного мнения	-	-	-	-	-	-
Бизнес-лидеры	0	1	9	40	51	0

Источник: 2007 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other. URL: <http://survey.committee100.org/2007/home.html>.

¹¹¹ См.: 2007 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other. URL: <http://survey.committee100.org/2007/home.html>.

Во-вторых, китайцы уверены в том, что в настоящее время КНР обладает достаточно серьезной мощностью, в первую очередь экономической, что позволяет им утверждать о наличии определенных рычагов влияния, дающих руководству КНР возможность укреплять свои позиции в мире.

Более того, можно говорить о том, что колоссальные успехи в развитии Китая в последние десятилетия привели к появлению у китайцев представлений о том, что влияние КНР в мире усиливается. В 2007 и 2012 гг. большинство китайцев подчеркнуло, что в будущем Китай может стать ведущей державой в мире в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности (табл. 3, табл. 4), для чего, как подчеркивают китайцы, следует предпринимать вполне конкретные действия (табл. 5).

Таблица 3

Ведущая держава в мире и мнение китайцев, 2007-2012 гг.

<i>«Как Вы думаете, кто может стать ведущей державой в мире в ближайшие 20 лет?».</i>	2007 г.	2012 г.
США	20	16
ЕС	6	4
Китай	55	58
Индия	0	2
Россия	2	5
Другие	0	0
Будет совместное руководство	0	0
Затрудняюсь ответить	18	14

Источник:

2007 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other. URL: <http://survey.committee100.org/2007/home.html>.

2012 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other. URL: <http://survey.committee100.org/2012/home.html>.

Таблица 4

Ведущая держава в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мнение китайцев, 2007-2012 гг.

<i>«Как Вы думаете, кто может стать ведущей державой в Азиатско-Тихоокеанском регионе в ближайшие 20 лет?».</i>	2007 г.	2012 г.
США	8	7
Китай	68	67
Индия	0	0
Япония	6	8
Южная Корея	1	1
Россия	3	3
Австралия	0	1
Другие	0	0
Затрудняюсь ответить	14	13

Источник:

2007 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other. URL: <http://survey.committee100.org/2007/home.html>.

2012 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other. URL: <http://survey.committee100.org/2012/home.html>.

Таблица 5

**Действия Китая с целью его превращения в мировую сверхдержаву:
мнение китайцев, 2012 г.**

«Как Вы думаете, что должен сделать Китай, чтобы стать мировой сверхдержавой?».	Ответы в %
Стимулировать устойчивый экономический рост и повышение качества жизни	67
Усиливать военную защиту национальных интересов	57
Укреплять международный престиж с помощью дипломатии, беря на себя руководящую роль в решении глобальных вопросов	27
Продвигать идеи отечественного равенства, социальной справедливости и верховенства закона	23
Увеличивать размеры гуманитарной и экономической помощи странам, нуждающимся в улучшении международного имиджа	14
Осуществить реформу политической системы	0
Нет	0
Затрудняюсь ответить	4

Источник: 2012 C-100 Interactive Report. American & Chinese Attitudes Toward Each Other.
URL: <http://survey.committee100.org/2012/home.html>.

Для подавляющего большинства китайцев, в отличие от значительной части представителей мировой общественности, процессы, связанные с усилением роли Китая в мировой политике и экономике, имеют позитивный, а не отрицательный эффект. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, которые в мониторинговом режиме в течение 2000-х годов проводил ряд учреждений (*The BBC World Service*, *GlobeScan*, *Program on International Policy Attitudes*). В центре внимания этого исследования находился следующий вопрос: «Какие страны и каким образом влияют на положение дел в мире?». Как правило, участников данного исследования просили оценить, какое влияние каждая из представленных стран (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Израиль, Япония, Южная Корея, Китай, Индия, Бразилия, Иран, Северная Корея, Венесуэла, Пакистан, ЮАР) оказывает на остальной мир – в основном положительное или в основном отрицательное. Подобные замеры общественного мнения проводились ежегодно, начиная с 2005 г.

В числе стран, чей рейтинг упал, оказался Китай. Выяснилось, что к концу десятилетия отношение представителей мировой общественности в целом к Китаю (в сравнении с другими странами мира) ухудшилось. Однако китайцы в подавляющем большинстве неизменно подчеркивали обратное: Китай оказывает не отрицательное, а положительное влияние в мире (табл. 6).

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2005 г. в 22 странах с участием 22953 респондентов, китайцы в гораздо большей степени, чем представители мировой общественности, в целом положи-

тельно оценили последствия увеличения экономической и военной мощи Китая (табл. 7).

Таблица 6

Влияние Китая в мире: мнение мировой и китайской общественности (2000-е годы)

<i>«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?» ...Китай.</i>	Положительное	Отрицательное
Китай	90/86/81/90/92/81/77/86/77	4/6/6/4/6/8/17/5/16
В целом в мире	50/45/42/47/39/41/44/50/40	29/27/32/32/40/38/38/31/40

Примечание.

2004/2005 гг. / 2005/2006 гг. / 2006/2007 гг. / 2007/2008 гг. / 2008/2009 гг. / 2009/2010 гг. / 2010/2011 гг. / 2011/2012 гг. / 2012/2013 гг.

Источник: BBC World Service Poll: Global Views of Countries. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>

Таблица 7

**Последствия увеличения экономической и военной мощи Китая:
мнение китайцев (2000-е годы)**

	+	–	Зависит от обстоя- тельств	Ни то, ни другое	Затрудняюсь ответить
Китай	92/89	3/5	2/3	1/1	2/4
В целом в мире	52/28	31/56	5/5	4/3	9/9

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: *«Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, то, что Китай станет значительно сильнее экономически, чем сегодня / Китай станет значительно сильнее в военном плане, чем сегодня, следует расценивать в основном положительно или в основном отрицательно?»*.

Источник: 22 Nation Poll Shows China Viewed Positively by Most Countries. March 5, 2005. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.

В результате, подобного рода установки, оформившиеся на уровне массового сознания китайцев, стали фактически основополагающими, способствуя складыванию определенной конфигурации китайского общественного мнения относительно внешней политики КНР.

Каким же в 2000-е годы являлось отношение китайцев к внешней политике Китая? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к опросам общественного мнения, результаты которых были опубликованы в глобальной сети Интернет на ресурсе *WorldPublicOpinion.org*.

К примеру, в отличие от представителей мировой общественности большинство китайцев достаточно высоко оценили мораль внешней политики, проводимой в настоящее время Китаем на международной арене (табл. 8).

Таблица 8

Внешняя политика Китая и мораль: мнение китайцев (2000-е годы)

<i>«Вы думаете, что по сравнению с другими странами мораль внешней политики Китая находится выше среднего уровня, на среднем уровне, ниже среднего уровня?»</i>	Выше среднего	На среднем уровне	Ниже среднего	Зависит от обстоятельств	Затрудняюсь ответить
Китай	38	36	8	2	17
В целом в мире	15	34	28	5	19

Источник: BBC World Service poll: The Morality of Nations. URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.

При этом китайцы в своем большинстве (60 % против 29 % при 11 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») считали, что уважение к Китаю со стороны стран, с которыми он взаимодействует на международной арене, находится на достаточном уровне. Немногие полагали, что уважение к Китаю меньше, чем он этого заслуживает¹¹².

Это позволяет также говорить о наличии положительных оценок, которые давали китайцы применительно к внешнеполитическому курсу КНР. На исключительно высоком уровне в 2000-е годы оставалась поддержка со стороны китайцев курса, проводимого на международной арене руководством страны. Даже согласно данным, которые периодически представляли критически настроенные по отношению к Китаю средства массовой информации стран Запада, более ¾ китайцев с одобрением относились к действиям своего правительства. Критически настроенных среди китайцев было крайне мало¹¹³.

Согласно опросам общественного мнения, китайцы осознают себя не только в качестве граждан КНР, но и в качестве граждан мира. В 2008 г. на вопрос «Вы считаете себя больше гражданином своей страны, больше гражданином мира или и в качестве одного, и в качестве другого?» были получены ответы, свидетельствующие именно об этом. Жители континентального Китая: «Гражданин страны» – 35 %, «Гражданин мира» – 6 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 44 %, «Ничего из упомянутого» – 15 %, «Затрудняюсь ответить» – 0 %.

¹¹² The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson, Andrew Shearer. URL: <http://www.loyyinstitute.org/Publications.asp>.

¹¹³ The Christian Science Monitor. September, 15. 2010.

Жители Гонконга: «Гражданин страны» – 62 %, «Гражданин мира» – 5 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 29 %, «Ничего из упомянутого» – 2 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %. Жители Макао: «Гражданин страны» – 61 %, «Гражданин мира» – 6 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 27 %, «Ничего из упомянутого» – 2 %, «Затрудняюсь ответить» – 4 %. Жители Тайваня: «Гражданин страны» – 36 %, «Гражданин мира» – 8 %, «Одновременно и в качестве одного, и в качестве другого» – 54 %, «Ничего из упомянутого» – 1 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %¹¹⁴.

Также китайцы подчеркивали, что в целом страна должна действовать в рамках существующих норм международного права (табл. 9, табл. 10), в случае необходимости поддержания порядка в мире – прибегнуть к использованию военной силы (табл. 11), а в своих взаимоотношениях с другими странами мира Китай должен ориентироваться на сотрудничество (табл. 12).

Таблица 9

Международное право и внешняя политика страны: мнение китайцев, 2009 г.

<i>«Как Вы, вероятно, знаете, существует множество норм международного права, основанных на соглашениях, достигнутых между большинством стран, включая Вашу собственную. Они касаются самых разных сфер. Какое из этих двух мнений ближе всего к Вашему собственному? 1. Наша страна должна последовательно соблюдать нормы международного права; неправильно нарушать международное право, так же как неправильно нарушать законы в пределах страны. 2. Если наше правительство считает, что это не отвечает нашим национальным интересам, мы не должны чувствовать себя обязанным соблюдать нормы международного права»</i>	1	2	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	74	18	8
Гонконг	47	38	15
Макао	51	37	12
Тайвань	68	24	8

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2009 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

¹¹⁴ WorldPublicOpinion.org. 2008 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 10

Международное право и внешняя политика страны: мнение китайцев, 2009 г.

<i>«По сравнению со средним гражданином страны Вы сказали бы, что Вы более благосклонны или менее благосклонны к последовательному соблюдению норм международного права?»</i>	Более	Менее	Без разницы	Это зависит от условий	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	-	-	-	-	-
Гонконг	70	5	10	7	8
Макао	73	5	1	2	18
Тайвань	83	8	0	4	5

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2009 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 11

Использование военной силы: мнение китайцев, 2007 г.

<i>«Перед Вами список утверждений. Вы согласны или не согласны с каждым из них?»</i> <i>...Иногда необходимо использовать вооруженные силы, чтобы поддерживать порядок в мире</i>	Ответы (в %)
Абсолютно согласен	16
Главным образом согласен	50
Главным образом не согласен	22
Абсолютно не согласен	6
Затрудняюсь ответить	6

Источник: Pew Global Attitudes Project. 2007 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Таблица 12

Характер действий страны на международной арене: мнение китайцев, 2009 г.

<i>«Вы думаете, что, когда страна договаривается с другими странами, правительство: 1. Должно быть готово ориентироваться на большую степень сотрудничества, чтобы достигнуть взаимной выгоды. 2. Действует, имея большое желание пойти на компромисс и часто используется в своих интересах?»</i>	1	2	Затрудняюсь ответить
Континентальный Китай	63	30	7
Гонконг	72	18	10
Макао	60	29	11
Тайвань	42	49	9

Источник: WorldPublicOpinion.org. 2009 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Что же касается выбора среди имеющихся в настоящее время вариантов мирового порядка, то в 2009 г. китайцы отдали предпочтение в

первую очередь такой системе, при которой бы существовало множество центров силы (многополярность) и в рамках которой особую роль играла бы такая универсальная по своему характеру международная организация, как Организация Объединенных Наций (ООН). Со всей определенностью китайцы отвергли варианты мирового порядка, в рамках которых руководящая роль в мире принадлежала бы одной (однополярность) или двум (биполярность) державам. На фоне жителей других стран мира позиция китайцев по этому вопросу оказалась более рельефной (табл. 13).

Таблица 13

Предпочтительная система мирового порядка: мнение китайцев, 2009 г.

<i>«Какая, на Ваш взгляд, система, с помощью которой можно гарантировать мир и стабильность, является лучшей?»</i>	1	2	3	4	Затрудняюсь ответить
Китай	51	36	6	3	4
В целом в мире	42	36	7	5	10

Источник: Bertelsmann Foundation of Germany. 2005 // The Council on Foreign Relations (CFR). Public Opinion on Global Issues. A Web-based Digest of Polling from Around the World. November 2009. URL: www.cfr.org/public_opinion.

Примечание.

1. Система во главе с Организацией Объединенных Наций.
2. Система во главе с несколькими равными по силе региональными державами.
3. Система во главе с единственной мировой державой.
4. Система во главе с двумя мировыми державами.

Другой момент, характеризующий конфигурацию китайского общественного мнения относительно отдельных субъектов международных отношений, заключается в том, что китайцы в 2000-е годы считали, что ответственность за решение проблем, существующих в мире, должна брать на себя ООН (табл. 14).

Таблица 14

Ответственность за решение проблем в мире: мнение китайцев (7.04. – 29.05.2007 г.)

<i>«Думая о международных проблемах, которые существуют в настоящее время в мире, какая страна, международная организация должны взять ответственность за решение этих проблем?»</i>	Ответы (в %)
США	20
ЕС	3
ООН	32
АС	1
Ваша страна	24
Все страны	1
Не страны	0
Другое	1
Затрудняюсь ответить	19

Источник: Pew Global Attitudes Project, a project of the PewResearchCenter. Rising Environmental Concern in 47-Nation Survey. GLOBAL UNEASE WITH MAJOR WORLD POWERS. 47-Nation Pew Global Attitudes Survey. URL: <http://www.pewglobal.org>.

Примечательно, что вслед за ООН расположился собственно Китай, на который, по мнению китайцев, также должна лечь ответственность за решение существующих в мире проблем. В этом, возможно, также есть проявление китаецентризма на уровне массового сознания китайцев, которые в своем подавляющем большинстве, учитывая постоянно возрастающую роль Китая в мировой политике и экономике, желают видеть Китай в числе держав, принимающих активное участие в процессе решения важных международных проблем, несущих ответственность за происходящие в современных международных отношениях процессы. Однако важно подчеркнуть, что речь вовсе не идет о действиях одностороннего характера, предпринимаемых Китаем в одиночку, в обход существующих в настоящее время международных институтов.

Как подчеркивали в своем большинстве китайцы, деятельность Китая, связанная с решением отдельных международных проблем (установление мира и стабильности на Корейском полуострове, проблема глобального изменения климата, укрепление суверенитета и независимости Ирака, защита международных вод от действий пиратов, достижение мира между Израилем и арабскими странами, предотвращение геноцида в Дарфуре и других частях земного шара, недопущение распространения ядерного оружия (ИРИ, КНДР), борьба с международным терроризмом), должна преимущественно вкладываться в рамки действий той же Организации Объединенных Наций и других действующих на международном уровне организаций (табл. 15).

Пожалуй, только одна проблема международного характера выделяется из этого ряда – установление мира и стабильности на Корейском полуострове. Учитывая тот факт, что в географическом плане зона периодически обостряющегося кризиса на Корейском полуострове непосредственно близка к территории Китая, а от состояния дел в этой части Северо-Восточной Азии напрямую зависит национальная безопасность КНР, китайцы в гораздо большей степени, чем по отношению к другим международным проблемам, выступают за то, чтобы Китай играл при ее решении ключевую роль.

Таблица 15

Роль Китая в решении международных проблем: мнение китайцев (2000-е годы)

<i>«Как Вы считаете, какую роль должен играть Китай в решении следующих международных проблем?»</i>	Элита	Массы
Установление мира и стабильности на Корейском полуострове		
- Играть ключевую роль	27,65	11,31
- Действовать совместно с другими ведущими державами	35,43	29,91
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	34,27	49,66
- Не играть абсолютно никакой роль	1,16	5,80
- Затрудняюсь ответить	1,49	3,32

Проблема глобального изменения климата		
- Играть ключевую роль	7,12	6,56
- Действовать совместно с другими ведущими державами	42,55	39,75
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	47,02	44,76
- Не играть абсолютно никакую роль	1,82	5,64
- Затрудняюсь ответить	1,49	3,30
Укрепление суверенитета и независимости Ирака		
- Играть ключевую роль	1,62	2,20
- Действовать совместно с другими ведущими державами	25,00	21,40
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	62,25	57,00
- Не играть абсолютно никакую роль	9,27	14,90
- Затрудняюсь ответить	1,66	4,40
Защита международных вод от действий пиратов		
- Играть ключевую роль	6,29	4,65
- Действовать совместно с другими ведущими державами	35,93	25,52
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	54,97	58,41
- Не играть абсолютно никакую роль	1,32	6,87
- Затрудняюсь ответить	1,49	4,54
Достижение мира между Израилем и арабскими странами		
- Играть ключевую роль	1,82	1,97
- Действовать совместно с другими ведущими державами	24,17	18,07
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	63,25	56,99
- Не играть абсолютно никакую роль	8,77	17,27
- Затрудняюсь ответить	1,99	5,71
Предотвращение геноцида в Дарфуре и других частях земного шара		
- Играть ключевую роль	2,15	2,40
- Действовать совместно с другими ведущими державами	19,04	17,73
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	67,38	56,92
- Не играть абсолютно никакую роль	8,77	16,96
- Затрудняюсь ответить	2,65	6,66
Недопущение распространения ядерного оружия (ИРИ, КНДР)		
- Играть ключевую роль	1,32	2,10
- Действовать совместно с другими ведущими державами	28,97	21,10
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	59,77	59,40
- Не играть абсолютно никакую роль	7,78	11,60
- Затрудняюсь ответить	2,12	5,70
Борьба с международным терроризмом		
- Играть ключевую роль	4,30	4,21
- Действовать совместно с другими ведущими державами	38,25	23,87
- Работать в рамках ООН и других международных организаций	51,82	60,01
- Не играть абсолютно никакую роль	3,64	6,99
- Затрудняюсь ответить	1,99	4,93

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

В последнее время растущий китайский национализм приобретает вполне конкретные проявления в антиамериканских и антияпонских настроениях. В 2000-е годы, в сравнении с другими вопросами международной жизни, гегемонизм США, с точки зрения китайцев, представлял

наибольшую угрозу в мире (табл. 16). Среди перечня наиболее актуальных международных проблем, а в их числе находились такие глобальные проблемы, как международный терроризм, распространение ядерного, химического и бактериологического оружия, конфликт вокруг энергетических ресурсов, исламский фундаментализм, проблемы, напрямую затрагивающие национальную безопасность КНР, – конфликт по поводу Тайваня, японский милитаризм, кризис на Корейском полуострове, ряд других крупных международных конфликтов – израилю-палестинский конфликт, индо-пакистанский конфликт, межэтнические конфликты в целом, именно гегемонизм США вызвал наибольшую озабоченность со стороны китайцев.

Таблица 16

Международные проблемы: приоритеты китайцев в 2006 г.

<i>«Какая из представленных ниже проблем представляет наибольшую угрозу в мире в предстоящие 5 лет?»</i>	Ответы в %%
Гегемонизм США	24,77
Международный терроризм	17,98
Конфликт по поводу Тайваня	14,56
Распространение ядерного, химического и бактериологического оружия	14,23
Конфликт вокруг энергетических ресурсов	7,37
Японский милитаризм	5,32
Кризис на Корейском полуострове	4,44
Исламский фундаментализм	3,58
Израилю-палестинский конфликт	1,25
Индо-пакистанский конфликт	0,71
Межэтнические конфликты	0,03

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Наряду с этим в 2009 г. китайцы также указывали на наличие в ближайшие 10 лет достаточно серьезной угрозы состоянию национальной безопасности КНР в связи с такими проблемами, как охрана окружающей среды, в том числе глобальное изменение климата (76 % против 20 %), нехватка продовольственных и водных ресурсов (67 % против 29 %). Попытки США ограничить дальнейший рост влияния Китая вызвали озабоченность у гораздо меньшего числа китайцев (59 % против 35 %), как, впрочем, и проблема внутреннего сепаратизма в Китае (58 % против 38 %), а также возможные агрессивные действия со стороны соседей Китая (48 % против 49 %) ¹¹⁵.

¹¹⁵ The Lowy Institute China Poll 2009. China and the World: Public Opinion and Foreign Policy / Eds. by Fergus Hanson, Andrew Shearer. URL: <http://www.loyyinstitute.org/Publications.asp>.

Опираясь на результаты опросов общественного мнения, можно утверждать, что в 2000-е годы для китайцев существовали два государства, которые, по их мнению, несли наибольшую угрозу Китаю, – США и Япония (рис. 1), причем второе даже в большей степени, чем первое, что объясняется в первую очередь причинами, имеющими исторический подтекст¹¹⁶.

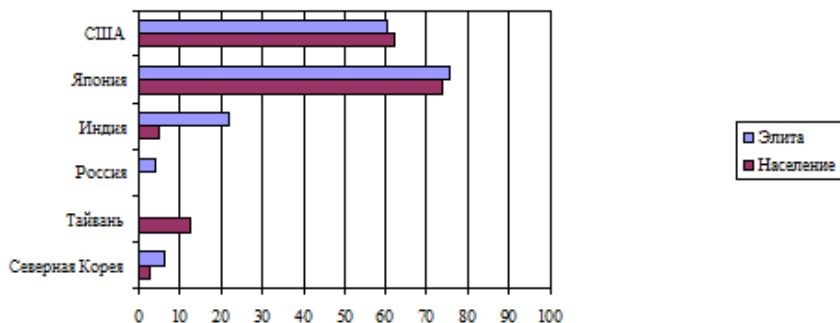

Рис. 1. Угроза Китаю со стороны отдельных стран мира: мнение китайцев (2006 г.).

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Какая из перечисленных ниже стран, на Ваш взгляд, представляет наибольшую угрозу для Китая?».

Тем не менее в глобальном масштабе китайцы считали более существенной угрозу скорее со стороны США, чем со стороны Японии. В 2000-е годы неизменно 2/3 и более китайцев подчеркивали наличие угрозы Китаю со стороны США¹¹⁷.

Когда китайцам было предложено назвать несколько причин, исходя из которых они имеют неблагоприятное отношение к США и Японии, они назвали следующие моменты. США: Американский гегемонизм (66,91 %). Использование военной силы против независимых государств (16,16 %). Попытки контролировать Китай (12,72 %). Япония: Резня в

¹¹⁶ Качественное улучшение китайско-японских отношений, по мнению китайцев (54,78 % против 36,65 % при 8,57 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), зависит именно от того, сможет ли руководство Японии пойти на решение сложнейших исторических проблем. См.: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

¹¹⁷ См.: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Нанкине (42,19 %). Исторические прецеденты (19,76 %). Совершенные ранее военные преступления (15,62 %). Милитаризм (9,57 %) ¹¹⁸.

Любопытно также привести высказывания китайцев относительно американо-китайских отношений в сравнении с японо-китайскими отношениями, в том числе с точки зрения их дальнейших перспектив. Как видно, для большинства китайцев очевидно, что эти отношения будут характеризоваться в целом противоречивыми тенденциями (табл. 17).

Таблица 17

Перспективы отношений Китая с США и Японией: мнение китайцев (2006 г.)

«Как Вы думаете, в следующие 5-10 лет американо-китайские / японо-китайские отношения будут характеризоваться как...?»	Отношения между Китаем и...			
	...США		...Японией	
	Элита	Массы	Элита	Массы
Тесное сотрудничество	3,27	5,10	2,95	2,59
Взаимовыгодное сотрудничество	28,97	37,19	9,33	10,33
Сочетание сотрудничества и напряженности	64,16	45,11	73,65	50,38
Серьезные напряженные отношения	1,31	4,76	10,31	22,63
Военная конфронтация	0,16	0,83	0,82	2,77
Затрудняюсь ответить	2,13	7,00	2,95	11,30

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

С другой стороны, китайцы проявили уверенность в том, что в перспективе и США, и Япония смогут укрепить свои позиции в мире, хотя, с точки зрения китайцев, более очевидным это будет скорее для США, чем для Японии (табл. 18).

Таблица 18

Развитие США и Японии в перспективе: мнение китайцев (2006 г.)

«Как Вы думаете, в следующие 5-10 лет США / Япония будут характеризоваться как...?»	США		Япония	
	Элита	Массы	Элита	Массы
Более сильная держава	52,05	55,21	27,17	30,91
Останется такой же, что и сейчас	41,90	30,12	60,07	44,24
Менее сильная держава	4,42	4,76	9,82	9,92
Затрудняюсь ответить	1,64	9,91	2,95	14,93

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Что же касается других субъектов международных отношений, то мнение китайцев о влиянии в мире целого ряда других стран мира качественно отличается от их позиции относительно действий, предпринима-

¹¹⁸ См.: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. URL: http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

емых на международной арене со стороны США (табл. 19, рис. 2)). В силу присущего Китаю этноцентризма, наглядно проявляющегося в названии страны как «срединного», «центрального государства» («Чжунго»), внешнеполитические образы «других» стран традиционно оцениваются ниже собственной страны, в ряде случаев – весьма значительно. При этом обращает на себя внимание тот факт, что жители Китая оценивают влияние, которое имеют в мире некоторые окружающие Китай страны, с которыми у Китая в свое время существовали и существуют определенные разногласия, в первую очередь по территориальному вопросу, скорее отрицательно, чем положительно. В настоящее время, это касается таких стран, как Япония, Индия, Пакистан. Исключение, в первую очередь, составляет Россия.

Таблица 19

Влияние отдельных субъектов международных отношений в мире: мнение китайцев (2000-е годы)

<i>«Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?»</i>	+	–	Зависит от обстоятельств Нейтралитет Затрудняюсь ответить
США			
2004/2005 гг.	40	42	18
2005/2006 гг.	22	62	17
2006/2007 гг.	28	52	21
2007/2008 гг.	38	46	16
2008/2009 гг.	34	58	8
2009/2010 гг.	29	44	17
2010/2011 гг.	33	53	14
2011/2012 гг.	29	48	23
2012/2013 гг.	20	57	33
Япония			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	16	71	13
2006/2007 гг.	18	63	19
2007/2008 гг.	36	15	49
2008/2009 гг.	40	50	10
2009/2010 гг.	29	47	24
2010/2011 гг.	18	71	11
2011/2012 гг.	16	63	21
2012/2013 гг.	17	74	9
Южная Корея			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	-	-	-
2009/2010 гг.	57	20	23
2010/2011 гг.	36	50	14
2011/2012 гг.	52	28	20
2012/2013 гг.	44	28	28

Канада			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	65	7	28
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	75	14	11
2009/2010 гг.	54	12	34
2010/2011 гг.	56	29	15
2011/2012 гг.	50	22	28
2012/2013 гг.	55	15	30
Европа			
2004/2005 гг.	77	7	16
2005/2006 гг.	63	12	25
2006/2007 гг.	58	12	20
2007/2008 гг.	62	16	22
2008/2009 гг.	57	28	15
2009/2010 гг.	41	22	37
2010/2011 гг.	51	33	16
2011/2012 гг.	46	26	28
2012/2013 гг.	40	28	32
Великобритания			
2004/2005 гг.	49	30	21
2005/2006 гг.	50	26	24
2006/2007 гг.	49	25	26
2007/2008 гг.	56	23	21
2008/2009 гг.	67	24	7
2009/2010 гг.	51	21	28
2010/2011 гг.	48	37	15
2011/2012 гг.	49	29	22
2012/2013 гг.	48	27	25
Франция			
2004/2005 гг.	72	9	19
2005/2006 гг.	64	12	24
2006/2007 гг.	62	9	29
2007/2008 гг.	61	11	28
2008/2009 гг.	44	45	11
2009/2010 гг.	38	24	38
2010/2011 гг.	46	38	16
2011/2012 гг.	44	28	28
2012/2013 гг.	51	19	30
Германия			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	58	16	26
2008/2009 гг.	65	22	13
2009/2010 гг.	62	12	26
2010/2011 гг.	50	39	11
2011/2012 гг.	53	24	23
2012/2013 гг.	48	23	29

Иран			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	32	37	32
2006/2007 гг.	22	44	34
2007/2008 гг.	31	46	23
2008/2009 гг.	41	45	14
2009/2010 гг.	30	40	70
2010/2011 гг.	38	48	14
2011/2012 гг.	29	46	25
2012/2013 гг.	24	46	30
Северная Корея			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	34	39	27
2007/2008 гг.	47	32	21
2008/2009 гг.	42	44	14
2009/2010 гг.	24	40	36
2010/2011 гг.	34	51	15
2011/2012 гг.	37	35	28
2012/2013 гг.	32	32	36
Израиль			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	15	57	28
2007/2008 гг.	23	49	28
2008/2009 гг.	29	52	19
2009/2010 гг.	22	40	38
2010/2011 гг.	32	48	20
2011/2012 гг.	23	45	32
2012/2013 гг.	32	33	35
Пакистан			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	30	38	32
2008/2009 гг.	39	46	15
2009/2010 гг.	30	34	36
2010/2011 гг.	37	47	16
2011/2012 гг.	33	40	27
2012/2013 гг.	28	36	36
Венесуэла			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	22	13	65
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	-	-	-
2009/2010 гг.	-	-	-
2010/2011 гг.	-	-	-
2011/2012 гг.	-	-	-
2012/2013 гг.	-	-	-

Индия			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	39	32	29
2006/2007 гг.	37	30	33
2007/2008 гг.	45	32	23
2008/2009 гг.	44	44	12
2009/2010 гг.	29	47	24
2010/2011 гг.	40	43	17
2011/2012 гг.	35	40	25
2012/2013 гг.	23	45	32
Бразилия			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	58	24	18
2008/2009 гг.	65	16	19
2009/2010 гг.	55	12	33
2010/2011 гг.	45	41	14
2011/2012 гг.	41	29	30
2012/2013 гг.	34	31	35
ЮАР			
2004/2005 гг.	-	-	-
2005/2006 гг.	-	-	-
2006/2007 гг.	-	-	-
2007/2008 гг.	-	-	-
2008/2009 гг.	49	33	18
2009/2010 гг.	44	19	37
2010/2011 гг.	41	41	18
2011/2012 гг.	38	34	28
2012/2013 гг.	34	29	37
Россия			
2004/2005 гг.	64	16	20
2005/2006 гг.	56	16	28
2006/2007 гг.	59	12	29
2007/2008 гг.	69	14	17
2008/2009 гг.	74	18	8
2009/2010 гг.	55	19	26
2010/2011 гг.	47	40	13
2011/2012 гг.	52	27	21
2012/2013 гг.	44	27	29
Китай			
2004/2005 гг.	90	4	6
2005/2006 гг.	86	6	8
2006/2007 гг.	81	6	13
2007/2008 гг.	90	4	6
2008/2009 гг.	92	6	2
2009/2010 гг.	81	8	11
2010/2011 гг.	77	17	16
2011/2012 гг.	86	5	9
2012/2013 гг.	77	16	7

Источник: URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.

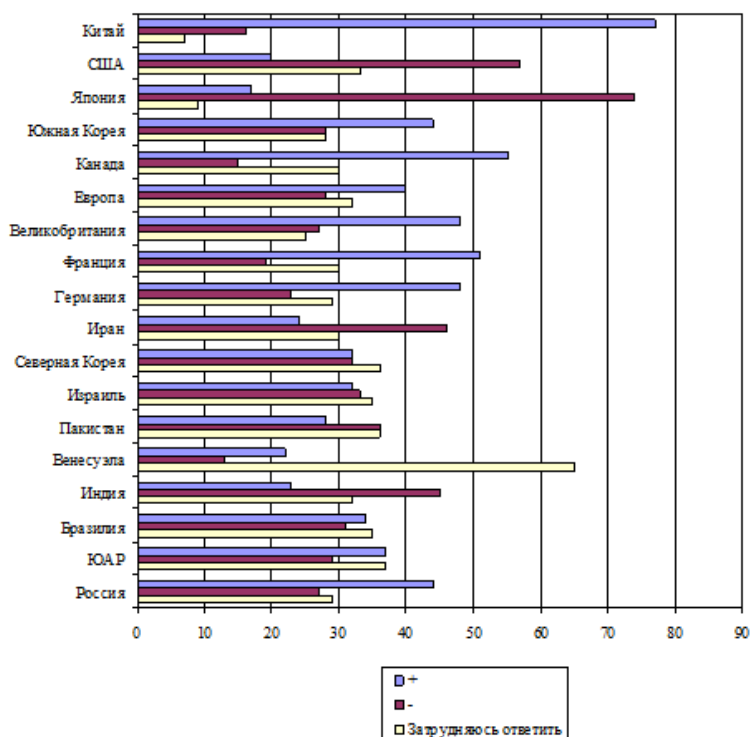

Рис. 2. Влияние отдельных субъектов международных отношений в мире: мнение китайцев (2000-е годы).

Источник: URL: <http://www.worldpublicopinion.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что каждый из субъектов имеет скорее положительное или отрицательное влияние в мире?».

Представлены данные, относящиеся к 2012/2013 гг.

В 2000-е годы, как и в предыдущее десятилетие, на уровне массового сознания жителей КНР были выявлены отдельные проявления китайского национализма применительно к странам Запада. Причем речь шла не только об антиамериканской составляющей.

К примеру, в 2008 г. после волнений в Тибете и призывов президента Франции Н. Саркози бойкотировать летние Олимпийские игры в Пекине, по всему Китаю прокатилась волна антифранцузских демонстраций. В числе акций протеста – бойкот французской торговой сети *Carrefour*.

Однако в 2000-е годы, пожалуй, сильнее всего отдельные проявления китайского национализма проникли на уровень массового сознания жителей КНР в том, что касалось их отношения к Японии.

Это сопровождалось тем, что вторая половина 2000-х годов охарактеризовалась резким обострением отношений между КНР и Японией, вызванным недовольством Китая позицией Японии по Тайваню (правительство Д. Коидзуми впервые после Второй мировой войны 1939-1945 гг. открыто поддержало позицию США, объявив, что выступает против попыток изменить ситуацию в Тайваньском проливе с помощью силы), посещениями японского премьер-министра Д. Коидзуми синтоистского храма Ясукуни дзиндзя, посвященного «душам героев, погибших за Японию», где захоронен прах японских военных преступников, а также изданием в Японии нового учебника истории, оправдывающего агрессивную экспансию Японии в 1930-е – 1940-е гг., и стремлением Японии добиться места постоянного члена Совета Безопасности ООН¹¹⁹.

Не меньшее беспокойство в КНР вызвали планы Японии создать при содействии США собственную систему противоракетной обороны. В мае 2005 г. заместитель Премьера Госсовета КНР У И неожиданно прервала свой визит в Японию, отказавшись встретиться с главой японского правительства. Отмена запланированной встречи вызвала дипломатический конфликт.

Накануне, в апреле 2005 г. многотысячные антияпонские протесты охватили Китай, когда в Японии вышло новое издание школьных учебников истории, где, по мнению китайских властей, недостаточно полно освещалась история японского вторжения в Китай и частичной оккупации страны в течение 1931-1945 гг., вторжение японской армии в Китай названо «вступлением» в нее и дается лишь беглое упоминание о событиях 1937 г., широко известных как «Нанкинская резня», жертвами которой, по мнению китайской стороны, стали 300 тыс. мирных жителей захваченного японской армией Нанкина.

9 и 16 апреля 2005 г. массовые выступления населения приняли беспрецедентно широкий размах (Пекин, Гуанчжоу, Лоян, Нинбо, Ухань, Фучжоу, Ханчжоу, Харбин, Хэфэй, Циндао, Чанша, Чжэнчжоу, Чунцин, Чэнду, Шанхай, Шэньчжэнь, Шэньян и др.). В ходе протестов и погромов значительный ущерб был нанесен японским компаниям и дипломатическим представительствам, магазинам и ресторанам в крупнейших городах Китая. По сообщениям средств массовой информации, несколько граждан Японии, проживавших в Китае, получили ранения. Также была

¹¹⁹ Следует также отметить, что в 2000-е годы Япония и Китай открыто соперничали в вопросе о строительстве так называемого «Восточного нефтепровода» из Восточной Сибири на Дальний Восток, предлагая различные его маршруты.

предпринята попытка организовать бойкот в отношении японских товаров. При этом Пекин не только не пожелал принести Токио извинения, но и дал понять, что извиняться перед Китаем должна Япония, до сих пор не раскаявшаяся в преступлениях, совершенных в годы войны.

Беспрецедентный по своим масштабам кризис в отношениях между КНР и Японией возник в 2010-2012 гг. В данном случае речь идет об обострении (дважды – в 2010 г. и 2012 г.) ситуации вокруг островов, расположенных в Восточно-Китайском море, – архипелага Сенкаку (китайское название Дяоюйдао), которым в настоящее время фактически владеет Япония¹²⁰.

В свое время архипелаг Сенкаку принадлежал Китаю¹²¹, но после завоевания Японией в 1895 г., согласно Симоносекскому договору, острова Тайвань Сенкаку вместе с Окинавой были включены в состав Японии. В 1945 г. Япония потеряла все территории, приобретенные ею с конца XIX в. Сенкаку вместе с Окинавой оказались под юрисдикцией США. Однако в начале 1970-х годов США вернули Японии под ее контроль эти территории.

Спустя два десятилетия Китай, апеллируя к международным договоренностям, достигнутым после завершения Второй мировой войны, заявил, что с этим решением не согласен, и в 1992 г. объявил территорию «исконно китайской». Интерес к архипелагу Сенкаку усилился после того, как в 1999 г. здесь были обнаружены значительные запасы природного газа, оцениваемые приблизительно в 200 млрд. кубометров. Официальный Токио утверждает, что морская граница двух государств четко разграничивает эти территории и богатые газом районы принадлежат Японии.

В 2004 г. состоялся первый раунд консультаций по проблеме газового месторождения на архипелаге Сенкаку, в ходе которого стороны договорились решать все вопросы исключительно путем переговоров, не

¹²⁰ На данный момент власти Токио арендуют эти острова у частных владельцев, которыми являются японские граждане.

¹²¹ Китайские исторические источники говорят о начале освоения этой территории еще во времена династии Мин. Начиная с XV в. острова Дяоюйдао уже находились под управлением правительства Поднебесной. Именно к этому времени относится одно из первых упоминаний о расположенном в Восточно-Китайском море архипелаге. Острова Дяоюйдао описаны в китайской книге «Счастливого пути», опубликованной при императоре Юнлэ (1403-1424 гг.). Позднее территория была включена генерал-губернатором Ху Цзунсян в Юго-Восточный военный округ в качестве оборонительного рубежа. «Архипелаг Дяоюйдао и прилегающие к нему острова с древнейших времен являются китайской территорией, и Китай обладает неоспоримым суверенитетом над этими островами. Любые меры, принимаемые японской стороной в акватории вблизи Дяоюйдао, являются незаконными и недействительными», – такова в настоящее время официальная точка зрения руководства КНР на ситуацию вокруг архипелага Сенкаку.

прибегая к использованию силы. В то же время Китай отверг требования Японии ознакомить ее с китайскими планами по бурению и добыче газа на архипелаге Сенкаку. Последующие китайско-японские консультации, продолжавшиеся до 2010 г., не принесли результатов, однако стороны договорились продолжить переговоры. При этом правительство Японии приняло решение приступить к рассмотрению заявок японских фирм о выдаче им лицензий на добычу газа на шельфе архипелага Сенкаку. МИД КНР охарактеризовал это решение «односторонним и провокационным», указав, что японские фирмы не могут проводить работы на территории, которую КНР считает своей.

В августе-октябре 2012 г. отношения между КНР и Японией обострились после того, как в Китае начались массовые акции протеста против принятого ранее решения правительства Японии провести «национализацию» островов, относящихся к архипелагу Сенкаку, на тот момент принадлежавших частным лицам и являвшихся необитаемыми¹²².

В июле 2012 г. у побережья острова Сенкаку совершали маневры патрульные корабли китайских ВМС, в связи с чем посол Японии в Китае был отозван для проведения консультаций.

15 августа 2012 г. японская полиция арестовала группу из 5 гонконгских активистов, отстаивающих китайскую принадлежность архипелага Сенкаку, накануне высадившихся на этих островах, развернув там китайский флаг. Примечательно, что гонконгские активисты не делали секрета из своих планов, заявив, что их поездка на спорные острова – это ответ на планы посетить их, озвученные рядом японских парламентариев. Именно поэтому на месте событий их уже ждали японские полицейские, а также усиленные патрули береговой охраны. Спустя несколько дней аналогичную акцию совершили японские активисты, в числе которых находились общественные и политические деятели. Они высадились на скалистый берег одного из островов и установили там японский флаг. Правда, после завершения своей акции, когда они попытались покинуть остров и вернуться на свои суда, они были задержаны японскими таможенниками.

5 сентября 2012 г. средства массовой информации сообщили, что правительство Японии смогло договориться с частным владельцем трех из пяти островов архипелага Сенкаку об их покупке за чуть более 2 млрд. иен, превысив предложение префектуры Токио¹²³.

¹²² См.: Дьячков И.В. Конфликт вокруг островов Сэнкаку 2012 г.: истоки и уроки // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 97-101.

¹²³ 15 апреля 2012 г. губернатор Токио Синтаро Исихара заявил, что столица Японии собирается купить эти острова в Восточно-Китайском море.

11 сентября 2012 г. Китай ответил на это решение Японии тем, что к спорным островам были направлены два военных корабля «для защиты суверенитета». В МИД Китая пояснили, что если Япония не откажется от покупки островов, которые КНР считает исторически принадлежащими ей, то инцидент может грозить «серьезными последствиями».

Практически одновременно с этим в Китае состоялись массовые антияпонские демонстрации с участием десятков тысяч человек, которые прошли в две волны (18-19 августа 2012 г. и 15-16 сентября 2012 г.). Акции охватили крупнейшие китайские города и в ряде мест сопровождались сожжением японских флагов, беспорядками в районах, где располагались японские дипломатические представительства (в том числе возле здания посольства Японии в Пекине), актами вандализма, погромами японских магазинов и ресторанов, уничтожением автомобилей японского производства. Многотысячные толпы народа скандировали лозунги «Верните нам острова Дяоюйдао!», «Япония должна признаться в своих преступлениях!», «Разгромить японский империализм!» и др., призывали объявить бойкот в отношении японских товаров.

18 сентября 2012 г. на улицы почти сотни городов КНР вновь вышли тысячи людей, учитывая, что обострение конфликта совпало с очередной годовщиной Мукденского инцидента (18 сентября 1931 г.), положившего начало агрессии Японии против Китая.

Определенное участие в этих акциях протеста принял ряд общественных организаций – Движение «Дяоюйдао» (кит.: 保釣運動, букв. «Движение в защиту островов Дяоюйдао»), известное еще с 1970-х годов¹²⁴, «Комитет действий в защиту островов Дяоюйдао» (кит.: 保釣行動委員會), «Китайская федерация в защиту островов Дяоюйдао» (кит.: 中國民間保衛釣魚台聯合會).

Симптоматично, что определенная доля критики звучала в адрес руководства КНР, которое, по мнению значительной части протестующих, действовало недостаточно решительно. Широкое использование в ходе антияпонских демонстраций портретов Мао Цзэдуна, деятельность которого на международной арене по защите национальных интересов Китая, в сравнении с современными руководителями страны, воспринимается как более напористая, по всей видимости, должно было напомнить нынешним лидерам, как следует проводить внешнюю политику страны.

¹²⁴ В 1990-е годы одним из лидеров Движения «Дяоюйдао» являлся общественный и политический деятель Гонконга Д. Чан Юк-чэнь (1950-1996 гг.). 26 сентября 1996 г. он погиб (захлебнувшись морской водой, после того как оказался в открытом море) во время акции, целью которой была высадка на островах архипелага Сенкаку. Смерть активиста оплакивали десятки тысяч людей.

В связи с вышеуказанным, не следует упускать из виду то, что в подобной, во многом скрытой форме, китайская общественность критикует власть за чрезвычайную осторожность и пренебрежение государственными интересами. Таким образом, протесты были способом выражения обществом своего мнения по поводу внешней политики и попыткой подтолкнуть официальный Пекин к более смелому ответу на японскую провокацию¹²⁵.

Спустя некоторое время, после массовых антияпонских демонстраций, Китай активизировал усилия, направленные на возвращение под свою юрисдикцию архипелага Сенкаку. Около 1000 китайских рыболовецких судов направились к архипелагу Сенкаку, после чего начали регулярное патрулирование акватории. В тот же день МИД КНР объявил, что китайское правительство готово подать часть документов относительно внешней границы континентального шельфа за пределами 200-мильной морской зоны в Восточно-Китайском море Комиссии ООН по границам континентального шельфа, созданной на основе Конвенции ООН по морскому праву. Одновременно с этим 2 из 11 китайских военных патрульных кораблей, курсировавших вблизи архипелага Сенкаку, вошли в территориальные воды Японии. Самый крупный инцидент произошел в акватории Восточно-Китайского моря 25 сентября 2012 г., когда КНР и Япония обменялись залпами из водных пушек, установленных на сторожевых катерах.

Таким образом, ситуация оказалась настолько острой, что в нее были вынуждены вмешаться США, которые 20 октября 2012 г. направили в район конфликта авианосец «Джордж Вашингтон». Расценивая эти действия в качестве «демонстрации силы», США фактически дали понять Китаю, что они отслеживают ситуацию вокруг архипелага Сенкаку.

В результате кризис, возникший по поводу принадлежности архипелага Сенкаку, привел не только к беспрецедентному за последние десятилетия в китайском общественном мнении в отношении Японии, а в японском общественном мнении в отношении Китая, росту показателей, отражающих абсолютное преобладание негативных оценок над позитивными, но и выявил беспрецедентный за последние годы рост китайского национализма, импульсы от которого, в связи с его выходом на междуна-

¹²⁵ Такая точка зрения часто озвучивается «полуофициальными» китайскими аналитиками. Например, Ван Цзисы, директор Института международных исследований Пекинского университета, в своем интервью японской газете «Асахи симбун», которое было недвусмысленно озаглавлено «Китай следует уважать как ведущую державу», заявил, что «китайское правительство зажато между внешними и внутренними оценками». См.: *Дьячков И.В.* Конфликт вокруг островов Сенкаку 2012 г.: истоки и уроки // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 97-101.

родную арену, в той или иной степени стали ощущать окружающие с Китаем страны, в данном случае Япония.

Специфическая форма, связанная с проявлением китайского национализма, относится к сфере высоких технологий, учитывая, что в Глобальной сети Интернет происходит все более бурное обсуждение текущих проблем современного Китая.

В 2000-е годы в Китае произошел настоящий скачок в развитии Глобальной сети Интернет, китайская история которого началась 20 сентября 1987 г., когда профессор Цянь Тяньбай отправил первое электронное письмо с текстом «Преодолеваю Великую китайскую стену, чтобы соединиться с миром». В последующие годы в Китае была создана современная телекоммуникационная сеть, которая в настоящее время занимает первое место в мире по масштабам сети и количеству абонентов, находясь в числе лидеров по уровню оснащенности (большинство пользователей подключены к Всемирной паутине через высокоскоростные соединения), что действительно оказало стимулирующее влияние на процессы, связанные с реализацией китайцами возможностей выразить свое мнение. Интернет превратился в новое важное средство массовой информации в связи с формированием общественного мнения, превратился в важную платформу для публичного выражения своих мыслей.

Согласно данным «23-го статистического доклада о развитии интернета в Китае», опубликованного 13 января 2009 г. Китайским центром сетевой информатики, по состоянию на конец 2008 г. доля охвата Сети в Китае, составляющая 22,6 %, впервые превысила среднемировой уровень в 21,9 %¹²⁶.

Правда, согласно статистическим данным, в Китае, где уже насчитывается более 300 миллионов пользователей интернета, основную часть абонентов интернета составляет молодежь, 2/3 общего числа интернет-пользователей в Китае составляют люди в возрасте до 35 лет. Между тем именно молодые люди охотно высказывают свои мнения по социальным, экономическим, культурным вопросам. Многие из них с высшим образованием. Более высокий уровень образования стал важным фактором, обеспечивающим активное участие в дискуссиях вокруг интернет-тем и довольно высокое качество высказываний¹²⁷.

О том, что в Китае все более значимой становится форма выражения общественного мнения посредством использования возможностей Глобальной сети Интернет, свидетельствует и тот факт, что в последние

¹²⁶ Жэньминь жибао. 14.01.2009.

¹²⁷ Жэньминь жибао. 4.01.2008.

годы в Китае ежегодно публикуется доклад «Индекс общественного мнения пользователей Интернета Китая».

Способы, с помощью которых китайцы-пользователи интернета высказывают свои мнения по отдельным проблемам, вызывающим у них интерес, аналогичны тем, которые используют жители других стран мира. Это многочисленные форумы, блоги, предоставляющие возможность давать собственные комментарии по самым разнообразным проблемам и, обсуждая их с другими китайцами-пользователями интернета, вести таким образом дискуссию.

В 2011 г., согласно опубликованному НИИ сетевого мнения общественности при Университете журналистики в Китае докладу, микроблоги (наиболее популярным сервисом микроблогинга является *Sina Weibo* – китайский аналог *Twitter*, который был открыт 14 августа 2009 г. и который в настоящее время охватывает более половины всех блогеров страны), позволяющие пользователям писать короткие заметки и публиковать их, в том числе используя мобильные средства связи, причем каждое такое сообщение может быть просмотрено и прокомментировано в режиме чата, стали популярнее сетевых форумов, блогов и заняли второе место среди источников информации в Китае, уступая только официальным новостным СМИ. Одновременно с этим китайское общественное мнение стало довольно быстро смещаться в сторону микроблогов. «На данный момент форумы, блоги и комментарии к новостям больше не являются самыми важными средствами выражения мнения общественности в интернете», – заявила 14 июля 2011 г. «Жэньминь жибао»¹²⁸.

Согласно аналитике «Годового отчета о микроблогах Китая в 2010 году», бурный рост пользователей микроблогов в КНР придется на 2012 и 2013 гг.¹²⁹.

Действительно, для многих китайцев микроблоги превратились в альтернативный источник информации, площадку для открытой дискуссии. В 2002 г. под лозунгом «В Китае скоро появятся тысячи блогеров» был запущен блог-сервис *cnblog.org*, после чего были зарегистрированы менее тысячи блогов, однако уже в следующем году их количество выросло до ста тысяч. В 2005 г. число блогеров достигло 1 миллиона. В том же году в Шанхае состоялась первая конференция китайских блогеров под девизом «Каждый пользователь уникален». С тех пор эти ежегодные конференции превратились в своего рода символ общественного движения снизу. После запуска крупных интернет-порталов (*Sina*, *Sohu*, *Netease* и др.) блоги потеряли ореол новизны и стали доступны широкой публике.

¹²⁸ Жэньминь жибао. 14.07.2011.

¹²⁹ Жэньминь жибао. 11.02.2011.

Сегодня блоги ведут в Китае миллионы людей. К примеру, у *Sina Weibo*, безусловного лидера этого сегмента Глобальной сети Интернет в Китае, в 2012 г. насчитывалось более 368 млн. зарегистрированных пользователей. Ежедневно в *Sina Weibo* размещается более сотни миллионов сообщений¹³⁰.

По мере роста популярности блогов возрастала их общественная значимость. 9 июня 2007 г. «Жэньминь жибао» в статье «Демократическая среда "Интернет-политики" в Китае» писала: «Благодаря универсальным коммуникационным технологиям Интернет в качестве своеобразной общественной площадки как бы предоставляет почву для развития демократии. Люди любят свободу, индивидуальность и интерактивность этой площадки, высказывают здесь свои замечания, обмениваются мнением, выступают с предложениями. Все это производит на общественность качественно новое, демократическое впечатление. Общественное мнение в Интернете благодаря весомости представленных групп населения, откровенности и всесторонности взглядов и соображений в целом постепенно становится важной силой, влияющей на развитие и прогресс общества... Интернет – огромное поле общественного мнения, где люди обсуждают политические вопросы, высказывают замечания и суждения. Прямой обмен мнениями в значительной степени позволил людям расширить кругозор, способы мышления, повысить личные качества. Все больше чиновников, как высокопоставленных, так и на низовом уровне, привыкли через Интернет прислушиваться к общественному мнению, умеют воспринимать рациональные замечания и предложения пользователей Интернета и на их основе принимают правильные решения, которые улучшают их работу...»¹³¹.

В настоящее время в Китае, с одной стороны, наблюдаются довольно серьезные проблемы в плане допуска пользователей интернета к информации, а с другой – происходят процессы, аналогичные тем, что имеют место в других странах мира, где существует развитая телекоммуникационная сеть, в результате чего оформилось китайское интернет-сообщество – группа людей со сходными интересами, которые общаются друг с другом в основном через интернет.

Учитывая, что глобальная сеть Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения, позволяет сравнительно легко найти людей со схожими интересами и взглядами, подобные интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества. В сущности, можно говорить о складывании самостоя-

¹³⁰ URL: <http://www.weibo.com/>.

¹³¹ Жэньминь жибао. 9.06.2007.

тельной области, в рамках которой активно происходят процессы формирования и функционирования общественного мнения.

При этом в китайском секторе глобальной сети Интернет наметилась тенденция к усилению националистических настроений, как правило, размытых в обыденной жизни. В последние годы это стало достаточно заметным, что даже специалисты внутри Китая начали использовать термин «сетевой национализм».

Причинами роста «сетевого национализма» является то, что китайская молодежь считает глобальную сеть Интернет местом относительно свободного проявления своих мыслей и позиции по тому или иному вопросу. В отличие от печатных средств информации как публичных, так и корпоративных, где действует жесткая цензура, Интернет, до недавнего времени, был местом свободного обмена информацией. Это создало благоприятные условия для формирования единой позиции у людей, расположенных зачастую за многие километры друг от друга¹³².

Примером могут служить процессы, связанные с формированием и функционированием общественного мнения в Китае в связи с эскалацией в 2012 г. кризиса вокруг архипелага Сенкаку.

Тогда всеобщую известность в Китае получил культовый молодежный писатель, известный блогер и автогонщик Хань Хань, который публично высказался за то, чтобы спорная территория отошла к Китаю, одновременно с этим недвусмысленно призывая своих соотечественников не приобретать автомобили японского производства. «...Вопрос территориальной целостности государства волнует каждого, даже если люди не предпринимают активных действий и не выражают протест открыто. Острова Дяоюйдао – какое бы из названий вы ни использовали – должны принадлежать Китаю», – заявил Хань Хань.

Одновременно с этим, бурное обсуждение кризиса вокруг архипелага Сенкаку развернулось в крупнейшей в Китае социальной сети *Sina Weibo*, где в основном преобладали довольно резкие реплики, носившие ярко выраженный националистический характер.

После того как правительственная китайская газета напечатала статью, сопроводив ее фотографией, на которой три китайских активиста устанавливали китайские флаги на одном из островов архипелага Сенкаку, выяснилось, что на самом деле один из флагов был вовсе не флагом Китайской Народной Республики, а флагом Китайской Республики, т.е. Тайваня. Сотрудники издания изменили первоначальную фотографию, чтобы она соответствовала националистической линии, но вскоре этот

¹³² См.: Регентов Д. «Сетевой национализм» Китая. О националистических настроениях молодежи Китая // Энциклопедия Китая. URL: <http://abirus.ru/>.

обман был раскрыт китайскими пользователями *Sina Weibo*, которые опубликовали первоначальную фотографию несколько тысяч раз. После этого газета принесла извинения в своем собственном Weibo-аккаунте.

Ранее, после того как 16 ноября 2011 г. во время своего визита в Австралию Президент США Б. Обама заявил, что США не боятся Китая и намерены усилить свое присутствие (в том числе военное) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, высказывания главы американского государства послужили поводом для целого ряда эмоциональных комментариев на многих китайских сайтах. В их числе были и такие: «Я оплакиваю потерянную территорию Китая! Меня злит долг Америки! И я пишу эти полные ярости сообщения!», «Я уже готов поднять свой меч в защиту китайского народа!», «Когда наконец граждане Китая поднимут свои головы и заставят себя уважать?». Один из самых популярных комментариев оказался следующим: «Поскольку США занялись этим вопросом серьезно, мы готовы к сопротивлению. Мы не позволим, чтобы нас вернули назад в век унижений, даже если ценой свободы будет убийство американцев»¹³³.

Итак, совершенно очевидным является тот факт, что в последнее время в Китае наблюдается рост национализма, причем наибольшее распространение идеи китайского национализма получили среди представителей молодого поколения граждан КНР. Отчасти эти процессы контролируются властями КНР, которые в значительной степени заинтересованы в том, чтобы жители страны имели определенные идеологические ориентиры, придерживались их в своих взглядах.

В целом можно согласиться с мнением, высказываемым отдельными специалистами по Китаю, согласно которому с начала 1990-х годов националистические взгляды культивируются в Китае властями КНР. Во многом это связано с тем, что жестоко подавленные в июне 1989 г. выступления китайских студентов на площади Тяньаньмэнь поставили руководство страны перед фактом все более ослабевающего влияния идей марксизма-ленинизма на умы молодежи. Последующие события, связанные с распадом мировой социалистической системы, крушением СССР, только убедили руководство страны в том, что китайскому обществу нужна новая идея, которая будет укреплять легитимность режима, основанного на безраздельном господстве в политической системе китайского государства Коммунистической партии Китая (КПК). В результате, ки-

¹³³ См.: Global Voices. China: United States Begins 'Pacific Century', Online Nationalism Follows. Posted 20 November 2011. 12:38 GMT. URL: <http://globalvoicesonline.org/2011/11/20/china-us-begins-pacific-century-online-nationalism-follows/>.

тайский национализм стал своеобразной альтернативой прежним господствовавшим в сфере идеологии концепциям.

Таким образом, китайский национализм заполнил идеологический вакуум, образовавшийся в Китае после начала рыночных реформ, т.е., другими словами, произошло фактическое замещение социализма национализмом. Учитывая же, что «социализм с китайской спецификой» все больше приобретает черты капиталистической по своему характеру системы, обращение к идеям китайского национализма, в первую очередь к таким его составляющим, как культурное и национальное превосходство китайцев с их 5000-летней историей над остальными народами, а также необходимость восстановить величие нации и отплатить за прежние унижения, превратилось в важнейший механизм, способный укрепить единство китайского общества.

Наряду с этим немаловажную роль играет другой момент. Как подчеркивает И.Я. Рожков, чтобы население не столь остро воспринимало множество проблем, с которыми оно сталкивается, продвигается одновременно националистичная и идеалистичная идея, которая объясняет их «тяжелым прошлым» и сулит «прекрасное будущее»¹³⁴. В результате, обращаясь к идеям китайского национализма, власти КНР могут пытаться использовать их, чтобы отвести от себя общественное недовольство, направив его на «внешних врагов» в условиях, когда в самом Китае растущие проблемы экономического и социального характера вызывают неустойчивость положения в китайском обществе.

Подкрепляется же национальный дух в Китае в том числе и использованием средств массовой информации. К примеру, в периодической печати КНР достаточно часто появляются материалы, призванные укрепить среди жителей Китая чувство национального самосознания. Это, к примеру, относится к «Жэньминь жибао», на страницах которой неоднократно появлялись соответствующие статьи: «Взоры всего мира прикованы к "китайскому пути"»¹³⁵, «На пути к величию Китай не боится трудностей»¹³⁶, «Великая историческая эстафета»¹³⁷ и др.

¹³⁴ Ее вкратце можно сформулировать следующим образом: «Китай до революции 1949 г. претерпевал унижение от капиталистических держав (пример – «Опиумные войны»). Он настрадался от полуколониального состояния, раздробленности. Многопартийная система Гоминьдана была в этих условиях неприемлема для страны. Только воля и мудрость Коммунистической партии Китая и Мао Цзэдуна освободили и объединили страну, «подняли ее с колен». Цель реформ, провозглашенных Дэн Сяопином, – вернуть Китаю величие и могущество, которыми он веками обладал». См.: *Рожков И.Я.* Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С. 26-27.

¹³⁵ См.: Жэньминь жибао. 25.09.2009.

¹³⁶ См.: Жэньминь жибао. 4.10.2012.

¹³⁷ См.: Жэньминь жибао. 16.01.2013.

В одной из этих статей, вышедших накануне 60-летия с момента образования КНР, подчеркивалось: «Это чудо в истории человеческого развития: за 60 лет упорной борьбы после образования Нового Китая Китай из отсталой, истерзанной страны превратился в важную мировую державу. "Китайский путь", "китайский опыт", "китайское чудо"... Китай никогда не приковывал к себе внимание всего мира, как сейчас. В мировой истории не было прецедента, чтобы какая-либо страна с населением более одного миллиарда быстро развивалась, и это является одной из причин мирового внимания к Китаю. За 60 лет с момента своего образования, особенно за последние тридцать лет с момента начала проведения политики реформ и открытости, Китай успешно открыл путь социализма с китайской спецификой и нашел правильное направление для достижения великого возрождения китайской нации». И далее: «Мирное развитие Китая имеет большое значение в мировой истории. Из бедной, отсталой полуколониальной и полуфеодальной страны Китай превратился в сильное и богатое, полное энергии и жизненной силы социалистическое государство... Изменившее за 60 лет мир "китайское чудо" не только переписало судьбу Китая, но и изменило архитектуру глобального развития и направление мировой истории».

«В тяжелом процессе изыскания пути модернизации Китай старательно изучал и заимствовал зарубежный опыт, но не копировал слепо иностранные модели, а, придерживаясь своего собственного пути, осуществлял строительство социализма с китайской спецификой. Ведь именно путь социализма с китайской спецификой смог привести Китай к развитию и прогрессу, и ключевым является то, что мы, придерживаясь основных принципов научного социализма, а также в соответствии с реальными условиями Китая и особенностями времен придали ему яркую китайскую специфику. "Китайский путь" – это столбовая дорога, ведущая страну к осуществлению модернизации и национальному возрождению, он обогатил человечество знаниями о законах и путях общественного развития, внес свой вклад в прогресс человеческой цивилизации».

В статье «Есть ли у Китая воля к величию?», которая была опубликована 26 июня 2004 г. в *China Daily*, обращалось внимание на то, что «стремление приобрести статус великой мировой державы может увенчаться успехом лишь при наличии у Китая твердой решимости сделать это». «Страна размером с Китай – третье по размеру государство в мире – просто обязана стать великой мировой державой, желает она того или нет»¹³⁸.

¹³⁸ См.: *China Daily*. 26.06.2004.

Руководители Китая дают положительную оценку повышения уровня национального самосознания, т.к. это способствует укреплению внутреннего порядка в стране, стимулирует социальную сплоченность, активизирует политическую жизнь. В своем докладе на XVI съезде КПК Цзян Цзэминь сказал: «Национальный дух – это оплот для развития и существования нации. Не может быть нации, которая без высоких моральных качеств и духовности была бы в состоянии занять свое место в мировой семье наций». Вместе с тем китайское правительство, стремясь сохранить достигнутый в последние годы, по их мнению, оптимальный уровень отношений с западными странами, в том числе с США и Японией, весьма осторожно относится к проявлениям национализма в Китае и пытается его всемерно контролировать¹³⁹.

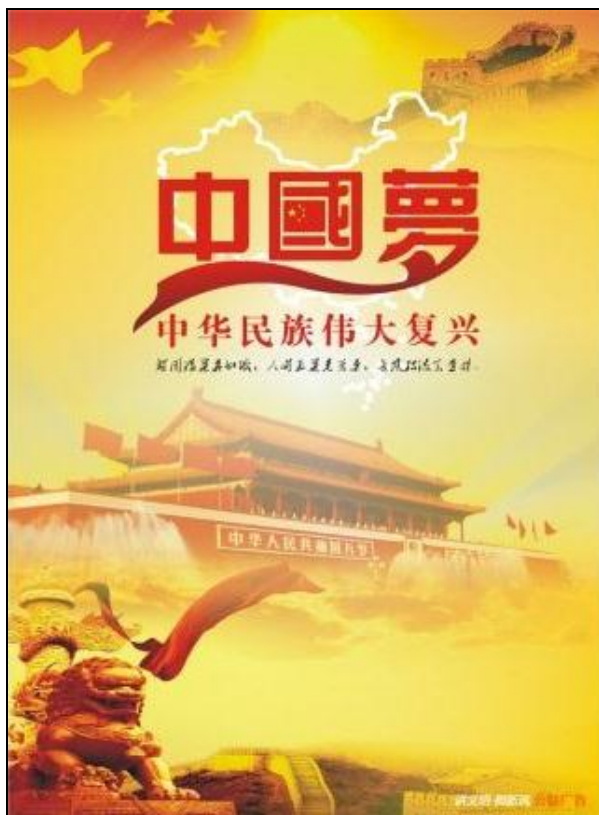
Представляется, что в связи с ростом национализма в Китае можно рассматривать и появление концепции так называемой «китайской мечты» (кит. упр.: 中国梦; кит. trad.: 中國夢; пиньинь: Zhōngguó mèng), которая по сути своей является продолжением сформулированной ранее идеи «великого возрождения нации Китая»¹⁴⁰.

Впервые идея так называемой «китайской мечты» прозвучала из уст представителей руководства КНР в ноябре 2012 г., спустя две недели после завершения XVIII съезда КПК, когда группа китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином посетила выставку «Дорогой возрождения» («Фусин чжи лу»), открывшуюся в Национальном музее, расположенном на площади Тяньаньмэнь в Пекине. В кратком выступлении после осмотра экспозиции, посвященной периоду борьбы Китая за достижение национального суверенитета и национальной независимости (1840-1949 гг.) и последующему развитию страны, новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин призвал «осуществить китайскую мечту о великом национальном возрождении китайской нации», впервые употребив в современном политическом контексте термин «возрождение» («фусин»). «После 170 лет, прошедших с начала Опиумных войн, в настоящее время мы как никогда в истории близки к цели великого возрождения китайской нации, мы как никогда раньше полны уверенности и способности реализовать эту миссию», – заявил он. Более того, Си Цзиньпин наметил точную дату достижения цели «великого возрождения китайской нации»: «Я верю, что ко времени столетия основания Коммунистической партии Китая неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. Ко времени столетия создания КНР

¹³⁹ Рожков И.Я. Имиджи Китая в контексте PR и рекламы. М.: МГИМО (Университет), 2006. С.19.

¹⁴⁰ Подробнее: Гельбрас В.Г. Китай: возрождение национальной идеи // Полития. 2003. № 2. С. 80-90.

непременно будет достигнута цель строительства богатой и могущественной, демократической, цивилизованной и гармоничной современной социалистической страны. Таким образом, мечта о великом национальном возрождении китайской нации будет неизбежно реализована»¹⁴¹.

Один из примеров пропагандистского постера, размещенного в 2012 г. в глобальной сети Интернет на ресурсе *Sina Weibo*
«Китайская мечта: великое национальное возрождение китайского народа»

Свое официальное признание на уровне руководства КНР концепция «китайской мечты» получила во время 1-й сессии Всекитайского со-

¹⁴¹ Цит. по: Тагоровский Ю. В ожидании «большого рывка» // Независимая газета. 6 марта 2013. При этом в качестве ключевых, в плане достижения идеалов «китайской мечты», рубежей чаще всего называются две даты: 2021 г. – 100-летие создания КПК и 2049 г. – 100-летие образования КНР.

брения народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 11-го созыва (3-17 марта 2013 г.).

Помимо того, что в рамках этого форума завершился процесс передачи власти представителям 5-го поколения китайских руководителей, новый глава китайского государства Си Цзиньпин обозначил приоритетные задачи развития страны на ближайшие годы. Главным содержанием его речи, произнесенной во время заключительного заседания, стал тезис о реализации концепции «китайской мечты», которая позиционируется в качестве национальной идеи китайского общества на перспективу. «В ходе реализации "китайской мечты" следует развивать дух Китая. Это национальный дух, в основе которого лежит патриотизм. Это также дух эпохи реализации реформ, исходящий из стремления к национальному возрождению, построению мощного государства», – подчеркнул Си Цзиньпин и при этом указал: «Нам необходимо умножать свои силы и неуклонно идти вперед для того, чтобы в дальнейшем продвинуть вперед социализм с китайской спецификой и бороться за достижение "китайской мечты" о великом возрождении китайской нации». «Эта нелегкая дорога, она проистекает из более чем тридцатилетней практики китайских реформ», – заявил он, напомним о годах, прошедших со времен Опиумных войн, о всей 5000-летней истории китайской цивилизации. «Китайская нация – это нация, обладающая беспрецедентной созидательной силой», – подчеркнул Си Цзиньпин¹⁴².

Говоря о «китайской мечте» и обращаясь к национальным чувствам китайцев, Си Цзиньпин в первую очередь, конечно же, имел в виду процесс дальнейшего укрепления китайского государства, его поступательного социально-экономического и политического развития, роста благосостояния китайской нации¹⁴³.

¹⁴² См.: URL: <http://www.people.com.cn/>. Еще в ноябре 2012 г., когда Си Цзиньпин стал первым по рангу партийным и военным руководителем Китая, заняв посты Генерального секретаря ЦК КПК и Председателя военного совета ЦК КПК, т.е. главнокомандующего всеми вооруженными силами государства, он начал свою деятельность с заявления о том, что «наша нация – это великая нация», что «наш долг» «продолжать упорно бороться во имя великого возрождения нации Китая, во имя того, чтобы она могла более твердо и уверенно стоять среди наций, мира и вносить новый и более весомый вклад в дело человечества». По его мнению, «Китаю нужно больше знать мир, а миру нужно больше знать Китай». Как подчеркнул в связи с этим Ю.М. Галенович, есть основания все это в совокупности воспринимать как современную китайскую официальную национальную идею. См.: *Галенович Ю.М. «Великое возрождение» «Великой китайской нации» и Россия*. М.: Изд-во «Восточная книга», 2013.

¹⁴³ В начале декабря 2013 г. в Китае вышел первый сборник речей Си Цзиньпина, раскрывающих концепцию так называемой «китайской мечты».

Тем не менее появление концепции «китайской мечты» привело к возникновению ее трактовок в более широком контексте. Как в связи с этим подчеркивает С.Г. Лузянин, «проблема для Пекина состоит в том, что за рубежом сегодня возникло много альтернативных прочтений и толкований "мечты", не всегда добавляющих плюсов к старательно создаваемому положительному образу Китая. Одна из версий, раскручиваемых на Западе, – "историческая версия", которая гипотетически может столкнуть Запад и Китай в ходе дальнейшей реализации новой доктрины»¹⁴⁴.

Речь в данном случае идет о «национальном унижении китайцев», когда, начиная с 1840 г., развязав «опиумные войны» и навязав «несправедливые договоры», в течение длительного периода (по крайней мере, в течение последующих более чем 100 лет, до 1949 г.) Запад не позволял Китаю реализовать идею возрождения нации. В результате, «китайская мечта» в ее исторической части вольно или невольно разжигает некие обиды у китайцев, мотивируя последних на решительные действия, целью которых должно стать возрождение могущества Китая, а это, в свою очередь, может иметь негативные последствия для окружающих Китай государств, для двусторонних отношений и, вполне вероятно, для российско-китайских отношений¹⁴⁵.

В связи с этим все чаще высказываются опасения по поводу возникновения в Азиатско-Тихоокеанском регионе конфликтных ситуаций, участником которых будет Китай.

К примеру, в одном из последних материалов на эту тему, «В море проблем: Азия сегодня – как Европа перед Первой мировой войной», который вышел 1 февраля 2013 г. в *Time*, подчеркивается: «Несмотря на то, что конфликт в Азии никому не нужен, число пессимистов и паникеров увеличивается день ото дня. Призраки, преследующий этот континент, это рост геополитической мощи Китая. Правительства соседних и далеких государств с опаской наблюдают за тем, как развивающаяся недемократическая сверхдержава отстаивает свои позиции на международной арене, бросая вызов концепции PAX AMERICANA, которая существовала с 1945 года. Некоторые страны уже вступили в ожесточенные споры с Пекином... Эти международные разногласия достаточно серьезны, чтобы напомнить многим о полном опасностей периоде, который наступил сто-

¹⁴⁴ См.: Лузянин С.Г. «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием. URL: http://rus.ru/r/2013_07_18/Kitajskaja-mechta-mezhdu-geopolitikoj-nacionalizmom-i-vizhivaniem-2537/.

¹⁴⁵ См.: Лукин А.В. Рост национализма в Китае и его возможное влияние на российско-китайские отношения // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (Университета) МИД РФ / Под общ. ред. А.А. Орлова. М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 222-235.

летие назад. На этой неделе независимо друг от друга двое бывших министров иностранных дел азиатских государств сравнили современную Азию с запутавшейся в конфликтах и альянсах Европой перед началом Первой мировой войны. Южно-Китайское море – главный стратегический водный массив, который Китай считает своим "внутренним озером", приводя этим в ярость своих соседей, – очень напоминает Балканы 100 лет назад: оно представляет собой пороховую бочку, которая своим взрывом может спровоцировать если не полномасштабную войну, то весьма серьезный конфликт»¹⁴⁶.

«Хотя разговоры о войне на самом деле кажутся преувеличением, однако существуют объективные причины для серьезного беспокойства. Главная из них заключается в том, что в настоящее время в регионе прочно закрепились националистические настроения. От Японии до Индии – и почти во всех государствах между ними – все чаще звучат агрессивные речи. Новый лидер Китая Си Цзиньпин заявил, что он не пойдет ни на какие компромиссы в отношении территорий, на которые претендуют остальные...», – подчеркнул *Time*¹⁴⁷.

Подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что, безусловно, роль, которую в истории Китая сыграл национализм, в целом можно оценить положительно. В течение всего XX в. обращение к идеям национализма являлось мощным источником мобилизации китайского общества. Именно благодаря укреплению китайского национализма, страна и ее жители смогли преодолеть наследие эпохи империализма, укрепить национальную независимость и национальный суверенитет, создать мощное государство, которое в настоящее время по праву претендует на роль одного из мировых лидеров, обладая статусом державы, занимающей ключевые места в мировой политике и экономике.

Между тем важно подчеркнуть, что «новый китайский национализм», получивший развитие в последние десятилетия, значительно отличается от «старого китайского национализма». В отличие от последнего он в основном является результатом значительно ускорившегося в последнее время процесса усиления мощи Китая.

С другой стороны, как и «старый китайский национализм», «новый китайский национализм» подпитывается все еще сохраняющимися на уровне массового сознания жителей страны воспоминаниями о периоде, когда Китай подвергался унижениям. Так, в результате социологических исследований, проведенных сотрудниками филиала бизнес-школы

¹⁴⁶ См.: A Sea of Troubles: Asia Today Compared to Europe Before World War I. By Ishaan Tharoor // *Time*. February, 1. 2013. URL: <http://world.time.com/2013/02/01>.

¹⁴⁷ Ibidem.

Ноттингемского университета в китайском городе Нинбо среди студентов, выпускников университета и др., ученые пришли к следующему выводу: «Растущий китайский национализм является популистским, массовым движением, а не продуктом официальной политики. Его источники частично таятся в памяти об унижениях колониальной эпохи, а частично в новой самоуверенности из-за роста китайского экономического могущества. Наиболее очевидные проявления растущего национализма видны в спонтанном и подлинном возмущении общественности, которые сопровождают конфликты Китая на международной арене»¹⁴⁸.

В современных условиях положительный эффект от развития китайского национализма связан с тем, что в критические моменты, благодаря мощной силе китайского национализма, последний может помочь в деле укрепления единства страны, в результате чего удастся эффективно ответить на возникающие вызовы, как, например, это имело место в связи с Сычуанским землетрясением 2008 г.

Однако существует опасность, что развитие китайского национализма, острие которого в настоящее время направлено на страны Запада, в особенности на США, на Японию¹⁴⁹ (Россия либо не упоминается вообще, либо называется в числе возможных союзников в борьбе с Западом), может выйти из под контроля и в итоге он превратится в деструктивный по своему воздействию фактор, способный дестабилизировать

¹⁴⁸ См.: *Тавровский Ю.* В ожидании «большого рывка» // Независимая газета. 6 марта 2013.

¹⁴⁹ Периодически в Китае происходят акции, свидетельствующие о сохраняющихся (в различных проявлениях, в том числе и в скрытой форме) на уровне массового сознания жителей КНР антиамериканских и антияпонских настроений. Один из последних примеров такого рода акций – торжественное, при стечении большого количества людей, открытие 19 января 2014 г. на вокзале китайского города Харбин, столицы провинции Хэйлунцзян, мемориала Ан Чунгуну. Ан Чунгун (1879-1910 гг.) – лидер антияпонского движения в Корее, получивший известность после того, как 26 октября 1909 г. застрелил на харбинском вокзале известного японского политика, председателя Тайного совета Японии Ито Хиробуми, после чего он был схвачен и приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение в японской тюрьме в Рёдзюне. Уже тогда многие в Корее и Китае воспринимали его как героя. В связи с открытием мемориала Ан Чунгуну Министерство иностранных дел Японии выразило официальный протест Китаю и Южной Корее, однако Пекин отклонил протест Токио относительно открытия мемориала. Представитель МИД КНР Хун Лэй заявил, что недавние заявления и действия японских лидеров привели к ухудшению взаимоотношений Японии с соседними странами и разочарованию международного сообщества. «Ан Чунгун пользуется уважением китайского народа как борец за освобождение Кореи от японской агрессии. Китай открыл мемориальный зал в соответствии со своими законами, поэтому он не может принять протест Японии», – заявил Хун Лэй. «Открытием мемориала мы призываем народы всего мира объединиться и противостоять войнам и захватническим вторжениям», – отметил Сунь Яо, заместитель главы провинции Хэйлунцзян. См.: В китайском г. Харбин открылся мемориал корейскому патриоту Ан Чунгуну // China24news. Информационный новостной ресурс. 21 января 2014 г. URL: <http://china24news.com/>.

обстановку в Китае и за его пределами, осложнить отношения с окружающими странами (в особенности с теми, с которыми эти отношения уже осложнены наличием нерешенных территориальных конфликтов) и, таким образом, негативно сказаться на состоянии региональной безопасности, а при самом негативном сценарии – приобрести воинствующий характер, подталкивая Китай к проведению жесткого внешнеполитического курса на международной арене и даже (в том случае, если представители широкой китайской общественности будут проявлять недовольство по поводу продвижения интересов Китая в мире), обратиться и против руководства страны¹⁵⁰.

Поэтому представляется, что руководство КНР должно с большой ответственностью подходить к данной проблеме. В настоящее время, поддерживая среди граждан КНР чувство национальной гордости, поддерживая гражданский национализм, борясь с этническим национализмом¹⁵¹, руководители страны в целом придерживаются курса на то, чтобы не переходить некую установленную грань, за пределами которой начнутся неуправляемые и разрушительные процессы. Важно, чтобы этот курс сохранялся и в дальнейшем.

Учитывая, что в последние годы в КНР националистические идеи часто заменяют собой коммунистические идеи в качестве единой идеологии, консолидирующей население страны, основополагающий вопрос, стоящий в настоящее время перед Китаем, состоит в том, сможет ли ки-

¹⁵⁰ К примеру, *Sina Weibo* превратилась в платформу для того, чтобы поставить под определенное сомнение политику властей Китая на международной арене. Это видно на примере оценки действий властей Китая в отношении наиболее острый международных проблем современности. Так, официально Китай решительно выступает против вмешательства международного сообщества в сирийский конфликт, тогда как китайская общественность, в свою очередь, имеет возможность выразить свое мнение по этому вопросу при помощи *Sina Weibo*. Когда Китай воспользовался своим правом *veto* и блокировал санкции ООН, один пользователь *Sina Weibo* написал: «Я не понимаю, почему наша страна приняла такое решение, невзирая на то, что сирийское правительство вырезает свой народ. Нам следует вмешаться». Опросы, проводимые на *Sina Weibo*, показывали, что большинство пользователей сети скептически относятся к сдержанной политике Китая в сирийском вопросе. См.: *Weibo Spawns "Wei-diplomacy"*. By Jonas Parello-Plesner. September 13, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/09/weibo-spawns-wei-diplomacy/>.

¹⁵¹ В данном случае речь идет о сепаратистских по своему характеру движениях, которые имеют место в трех регионах Китая – Тибетском Автономном Районе, Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе и Автономном Районе Внутренняя Монголия, на территории которых действуют сепаратистские организации (так называемая Центральная тибетская администрация – правительство Тибета в изгнании, штаб-квартира которого с 1959 г. находится в городе Дхарамсала (Индия), Исламское движение Восточного Туркестана и Организация освобождения Восточного Туркестана, Народная партия Внутренней Монголии). Подробнее: *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2003.

тайский национализм служить цели сохранения целостности Китая и развитию его политического и социально-экономического курса, не приобретая радикального (с оттенками шовинизма) уклона и связанных с ним экспансионистских по своему характеру устремлений. Этот вопрос рассматривается многими специалистами в области международных отношений в качестве одной из ключевых проблем политики современного Китая.

D. V. Kuznetsov

**THE CHINESE NATIONALISM AND
FOREIGN POLICY COMPONENT
MASS CONSCIOUSNESS OF INHABITANTS
OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Dmitry V. Kuznetsov – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of World History, Blagoveschensk State Pedagogical University.

The chapter describes the phenomenon of Chinese nationalism in the context of the foreign policy component of the mass consciousness of residents in China.

The ideas of Chinese nationalism become more popular both on the individual level and the level of mass consciousness. This is according to opinion polls, the data from the media, as well as views, widely spread among the intellectual elite.

By the term “Chinese nationalism” we can understand a set of ideological and theoretical orientations, ideology and politics, according to which the Chinese nation is treated as the highest form of social cohesion as a harmonious unity with identical fundamental interests of all its constituent social strata, for which cultural unity of China serves as a foundation.

The origin of Chinese nationalism as a trend in social and political life (in the modern sense) occurred in the 19th century. Initially, Chinese nationalism had two components – the Manchu and anti-Western elements. They appeared during the Taiping rebellion 1850 – 1864 and Boxer Rebellion 1899-1901, the Xinhai Revolution in 1911 in the first half of 20th century. Chinese nationalism retained its influence in Chinese society (“May 4th Movement”, the National Revolution of 1925-1927, the fight against Japanese aggression in

China in 1931-1945, etc.). Scattered bursts of Chinese nationalism were observed in 1960s – 1970s, when it was focused on the external environment of China (USA, USSR, etc.). After 1978 the level of Chinese nationalism in the foreign component of the mass consciousness decreased.

In the 1990s – 2000s there was a significant rise of nationalism in China. The reason was the transformation of Chinese public opinion. Under the influence of progress in the development of China, people have come to realize that modern China certainly plays a crucial role in world politics and economics.

A characteristic feature of modern Chinese nationalism is that it proliferates far outside of China. Currently, its main content is a growing anti-American and anti-Japanese views. Aggravating factor in the public opinion regarding Sino-American and Sino-Japanese relations is major crises in bilateral relations (for example, the conflict over the Senkaku archipelago (Diaoyu) Islands, etc.). An important feature of modern Chinese nationalism is a sense of national superiority.

The specific form of modern Chinese nationalism is linked with the sphere of high technologies. Currently, the Chinese segment of the Internet (for example, resource Sina Weibo) is the arena for intense discussions on current issues in contemporary China.

The ideas of modern Chinese nationalism have become most prevalent among the younger generation of Chinese citizens. These processes are partially controlled by the PRC authorities, who need the population to have certain ideological orientation. The national spirit is largely supported by Chinese mass media.

Considering the rise of nationalism in China we can see the appearance of “Chinese Dream” concept of in 2012, which is a continuation of the previously formulated idea of “the great renaissance of the Chinese nation”.

The role that nationalism played in Chinese history can be generally evaluated as positive. Throughout the twentieth century appeal to the ideas of nationalism was a powerful source of mobilization for the Chinese society. Thanks to the strengthening of Chinese nationalism, the country and its inhabitants were able to overcome the legacy of the imperialism era, to strengthen the national independence and national sovereignty, create a powerful state, that now rightly claims to be one of the world superpowers and plays the key role in world politics and economy.

However, there is a danger that the development of Chinese nationalism can get out of control and eventually turns into a destructive factor that might destabilize the situation in China and beyond, and complicate relations with surrounding countries. This may adversely affect the status of regional security, and at the most negative scenario, this may push China to conduct a hard

foreign policy in the international arena, and even (if members of the general Chinese public will show dissatisfaction with the promotion of China's interests in the world) turn against the country's leadership.

It seems that China's leaders should approach this issue with great responsibility. Supporting the sense of national pride among Chinese citizens, supporting civic nationalism, and fighting with ethnic nationalism, China's leadership generally adheres to the policy of not to cross a certain line beyond which the rampant and destructive processes start. It is important that this course will be maintained in the future.

